E36 225

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Д 120

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К 3-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

1-й экз. с. фонда

E36 222

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК
К 3-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬ-
СКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

32702-89 V

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

V Ор 17323

Ответственный редактор К. КРЖЕМИНСКИЙ.

Обложка и виньетки Ф. ИВАНЧУКА.

МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

А. РУБАНЬКОВ.

«Горе Железной Пяте! Скоро перестанет она давить распростертое во прахе человечество, скоро раздастся сигнал—и поднимется армия труда всего мира. История человечества не знала еще ничего подобного. Солидарность труда вне всякого сомнения, и международная революция распространится по всей вселенной».
(Джек Лондон.—Железная Пята).

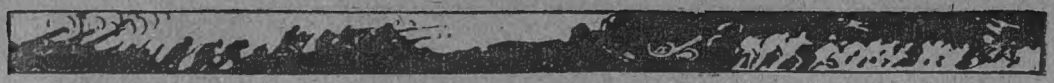
Еще накануне войны оффициальные специалисты всех мастей II Интернационала писали, что социализм стал ныне уже экономической необходимостью; несомненно, что будущая империалистическая мировая война повлечет за собой революционный переворот... Империалистическая всемирная катастрофа, несомненно, будет началом социалистического мирового переворота.

Но вот грянули первые выстрелы мировой войны, и социалисты из II-го Интернационала позабыли основные принципы социализма, отказались от своих вчерашних слов, затоптали в грязь красные знамена, призывая рабочих к защите своей буржуазии, своих эксплоататоров, буржуазного отечества. И преступная мировая война из-за интересов маленькой кучки капиталистов, которая еще вчера по мнению вождей II-го Интернационала должна повлечь за собою революционный переворот, сегодня же под их пером превращается в „великую освободительную войну".

В Германии Шейдеман лизал юнкерский сапог Вильгельма, в Австрии социалисты II-го Интернационала, во главе со своим вождем Виктором Адлером, плелись за династией Габсбургов. Во Франции и Англии социал-шовинизм справлял свои дикие оргии. В Италии более совестливые социалисты не голосовали за военные кредиты, но и они слышать не хотели об открытой революционной войне. А в России меньшевики под ручку с Гучковым и Милюковым насаждали во всей стране свой военно-промышленный „социализм".

Во всей Европе царил разгул черной сотни. И только изредка этот темный небосвод освещался отдельными лучами, исходящими из маленьких групп интернационалистов, которые ставили свои первые шаги. В Германии во главе такой группы стоял Карл Либкнехт, в Америке Евгений Дебс и в Англии Джон Маклин. Ленин жил и вел борьбу. С безграничным высокомерием третировали социал—патриоты из II Интернационала этих смельчаков интернационалистов, которые призывали рабочих направить дула пушек в обратную сторону, против своей буржуазии.

Несколько десятков делегатов—интернационалистов собрались тогда на международную конференцию в Циммервальде, маленьком швейцарском городке, чтобы обсудить со-



здавшееся положение. И всем делегатам было ясно, что только массовое революционное выступление рабочего класса в состоянии положить конец войне. И в манифесте, выпущенном ими в 1916 году, говорится: «Правительства, империалистические клики и их пресса говорят вам, что нужно вести войну до конца, чтобы освободить угнетенные народы; не давайте себя обманывать. Существует лишь одно средство помешать войнам: это завоевание политической власти и уничтожение капиталистической собственности рабочим классом».

Эта конференция имела огромное агитационное значение; она послужила первым шагом к тому, что авангард рабочего класса порвал уже тогда со II Интернационалом.

С первого момента Февральской революции родились в России Советы Рабочих и Солдатских депутатов. И буржуазия во всем мире со своими социал-лакеями из II Интернационала насторожились. Буржуазные газеты кричали о том, что Советы являются опасными для России органами. Они требовали разоружения петроградских рабочих и советовали не останавливаться перед применением оружия, чтобы „успокоить" революционных рабочих России, которые углубляли Февральскую революцию, превращая ее в социальную. Европейская буржуазия с зубовным скрежетом взирала на русскую революцию.

Международный пролетариат, хотя и ликовал по поводу падения царизма, но не поддерживал наши Советы активно, за исключением небольших забастовок, которые вспыхивали в разных странах; социал-патриоты же продолжали травить русских большевиков.

Но русский пролетариат верил, что его борьба встретит братский отклик в других странах, и он устремил свой взгляд на Запад.

Октябрьский переворот зажег новые торжественные огни в международном рабочем движении. Рабочие как будто воспрянули от летаргической спячки, в которую они были погружены капиталистическим дурманом, воспрянули, разбуженные ударами революционного грома, раздавшегося со стороны Советской Российской Республики.

Революция в Германии, которая превратила Брестский мир в жалкий клочок бумаги, борьба в Австрии, которая оставила последнего Габсбурга без подданных—первые ласточки коммунистической весны. Во Франции идея Советов быстро привилась во французских солдатских массах. На фронте были созданы солдатские комитеты. По всей Франции стали вспыхивать серьезные забастовки. В Париже состоялись огромнейшие демонстрации рабочих с требованием прекращения военных действий под угрозой всеобщей забастовки. Мирное предложение, с которым обратилось Советское Правительство ко всем народам, произвело глубокое впечатление на рабочих и солдат во всем мире. Буржуазная пресса старалась всячески дискредитировать Советскую власть, но во мнении рабочих ее престиж вырос неизмеримо. Массы не давали ораторам II Интернационала выступать на собраниях, и отход масс от предательских вождей принял ускоренный темп. Революционное настроение рабочих в Италии достигает наибольшего под'ема. На улицах Милана и Турина происходят кровавые столкновения демонстрантов с полицией.

Революционная волна пробивает плотину капиталистических твердынь Англии. Революционная волна в Америке вызывает целый ряд манифестаций против разбойничьей политики „миролюба" Вильсона. А в Англии она вызывает целый ряд забастовок, разбивает тюремные двери и выносит на волю Джона Маклина.

Тогда у нас организовывалась Красная Армия.

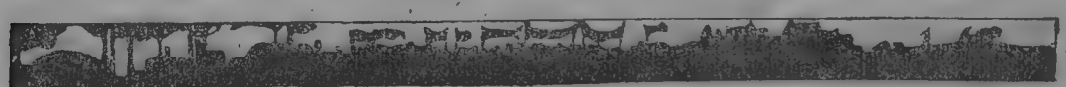
На рабочих митингах записывались сотни желающих отправиться в Советскую Россию и вступить в ряды Красной Армии.

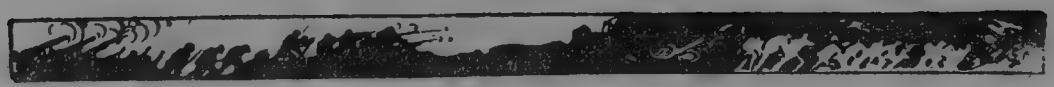
Революционные рабочие Германии шагают дальше и превращают свою борьбу в социальную революцию. В январе 1919 г. коммунистическая партия Германии призывает рабочих ко всеобщей забастовке, которая должна превратиться в всеобщее восстание. Целых две недели революционный авангард рабочего класса дерется на баррикадах, истекая кровью, и уступает только подавляющему превосходству снарядов и орудий Шейдемановской армии. Восстание было подавлено со страшной жестокостью. В этой борьбе по-

гибли Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Но рабочие не останавливаются перед этим поражением. В мае рабочие захватили в Баварии власть и об'явили Баварию Советской Республикой. Республика просуществовала месяц и пала под ударами Шейдемана и Носке. Но революционная борьба углубляется. Революционная борьба захватывает все более широкие массы. Она захватила недавно и огромнейшую Независимую Рабочую Партию Германии, насчитывающую миллион членов в своих рядах. Еще будут бои и поражения. Но победа коммунизма во всей Германии совершенно неизбежна.

Во Франции и в Эльзас-Лотарингии, где полнее всего расцвел массовый шовинизм, шире всего развилось стачечное движение, наибольшего распространения достигли идеи коммунизма. На стачки правительство ответило бессмысленными репрессиями. Были арестованы лучшие вожди рабочих. Перед первым мая репрессии усилились. И военный министр цинично заявил: „Пусть все знают, что в случае необходимости солдатам будут выданы патроны". Но рабочие не остановились перед этими мерами и угрозами. Железнодорожники требовали национализации железных дорог и решили с 1 мая об'явить забастовку. Правая конференция труда требовала мира с Советской Россией. Накопец 1-го Мая произошли уличные бои между демонстрантами-рабочими и полицией. В общем празднование первого мая носило бурный грандиозный характер, а волны стачечного движения все росли. Аресты рабочих вождей не прекращались. Был арестован крупный вождь международного пролетариата Лорио. Но с ростом репрессий усиливается стачечное движение. Контр-революционная конференция труда должна плестись в хвосте революционных рабочих союзов, и буржуазное правительство издает распоряжение о роспуске этой правой конференции. Туман неясных представлений о Советской России, окутывавший большую часть французских революционеров, начинает рассеиваться. Известный соглашатель Кашен от имени своей группы ведет переговоры о вступлении в III Интернационал и принимает все его решения.

Десятки тысяч рабочих на собраниях по докладу Кашена выносят резолюцию, приветствующую Советскую Россию. Особенное развитие получили революционные силы в среде железнодорожных рабочих, которые решительно требовали отзыва французских войск из России и Венгрии и отстаивали классовую борьбу и диктатуру пролетариата. Правительство закрывает рабочие газеты, сажает в тюрьмы вождей рабочего класса. Но правительственные репрессии возвещают только о новых битвах и победах французского пролетариата. Волны социальной революции подмывают постепенно и последние твердыни капитализма, Англию и Америку. Еще в первый период Октябрьской революции среди организованных рабочих Англии наростает мощное настроение в пользу прекращения работы, потому что рабочие знали, что часть выработанных ими угля, железа и разных материалов пойдет на поддержку безжалостной блокады, для уничтожения Советской России. Известный тройственный союз углекопов, железнодорожников и транспортных рабочих провел на рабочем с'езде в июне 1919 года резолюцию в пользу прямого действия, что вынудило английского военного министра изменить свою тактику по отношению к Советской России. Одной угрозы тройственного союза всеобщей забастовки оказалось достаточно для того, чтобы заставить правительство дать обещание о выводе войск из России. Если-бы тройственный союз не выступил так решительно, английские и французские капиталисты двинули-бы на Советскую Россию миллионную армию белогвардейцев. Одновременно с этим зашевелились и горнорабочие, которые потребовали национализации (перехода в собственность государства) предприятий и введения рабочего контроля, готовясь деятельно в противном случае к всеобщей забастовке. Одновременно вспыхнула забастовка на железных дорогах. Правительство сорганизовало буржуазные отряды штрейкбрехеров. Буржуазная печать подняла травлю на рабочих и обильно стала их поливать клеветой самого скверного пошиба. Тогда поднялся рабочий класс, как один человек. И даже консервативные печатники отказались набирать буржуазную ложь. Правительство вынуждено было пойти на уступки. Рабочие стали всячески мешать отправке войск для борьбы с Советской Россией. И правительству приходилось прибегать





к обманам и уловкам. Популярность Советской России росла с каждым днем, и под ее лозунгами развивалась и обострялась классовая борьба. Английские копи продолжают до сих пор быть очагами бурных вспышек и взрывов. Классовые противоречия обострились до небывалой в Англии степени. Железнодорожная забастовка, нанеся решительный удар защитникам нападения на Советскую Россию, раскрыла перед рабочими всю лживость и предательство английской буржуазии. И английский рабочий класс решительно перешел на сторону Рабоче-Крестьянской России. Рабочий Англии тяжел на под'ем. Ему долго нужно раскачиваться. Но раз раскачавшись, он работает начисто; недаром один железнодорожник **Уокпер** на с'езде заявил, что, когда будет в Англии революция, здесь будет более основательная чистка, чем в какой нибудь другой стране. Революционная стихия рабочего движения Англии готова ежеминутно ринуться на буржуазное общество и затопить его.

В марте 1919 года венгерские коммунисты об'являют Венгрию Советской Республикой. Но она просуществовала только 5 месяцев и пала под ударами антантовских штыков, которые устроили кровавую баню венгерскому рабочему классу и с корнем вырвали все завоевания революции.

Итальянский пролетариат, в результате своих забастовок, захватывает фабрики и заводы, об'являя их достоянием рабочего класса, пускает их в ход и сам управляет ими. Движение итальянского пролетариата растет вширь и вглубь под советскими лозунгами, превращая производственную революцию в политическую. И не за горами тот день, когда итальянский пролетариат об'явит Италию Советской Республикой.

Рабочие почти во всех странах принимают активное участие в борьбе Советской России с белой Польшей, мешая всячески своим правительствам оказывать польским погромщикам поддержку.

Еще в мае портовые рабочие и докеры Англии об'являют забастовку, не желая грузить военное снаряжение для Польши (и добиваются того, что военный груз с пароходов снимается). Для того, чтобы погрузить военное снаряжение для армий Деникина и Врангеля, английское правительство действует обманом, начиная грузить сначала сахар, дабы тем ввести рабочих в заблуждение относительно назначения пароходов, и уже затем, по частям, в небольшом количестве грузится снаряжение. Моряки наотрез отказываются итти на такие суда. Когда же их заставляют это делать, то они организуют сильнейший саботаж: снимают замки от орудий, подмачивают порох, всячески портят амуницию и снаряжение, топят его при погрузке и выгрузке в большом количестве. Английские железнодорожники отказываются грузить военные материалы и оружие для белой Польши, не боясь никаких массовых расчетов и угроз.

С 8 по 12 августа во всей Англии состоялись сотни массовых митингов и демонстраций протеста, принявших решение о приостановке всех работ в случае об'явления войны Англией Советской России. С этого же времени создается знаменитый „Совет Действия". В Германии этот рабочий бойкот принял неменьшие размеры. Исполнительный Комитет Союза германских железнодорожников постановил всеми мерами препятствовать перевозке иностранных войск и военного материала через германскую территорию. Данцигские портовые рабочие покрыли себя славой за свою упорную блокаду белогвардейской Польши. Ц. К. всех союзов Данцига вместе с союзом государственных и частных служащих приостанавливает весь транзит товаров в Польшу.

В целом ряде французских портовых городов портовые рабочие, докеры и матросы отказываются погружать крейсера с амуницией для Польши.

Парижскими рабочими издан манифест, призывающий к отказу работать на снарядных заводах вместе с польскими офицерами-наблюдателями.

Октябрьская революция дала могучий толчок пробуждению Востока. Взоры угнетенных народов Востока обратились на Советскую Россию. „Революция в России произвела сильнейшее впечатление на психологию индусского народа", писали индусские революционеры. Октябрьская революция раскачала находящихся под железной пятой европейского

капитала тружеников Востока. Когда-то со страхом следила английская буржуазия за продвижением русских царей на Восток, которые на своих плечах несли гнет и кабалу трудовому люду. Еще с большим трепетом следит теперь буржуазная Антанта за продвижением на Восток коммунизма, который несет ему освобождение от империалистического ига. „Ленинская пропаганда—пишет одна буржуазная английская газета—продвигается к проливам и Персидскому заливу уверенными и быстрыми шагами, какими никогда не подвигались сами цари, ибо Ленин идет навстречу чувствам и желаниям масс, тогда как цари лишь оскорбляли эти чувства и пытались унизить и подчинить себе мусульманский мир". Дипломатическая стряпня на английско-французской кухне раскрыла глаза труженикам Востока; они поняли, что освобождение от империалистического ига и свою национальную независимость они могут получить только от Советского мира. И мы видим на Востоке целый ряд Советских республик (Азербейджан, Персия). Революционное движение на Востоке все разростается. Происходивший в сентябре с'езд народов Востока пробил брешь в китайскую стену, отделявшую тружеников крестьянского Востока от пролетариев капиталистического Запада и создал Совет Действия и Пропаганды, который должен руководить революционным движением Востока. Поднимающиеся труженики Востока заключают тесный союз с пролетариатом Запада, который превратит в развалину гордые здания европейского империализма.

Мировая революция началась. Огонь восстания разростается все ярче и ярче. Земля дрожит под ударами разростающегося рабочего движения.

Еще будут бои; будут жаркие схватки. И не раз нам придется отступать и снова наступать. Но революционная солидарность международного пролетариата крепнет с каждым днем на почве борьбы за коммунизм. Еще немного усилий, железного напряжения воли и энергии—и железная пята империализма будет раздавлена.

Горе железной пяте.

В. А. Антонов-Овсеенко.

В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ.

(Отрывок из воспоминаний).

I

В красном подполье.

...„Идемте, Ильич вас хочет видеть. Не задерживайтесь“... Наспех отпустив нескольких посетителей, дав необходимые указания моему заместителю по секретарству в Военно-Революционном Комитете, я вышел следом за торопившими меня т.т. Невским и Подвойским.

В белесых сумерках осеннего вечера автомобиль наш долго крутился разными закоулками, наконец остановился на одной из улочек Выборгской стороны... Мы прошли еще пару переулков, внимательно присматриваясь, не следят ли за нами. Наконец, вполне убедившись в отсутствии слежки, гуськом проскользнули в ворота одного из неказистых домов.

На условный стук нам сразу открыли. Хозяин квартиры, приземистый пожилой рабочий, легко признал моих спутников.

— Входите, Ильич [1]) сейчас будет...

Ждали недолго.

Ну, кто б его узнал, нашего любимого, до малейших, кажется, морщинок знакомого, товарища—вождя! Пред нами стоял седенький, под очками, довольно бодренький старичек добродушного вида: не то учитель, не то музыкант, а может быть букинист.

„Ильич“ снял парик, очки и искрящимся обычным юмором взглядом сразу окинул нас.

— Ну, что нового?

Новости наши не согласовались. Подвойский выражал сомнения. Невский то вторил ему, то впадал в уверенный тон Ильича. Я рассказывал о положении в Финляндии. Моряки с крупных судов настроены весьма революционно, часть пехоты тоже, но команды некоторых миноносцев и подводок мало надежны, свеаборгские артиллеристы все еще в плену у соглашателей. Казаки-кубанцы внушают опасения, но Выборгский гарнизон берется не выпускать их из Финляндии.

„Ильич“ перебивает:—Нельзя направить весь флот к Питеру?

— Нет, прежде всего, фарватер не допустит, потом крупные суда побаиваются подводок и миноносцев. Наконец, оголять фронт матросы не захотят.

— Но должны же они понимать, что революция в большей опасности в Питере, чем на Балтике.

— Не очень понимают.

— Что же можно сделать?

— Можно дать два-три миноносца в Неву, прислать сборный отряд матросов и выборжцев. Всего тысячи три.

— Мало,—недовольно и укоризненно говорит „Ильич“.

И я чувствую будто вину свою, что так мало могут обещать.

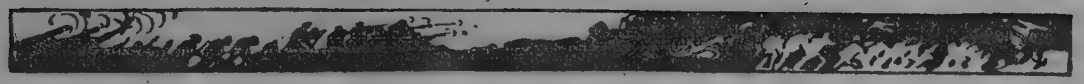
— Ну, а северный фронт?

— По докладу его представителей, там прекрасное настроение и можно ждать оттуда большой помощи против частей, сдвинутых с других фронтов. Но, чтоб знать точно, надо бы туда с'ездить.

— С'ездите. Нельзя медлить.

Уверенность и твердость „Ильича“ укрепляюще действуют на меня, подбадривают т. Невского. Но т. Подвойский упрямствует в своих сомнениях (эти сомнения, конечно,

[1]) Так звали среди близких товарищей В. И. Ленина.



не помешали ему развить колоссальную энергию и решимость в исторические октябрьские дни).

...Осторожно выходили мы на улицу. У самых ворот вдруг наткнулись на высокую фигуру, прилаживавшуюся влезть на велосипед.

„Неужели шпик?" Только сегодня в газетах было заявление временного правительства, что напали на след Ленина и Зиновьева, и что арест „большевистских вождей" неминуем.

Т. Невский повернул опять в дом предупредить. Я, сжимая револьвер, прошел за угол. Подвойский остановился на другом углу.

Велосипедист тронулся. Через пару минут „Ильич" вновь неузнаваемым переправился в другое логово.

Мы успокоенно зашагали к автомобилю.

II.

В Смольном.

Здание бывшего института благородных девиц гудит, как потревоженный улей. У под'езда под чехлами чутко дремлет трехдюймовка. Около прохаживается красногвардеец. Комендант—матрос Маньков—выбивается из сил, чтобы наладить караул... И идет, идет в Смольный и из Смольного через размякшее осеннее поле почти непрерывная людская волна. Идет простота—солдаты, рабочие, барских пальто не видно, лаком не блестит.

Внутри деловая суета. Как она непохожа на то „оживление", что царило тут в совсем недавние дни меньшевистского засилья. Тогда все было аккуратненько и чистенько, студентики, курсисточки, на дверях бумаженки, номерочки. Этакий вылощенный порядочек.

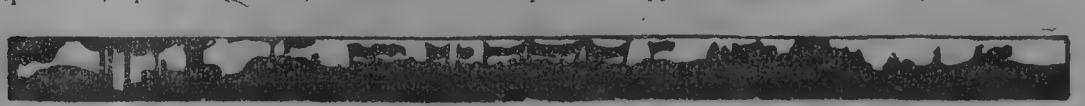
Теперь ворвалась улица в Смольный. Всюду следы толп... Вот тут караулка, рядом штаб Красной Гвардии. Накурено, наслежено. Ящики с винтовками, патронами, с провизией. В углу за простым столом штаб с выдержанным Юреневым. Вот 18-ая комната —постоянная толкучка—комната фракции большевиков с неизменным и неутомимым Лашевичем. Во втором этаже—помещенья исполкома Петроградского Совета, ряда разных советских об'единений—создания Петроградского областного и северного Советских с'ездов. Боевые, ощеренные комитеты. И унылый ряд пустующих запертых комнат с аккуратными надписями –„Международный отдел Ц. И. К.", Финансовый Отдел Ц. И. К.", „Председатель Ц. И. К."... Редко, редко проскрипит здесь какой-либо заблудший меньшевик. Все они сбежали из Смольного в Мариинку, где заседает так называемый „Совет Республики", печальный соглашательный ублюдок, порожденный пресловутым Демократическим Совещанием...

Вот большой зал, где почти каждый день бурлят собрания то Петроградского Совдепа, то профессиональных союзов, то какого-либо с'езда. А в третьем этаже—Военно-Революционный Комитет—штаб революции—и Военный Отдел Петроградского Совета.

Смольный насторожен. Постоянно трещат телефоны. Мчатся ординарцы. Работает во-всю связь от воинских частей. Почти ежедневно—гарнизонные собрания, собрания фронтовых делегатов.

В Смольном скрещиваются тысячи воль, надежд, призывов со всех концов страны. Смольный по края насыщен великой энергией, бодрой и грозной жизненностью.

...Сегодня (23 октября) особенно важное заседание Военно-Революционного Комитета. И почти все его главные члены в сборе. Энергичный Подвойский, рассудительный Механошин, стесняющийся своего левоэсерства Лазимир, постоянно уносимый вихрем забот Карахан, наконец Лашевич и специально вызванный Троцкий. Комиссар Петропавловской крепости Тер-Арутинянц сообщает, что комендант отказывается его признать, грозит арестом, во исполнение приказа окружного штаба. Это решительный



момент. Обеспечение Петропавловской крепости за Керенским крайне упрочит позиции временного правительства. Овладеем крепостью мы—это будет страшным ударом керенщине,— падет ее самый главный опорный пункт в Питере, и арсенал со 100,000 винтовок будет нашим.

Я настаиваю на решительных мерах. Опираясь на верную нам часть гарнизона, ввести в крепость батальон вполне надежный Павловского полка. Меня поддерживает Тер-Арутинянц и еще кто-то. Большинство возражает: «Нельзя рисковать. А если крепость окажет сопротивление!»

Спор решает т. Троцкий. После некоторого колебания, он предлагает попытаться взять крепость изнутри—провести в ней митинг и склонить гарнизон на сторону Советской власти.

Большинством решено: т. т. Троцкий и Лашевич отправятся митинговать в крепость... И чутье не обмануло председателя Петроградского Совета. Могучая волна возмущенья против буржуйной войны и против бессильного и гнусного соглашательского правительства, волна, поднявшаяся во всей стране, не минула и солдат, введенных с фронта в Петропавловскую крепость. Они восторженно встретили представителей Петроградского Совета. Они почти единогласно приняли резолюцию о необходимости Советской власти, о своей полной готовности с оружием в руках восстать против временного правительства.

Петропавловская крепость—главная опора керенщины в Петрограде—сдалась без выстрела. Громадный арсенал перешел в руки восставших рабочих.

Это была решительная победа рабоче-крестьянского восстания.

III.

Конец временного правительства.

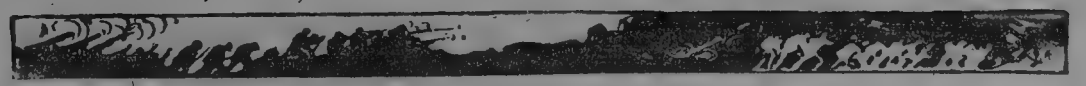
(25 октября).

...Двенадцать часов 25 октября. По словам коменданта Петропавловки Благонравова все в крепости готово. Орудия накатаны на валы. Обстрел Зимнего можно начать по первому сигналу... Из Смольного сообщают, что захват всех правительственных зданий и вокзалов обошелся без кровопролития. Соглашательский предпарламент—«совет республики» разогнан в два счета. Съезд Советов должен открыться в два часа дня. Надо скорее кончать с правительством Керенского.

Миноносцы с Гельсингфорса прибыли и с рассветом вошли в Неву. „Аврора" продвинулась к самому Николаевскому мосту.

Но вот что-то Дашкевич запаздывает—оцепления по Мойке из гвардейских частей все еще нет. Кронштадтцы известили, что раньше трех часов дня не смогут прибыть на транспортах.

...Быстро несет меня катер мимо нахохлившегося Зимнего дворца (на набережной какое-то движение, кажется, выдвигают орудие) к „Авроре". Славные ребятки—моряки! Кой с кем мы знакомы по совместному сидению, волей Керенского, в „Крестах". Выясняется, что обстреливать окружный штаб, где засело временное правительство, с „Авроры" невозможно. Уславливаюсь, что, по сигнальному выстрелу с Петропавловки, „Аврора" даст пару холостых выстрелов из шестидюймовки. Передаю миноносцам, чтобы проникли за Николаевский мост и развернулись по сигналу для обстрела Зимнего.... Ну вот! „Кронштадтцы едут". Изрядно запоздали. Несколько тысяч молодых, стройных парней с винтовками в надежных руках заполняют палубу транспорта. Говорю им краткое приветствие именем Советской власти, указываю им цель. Вот Зимний—последнее прибежище керенщины. Его надо взять. Сейчас они высадятся у Конногвардейского бульвара, войдут в связь с первым флотским экипажем и после артиллерийского обстрела атакуют Зимний.



Я говорю им, гляжу на эти энергичные, нетерпеливые лица. Нет, этих не к чему агитировать. Могучий молодой вал докатился из Кронштадта до Питера. Держись, Керенский!

„Да здравствует революционный Кронштадт!" невольно взволнованно и радостно заканчиваю я. „Ура—ра!"—покатилось по Неве грозовым предостережением.

...Опять—в крепость. Точно ли все в порядке? Ультиматум, мною написанный в крепости еще утром, только-что отправлен временному правительству: «Если к 6 час. 20 м. вечера не ответите, что сдаетесь,—с верхов крепости и с судов будет открыт обстрел Зимнего».

— Только вот артиллеристы заявляют, что стрелять нельзя,—докладывает Благонравов.—Снаряды не подходят, какого-то масла нет, панорам.

— Как! Но вы же говорили, что все готово! Вас просто надувают эти артиллеристы. Пойдем к батареям.

Уже темнеет. Мы изрядно путаем в дебрях Петропавловки... Ну, конечно, эти господа просто стараются все сорвать. Ничего у них не ладится. Об'яснения путаны. В тоне предательская дрожь.

— Ладно. Вызовите артиллеристов с Морского полигона. Сигнал же дайте из сигнальной пушки,—распоряжаюсь я.

Поднялась суета, подозрительно долго возятся с сигнальной пушкой...

Совсем стемнело. Грозно, зловеще все напряглось вокруг Зимнего. Из Смольного нас торопят.

— Из-за вас может, чорт знает, что произойти,—упрекаю я Благонравова...

На той стороне вдруг вспыхивает перестрелка. Кто-то вбегает в комендантскую. „Они сдаются. Ультиматум принят". Благонравов покачнулся от волнения, но выпрямился, бросается со слезами ко мне, раскрыв об'ятья.

Еду на моторе в штаб округа. Пробираемся сквозь наши заставы на Миллионной. У дворца беспорядочная стрельба... В штабе сдались несколько военных, правительство укрылось в Зимнем.

...Темнота. Всплески выстрелов, таканье пулеметов. По Миллионной беспорядочная толпа матросов, солдат, красногвардейцев, то наплывет к воротам дворца, то отхлынет, прижимаясь к стенкам, когда с дровяных баррикад юнкера открывают стрельбу.

...Наконец-то! Глухо донесся орудийный выстрел. Еще и еще. Заговорила Петропавловка.

— Не предложить ли им сдаться?—спрашивает Чудновский, приведший часть павловцев и, как всегда, отважный и говорливый.

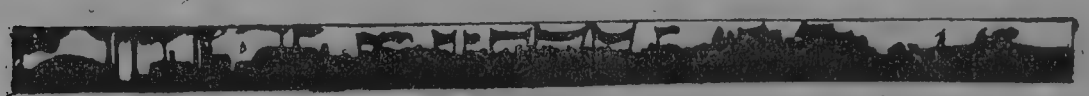
Я соглашаюсь.

Артиллерийский обстрел подействовал. Сдались ударницы, какая-то школа юнкеров. Тут же на панели складывали винтовки и под конвоем уходили по Миллионной. Чудновский хотел оставить им вооружение, я не согласился. Остальные юнкера упорствовали еще час. По узкой извилистой лестнице атаковать их было трудно, несколько раз они отразили натиск осаждавшей толпы.

Но и эти, наконец, дрогнули. Прислали сказать, что сопротивление прекращают. Вдвоем с Чудновским мы поднялись в палаты дворца. Повсюду разбросаны остатки баррикад, матрацы, огрызки, обоймы, оружие. Разношерстная толпа хлынула за нами, расплылась по всем этажам. Юнкера сдавались... Но вот в обширном зале у порога какой-то комнаты—их неподвижный четкий ряд с ружьями на изготовку. Осаждавшие замялись... Мы с Чудновским подошли к этой горсти юнцов, последней гвардии временного правительства. Они как бы окаменели. И стоило труда вырвать винтовки из их рук.

— Здесь временное правительство?

— Здесь. здесь,—заюлил какой-то юнкер. Я ваш,—шепнул он мне.



...Вот оно—правительство временщиков, пытавшихся удержать неудержимое, спасти осужденное самою жизнью—последнее буржуйное правительство на Руси. Все тринадцать (только Керенский сбежал!) застыли они за столом, сливаясь в одно трепетное, бледное пятно. И такими дрожащими и немощными они оставались, когда я вел их под сильным конвоем в Петропавловскую крепость.

Пред ними расступалось и вновь смыкалось за ними взволнованное народное море. И были они, как бы щепа жалкая на волнах. Так тщедушно было это правительство, павшее среди общего презрения, не встретившее нигде серьезной поддержки, сметенное одним ударом рабочего восстания.

IV.

За работой.

(Набег Краснова).

... — Ну, как у вас? Что нового?

Я подробно докладываю Ленину о положении на фронте. У Керенского сил немного. Казачья дивизия генерала Краснова. Пехоты незаметно. По слухам, ударники движутся через станцию „Дно". С юго-западного фронта Керенским снята дивизия пехоты, но задержана в пути. На северном фронте латыши и сибиряки разогнали соглашательские комитеты, обещают поддержку. Из Финляндии к нам прибыл сводный отряд моряков—тысячи полторы. Отборный народ. Выборжцы обещают отряд с артиллерией. Им удалось удержать на месте Кубанскую казачью дивизию. Против Керенского уже действует рабочая гвардия, моряки, у Пулкова—стрелки, остальные несут караулы, казаки—донцы 1, 4 и 14 полков—сидят в казармах под неусыпным наблюдением. Наш правый фланг вполне прочен. Центр закреплен. Керенский угрожает Царскому Селу, Павловску, Пулкову. Угроза серьезная, ибо у нас слабо с артиллерией. У казаков артиллерия превосходна. Действует с ними также сильный бронепоезд. Путиловцы обещали изготовить бронеплощадку с зенитными орудиями, да что-то все их нет.

Ленин выражает нетерпение.

— А вы уверены, что выполнят?

— Они делают все, что могут, но не мешало бы подтолкнуть.

— Смотрите!

— Хотите лично убедиться,—предлагаю я,—можно с'ездить и подтолкнуть заодно.

Легко соглашается.

...Пронизывает до костей эта питерская предзимняя сырость. В открытом автомобиле Ильич почти совсем замерз, когда, наконец, мы подкатили к Путиловскому заводу. Завод освещен и гудит нутряным трудовым гулом. Пробираемся дворами в помещение фабрично-заводского комитета.

Взлохмаченные, вымаранные, усталые, но деловые фигуры. Как-то не удивились нашему появлению. Как-то мало задержались вниманием на личности глубокочтимого рабочего вождя. „Товарищ Ленин"... И опять в дело с головою. Некогда... Толково раз'ясняют, что делается и в чем задержка. Да, за пару дней наворочено столько, сколько за две недели раньше не вырабатывали.

...Мы молчим дорогой, возвращаясь в Смольный. Ильич успокоен. Я думаю, думаю об этой силе массовой, рабочей, солидарной. Свое они дело делают, кровное. Их подгоняет внутренняя страсть, великое самосознание класса, вставшего на борьбу. С этакой силой все выдержим. Да, выдержим!—хочется мне, ликуя, крикнуть.

У Нарвских ворот—заставы красногвардейцев. Всюду их патрули бдительные, неутомимые. В жалких пальтишках в чортову стужу, но бодрые и уверенные... Что же с этакой силой смогут поделать дикие казаки—последняя ставка Керенского. Но как она еще неуклюжа и грузна,—эта силушка! Эти доморощенные батареи, передвигаемые в ручную. Этот бронепоезд путиловцев, насквозь пробиваемый пулями, но до краев насыщенный энтузиазмом... И все же сломлена сила казачья мужеством питерских рабочих, матросов-балтийцев, атаковавших на „ура" бронечерепаху Керенского (сколько их полегло под Гатчиной, под Пулковым—родных безымянных). Казаки разбиты, Краснов в плену, Керенский сбежал. Юнкера разоружены...

Революция победила в Питере. Революция побеждает в России. Революция победит во всем мире!

М. Ахманов.

КРАСНЫЕ ШТРИХИ.

(Из личных воспоминаний).

I.

„Северное кольцо".

Октябрьский воздух семнадцатого года был в Северном районе насыщен революционными парами.

Питерский пролетариат напоминал собою огромный горн, накаливший атмосферу не только в одной столице, но распространявший пламенную жару на сотни верст, подымая к неслыханной борьбе тысячи тысяч рабочих, крестьян и солдат.

Нельзя прославлять один Красный Питер с его гигантами революции, с его мозгом пролетарского движения, с его твердою верою в успех борьбы, не отметив заслуг окружающего столицу района.

Кронштадт и Нарва, Ревель и Юрьев, Вольмар и Валк были теми стальными звеньями, составлявшими неразрывное кольцо с Питером в центре, известное под названием „Северное кольцо".

Когда разразился октябрьский ураган, стерший с русской поверхности жалкую компанию комедиантов из временного правительства, наши враги назвали это всемирно-историческое революционное событие делом кучки заговорщиков и авантюристов.

Нас, большевиков, ругали, изрыгая неистовые крики бешенства, за то, что мы, не спросясь воли русского народа, свергли демократическое, правда—„каолиционное", народное правительство.

От нас в те дни отвернулись средние интеллигентские круги, не желая иметь никаких дел с „заговорщиками" и „авантюристами".

Теперь, когда прошло три года после этого „заговора", когда к „авантюристам" примкнуло много миллионов рабочего класса Европы и Америки, когда решения Коммунистического Интернационала, руководимого этой „авантюристской шайкой", ввергают в ужас матерых волков международного империализма, когда от одного дыхания этого „заговорщика" рушатся троны и разваливаются тюремные крепкие стены капитализма,—теперь не безынтересно вспомнить и восстановить некоторые моменты из недавнего, но уже далекого «заговора».

Пусть небольшие штрихи из личных воспоминаний участника этого гигантского „заговора" послужат для укрепления наших красных рядов, куда вошли за эти три года сотни тысяч новых подросших борцов, еще большей коммунистической спайкой, сталь.

ною волей, непоколебимой решимостью и безумной храбростью для победоносного окончания начатой в бурном октябре 1917 года великой борьбы с многовековым врагом-Капиталом во славу Коммунистического Труда.

В пожарном депо, где помещался Юрьевский Исполком Рабочих, Батрацких и Солдатских Советов, было 16 октября 1917 года многолюдно и шумно. За длинным столом, где всегда заседал президиум Совета, сидело около 5—6 наших товарищей из военной организации большевиков, тщательно записывая в особые тетрадки сообщаемое солдатами, представителями частей гарнизона, сменявшими друг друга у столика, как в кайледоскопе живые картинки.

— Наша рота присоединилась к общему решению. Запишите, товарищ!—возбужденно сообщает подходящий делегат в серой шинели.

— Какая? Сколько людей? Кто во главе распорядителем?—задается привычный вопрос из-за стола. Точно, как по-чеканному, отвечает присланный делегат. Все записывается. Но присланный товарищ, не в силах сдержать своей радости, возбужденно дополняет:—„Как стал это поручик Фирсов грозить разоружением, если мы выйдем на демонстрацию, так еле полковой комитет его спас от гибели!“ Это замечание находит живой отклик в соседнем ряду.—Прохвост—этот ваш Фирсов! Черносотенец, а эс-эром прикидывается. Его давно в шею бы из полкового комитета!—дает горячий совет низенький, но крепко сложенный, депутат из другого полка.

Оживленно продолжается запись. Все растет число рот, команд и отдельных частей, становящихся завтра в ряды демонстрации. Нет еще только представителей от эстонского полка. Посланные туда агитаторы тоже не вернулись. Наша публика начинает волноваться.

— Чорт возьми!—начинает ругаться всегда выдержанный т. Клейман,—опять подгадят эстонцы. Не могли до сих пор поработать среди своих!—

Беспокойство вполне основательное. В нашей военной организации было мало эстонских способных агитаторов в солдатской среде. Имевшиеся два—три эстонских товарища были день и ночь заняты пропагандой среди местных рабочих.

А между тем в эстонском полку, недавно сформированном временным правительством, чрезвычайно многолюдном, набиравшемся из различных подонков и сынков „серых баронов“ (так называют в Прибалтийском краю крупных землевладельцев-крестьян), имелось около 500 офицеров, ведших бешеную травлю коммунистов. Завтра—решительный день. На десять часов утра назначена демонстрация гарнизона и рабочих под лозунгом—„вся власть Советам“.

А об эстонском полку нет сведений. Без него праздник—не праздник. Нужно действовать решительней. И мы моментально отряжаем в казармы еще несколько товарищей.

— Смотрите, у вас сильные противники!—предупреждают их. Регистрация воинских частей оканчивается. Продолжается запись рабочих предприятий. Среди них нет почти противников советской демонстрации.

Поздно ночью приходят сведения из эстонского полка. Полковой комитет, сплошь состоящий из типичных белогвардейцев, воспретил своим солдатам участвовать в демонстрации под страхом самых суровых наказаний. Офицера разъяснили в ротах, что участие в демонстрации есть прямое восстание и за это может грозить смертная казнь.

Многих трудов стоило нашим товарищам рассеять навеянный страх. Идея демонстрации всех привлекала. И одна за другой стали присоединяться к нашей резолюции эстонские роты. Только две, где было много офицеров запаса, остались при своем.

Полная блестящая победа была очевидна на нашей стороне. И спокойные, уверенные в завтрашнем успехе, мы прилегли под утро хоть немного уснуть.....

Солнце ярко осветило обширную площадь перед пожарным депо. Весело гарцовали на конях главные распорядители, устанавливавшие в колонны подходившие в стройном

порядке ряды войск и рабочих. Около пятнадцати тысяч демонстрантов собралось под ярко пламенные знамена, где на русском, немецком, латышском, эстонском и литовском языках горели великие слова: „Вся власть Советам“. Я готовлюсь по поручению Комитета открыть краткою речью торжественную демонстрацию. Вдруг новая колонна подходит к площади под звуки боевого оркестра. Это пришли „заблудшие“ две эстонские роты, оставив своих офицеров щелкать зубами от бешенства, под командой своих унтерофицеров. Ширится грудь от восторга. Могуче раскатываются по площади громовые революционные призывы. На нескольких языках, с нескольких трибун говорят местные и прибывшие из Ревеля, Питера и Искосола ораторы. Небывалый энтузиазм и под'ем. Торжественно клянется пятнадцатитысячная людская лавина в преданности борьбе за власть Советов.

В этот день Юрьевский пролетариат и многочисленный гарнизон подписывал смертный приговор Керенскому и его соратникам.

Так смыкалось северное стальное кольцо вокруг временного правительства.

А пустые люди, интеллигентские нытики и близорукие меньшевики—интернационалисты, вроде Строева из „Новой Жизни“, наблюдавшие собственными очами эту грандиозную демонстрацию пролетариата, кричали о „кучке заговорщиков“ и, в лучшем случае, о „авантюре“ безумцев. Восставший пролетариат доказал, что его Коммунистическая партия „большевиков“—не жалкая шайка проходимцев, а мощный рычаг, переворачивающий весь мир для новой свободной жизни...

II.

В Красном Питере.

20 октября должен был открыться в Петрограде II Всероссийский С'езд Советов. Правые „социалисты“, с позволения сказать, все время оттягивали созыв с'езда. Всем было ясно, что этот с'езд скажет свое веское слово и лишит временное правительство Керенского права управлять русским государством и жизнями полутора сотни миллионов рабочих, крестьян и солдат. Но как ни старались ловкие дельцы и слуги буржуазии, Либеры и Даны, с'езд Советов собрался и должен был открыться 25 октября. Но события предупреждали друг друга.

Я не стану останавливаться на образовании Военно-Революционного Комитета, назначившего во все части питерского гарнизона своих красных комиссаров, воспретившего вывод из столицы помимо его разрешения хотя бы одного полка. Всем еще памятно столкновение Военно-Революционного Комитета с временным правительством на этой именно почве и начавшееся отсюда открытое восстание против кабинета Керенского. Штурм Зимнего дворца, где засели министры „коалиционного“ правительства, был прелюдией, музыкальным вступлением к открывшемуся в этот вечер в Смольном институте II С'езду Советов. Короткая, но ожесточенная схватка с юнкерами и женским батальоном, защищавшими Зимний дворец, решила участь буржуазного, соглашательского кабинета министров. Да и этой схватки не было бы, еслиб не втянули обманным путем юнкеров в Зимний. Я вспоминаю, как через несколько дней явилась в Смольный делегация от юнкеров, партийных наших товарищей, сообщившая, что среди арестованных юнкеров, защитников Зимнего, оказалось несколько членов нашей партии. Когда юнкера были посланы в Зимний, никто не говорил им о предстоящей боевой задаче, а наоборот, их уверяли, что они должны нести только караульную службу. Трудно описать душевное состояние наших товарищей из юнкерской среды, вынужденных стрелять в своих друзей и соратников за торжество общей идеи.

Как шло развитие Октябрьского переворота?

В Смольный, этот центр переворота, где некогда жили благопристойные институтки из высшего русского дворянства, стали стекаться десятки и сотни делегатов из городов и армий необ'ятной России. Мне, как одному из секретарей Военно-Революционного

Комитета, пришлось за десять дней после переворота перевидать делегатов с Кавказского и Румынского фронтов, приезжавших непосредственно от своих частей, помимо своих фронтовых и армейских комитетов, потерявших всякое доверие в глазах революционных масс.

Сотни небылиц, вздорных слухов и клеветнических выпадов, которыми старались наши противники околпачить мужиков в серых шинелях, моментально рассеивались при первом знакомстве с работой и задачами Военно-Революционного Комитета. Как мы работали в те дни? Некогда было долго обсуждать и разговаривать по каждому вопросу. Время было горячее. Мне припоминается одно заседание нашей фракции II С'езда. На повестке дня стоит вопрос о декретах по поводу земли, власти и составе Революционного Правительства. Бесчисленные споры вызывает проект декрета о земле. Покойный Яков Михайлович Свердлов из кожи лезет вон, чтоб утихомирить разбушевавшиеся прения. Казалось, конца не будет прениям. Вдруг в зале появляется т. Ленин. Быстро схватывает Ильич обстановку и дельным, веским тоном указывает на основное в декрете: об'явить трудящемуся народу, что вся земля переходит из рук помещиков в его собственность. И шумная до того зала сразу утихает, подавленная простыми до гениальности формой и содержанием декрета.

Остальная работа уже подвигалась без споров и трений. Так Октябрьская революция сразу разрубила гордиев узел земельного вопроса.

В самом Военно-Революционном Комитете жизнь кипела и днем, и ночью. Члены Комитета спали тут же на распластанных газетах и листовках. Люди ходили подчас по два—три дня немытыми, непричесанными. Я помню, как т. Ленин щеголял тогда в продырявленных брюках, как настоящий кузнец пролетарского государства в рабочем костюме. А тов. Троцкий появился однажды утром без галстука, являя собою образец военного пролетарского вождя на поле сражения. Неудивительно, что лощенные дипломаты буржуазных государств не хотели иметь никаких оффициальных сношений с „мужицким" правительством.

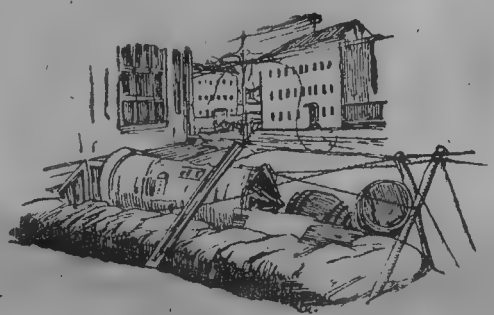
Хочется остановиться на рассказах о большевистской жестокости, которыми все буржуазные газеты пачкали тогда весь мир. В два часа ночи я проезжал в последних числах октября после переворота по улицам Питера. Мерно звучали шаги патрулей из кронштадских матросов, питерских красногвардейцев и солдат, охранявших город.

Тишина не нарушалась ни одним хулиганским выступлением.

А большевистская кровожадность? Не заключалась ли она в том, что т. Коллонтай прибежала однажды в Военно-Революционный Комитет с просьбой не высылать из Смольного живущих там несколько сот институток, пока она не подыщет подходящего для них помещения. И дворянских институток оставили в Смольном, в этом сердце Октябрьской революции,

Бесчисленные примеры можно было-бы привести о, скажу наивном подчас, благодушии нашей партии. И только упорство бешеной контр-революционной буржуазии вызвало красный террор. Да, славные дни Красного Октября показали всему миру величие и мощь русского пролетариата и его авангарда—Коммунистической партии большевиков.

Три года длится русский Октябрь. На четвертом году октябрьский ураган Коммунистической Революции пронесется по всему миру под мощным руководством III Коммунистического Интернационала.



С. Гоникман.

ТРИ ГОДА БОРЬБЫ.

I.

Русскому народу, темным сермяжным российским крестьянам и слабому пролетариату, выпало великое счастье первому поднять знамя восстания порабощенного труда против капитала.

Весь длинный тысячелетний путь человеческой истории полон восстаний угнетенных против угнетателей. Не раз восставали древние иудеи против царей своих. Гневные пророки выходили из недр народных и обращали угрозы свои не только к паразитам, но и к богу, которого чтили, в великой скорби за народное горе, за мучительную участь трудящихся израильтян. Восставали римские пролетарии против императоров, немецкие крестьяне против князей, русские против бояр. Нет счета бесчисленным попыткам угнетенных разбить свои цепи.

И каждый раз восставшие повергались в прах и снова шли под ярмо, снова жили и трудились для кучки паразитов.

Только в наше время бил час, когда должен решиться великий спор рабов и господ, труда и капитала.

И мы, русские рабочие и крестьяне, первые вступили в решительную и победную схватку, первые зажгли факел, который светит теперь сотням миллионов трудящихся всех стран.

Три года тому назад, 25-го октября 1917 г., мы подняли знамя восстания против помещиков и капиталистов. Восемь месяцев февральской революции научили рабочих и крестьян тому, чему не могут научить десятки лет обычной жизни.

Русские рабочие и русские крестьяне поняли, что не может быть мира между капиталистами и помещиками с одной стороны, и трудящимися с другой.

В октябре 17 г. русские рабочие и крестьяне вступили в решительный бой с паразитами. Уже тогда было ясно, что против нас будут не только русские паразиты, но об'единятся буржуазные разбойники всех стран. Но мы знали, что трудящиеся всех стран будут с нами, что мы—лишь их авангард. Мы знали, что пробьет час, когда над всем миром поднимется знамя борьбы, и везде закипит решительная схватка.

Мы только открыли первый лист великой трагедии, где сценой является весь земной шар, а актерами—$1^1/_2$ миллиарда человечества.

Теперь, празднуя 3-ью годовщину Октябрьского восстания, мы можем с гордостью оглянуться на наши дела и с твердой верой смотреть вперед.

Ошеломленная нашим восстанием буржуазия почти не оказала нам сначала никакого сопротивления. Как дым, разлетелась попытка адвоката Керенского взять Красный Питер. Его казаки перешли к нам, а сам он позорно бежал. Недолго продолжалось сопротивление буржуазии и социал-предателей и в Москве. В течение одного месяца всколыхнулась великая Россия. Могучим вихрем пронеслось из конца в конец: „Вся власть Советам!“ Не было в России силы, на которую контр-революция могла бы опереться.

Обманываемая в течение восьми месяцев армия, как один, встала на защиту Советов.

Напрасно армейские комитеты, избранные в расцвет керенщины, слали Красному Питеру угрозу за угрозой. Они были штабами без армий. Солдатские массы слали бесчисленных делегатов в Смольный. Все они в один голос говорили: „Берите власть, фронт с вами“.

Ни один солдат не верил социал-предательскому правительству, предпринявшему позорное июньское наступление на Стоходе, вскормившему Корниловщину, боявшемуся порвать договоры царского правительства.

Крестьянство, слепо шедшее за соц.-революционерами, напрасно ждало от них земли. „Мужицкий“ министр Чернов все вырабатывал проекты, а покамест сажал в тюрьму земельные комитеты, захватывавшие „без спросу“ помещичьи земли.

Даже самые отсталые рабочие изверились в коалиционное правительство. Скобелев носился с проектом «ограничения» военных прибылей капиталистов, а они прибыль из рабочих продолжали выжимать.

Без бою, или почти без бою, взяли в октябре 17 г. рабочие и крестьяне власть в свои руки. Уже 26 октября был образован Совет Народных Комиссаров, издан декрет о переходе земли к трудящимся и принято обращение к народам всего мира о мире.

Отчаянным саботажем встретила буржуазия наши первые шаги к созданию государственного аппарата и овладению производством. Народное хозяйство, доведенное до страшного разрушения империалистической войной и хозяйничанием бездарных министров царя, требовало величайших усилий, чтобы спасти государство от полной разрухи. И когда Октябрьская Революция провозгласила лозунг рабочего контроля, буржуазия мобилизовала все силы против пролетариата. Уже тогда было ясно, что рабочий контроль—это лишь первый шаг к полному овладению пролетариата производством.

Фабрики и заводы, как земля, должны были сделаться достоянием трудящихся. Не видя опоры в самой России и не получив еще помощи от международных бандитов, буржуазия решила задавить революцию саботажем. Тысячи чиновников, инженеров, учителей и т. д. открыто перешли на сторону контр-революции. Они оставили пролетариат одиноким перед гигантской трудности задачей организации производства и государственной власти, и срывали его работу, где могли.

Но это бессильное, провокаторское сопротивление не могло остановить развития революции. Несмотря на невиданные трудности, пролетариат шел вперед. Серая до того, темная рабочая масса родила сотни и тысячи талантливых организаторов, неутомимых борцов. Рабочий класс обнаружил непреклонную энергию молодого победного класса. Он находил силы не только для организации города, он организовывал деревню и Красную Армию.

К середине 18 года в крестьянстве уже произошло заметное расслоение. В то время, как в борьбе за мир и за землю, крестьянство шло целиком за рабочим классом, к середине 18 г. часть крестьянства от революционного движения откололась. Крестьянство жаждало мира и земли. Оно получило и то, и другое. Теперь крестьянство жаждало только одного—крепкой власти, которая дала бы ему возможность воспользоваться завоеванными плодами. Город только начинал серьезную борьбу. Овладеть землей было просто. Чтобы овладеть производством, наладить управление государством, нужно было сломить бешеное сопротивление буржуазии и ее прихвостней.

Крестьянство расслаивалось. Кулаки, недовольные продовольственной политикой власти, были восстановлены против нее. Они успели захватить землю и могли ее обработать. Им от революции нечего было больше ждать, а они революции ничего давать не хотели.

Бедняки получили землю, но им нечем было ее засевать и обрабатывать. Для них революционные завоевания еще не кончились, они шли вперед вместе с пролетариатом.

Бедняки были опорой Советской Власти в деревне. 11 июня 18 г. был издан декрет о комитетах бедноты в деревнях.

Между бедняками и кулаками шатались середняки. Для них решающим фактором, который определял их позицию к середине 18 г., был неналаженный советский аппарат управления. Разрушив громадное здание капиталистического государства, пролетариат, не имевший длительного политического опыта, подобно его западным братьям, должен был в неповторимо тяжелых условиях строить новую громаду Советского строя.

Стихийность советского движения оторвала места от центра. Создалось понимание „Советской власти, как власти на местах". Уезды, волости, села самоопределялись по своему. Недостаток работников, саботаж интеллигенции и оторванность от центра дали возможность выдвинуться разного рода темным элементам. Мошенники, подчас уголовные преступники, пробирались на руководящие посты. Произвол, насилие, подчас прямой грабеж, шли нередко под флагом большевизма и Советской власти. И главной тяжестью

неорганизованность аппарата государственного управления обрушивалась на деревню. Середняки стали заметно уходить из-под влияния пролетариата и сближаться с прямо контр-революционным кулачеством. Вспыхивавшие то тут, то там летом 18 г. крестьянские восстания обнаружили этот отход части крестьянства от революции. Для организовавшей свои черные силы и спевшейся с союзными разбойниками буржуазии настал самый удобный момент решительного наступления. Она могла рассчитывать не только на свои силы, но и на часть крестьянства.

Буржуазия знала, что крестьянство через некоторое время неизбежно отшатнется от нее к пролетариату. Но она надеялась тем временем справиться с главным врагом—рабочим классом; а там, с помощью международной контр-революции, она с крестьянством, лишенным своего вождя и организатора, справилась бы легко.

Летом 18 г. буржуазия русская и международная начала решительное наступление на Октябрьскую Революцию.

Все, казалось, им благоприятствовало. Русский пролетариат был изолирован от части крестьянства, международное революционное движение было слабо, а техника была на стороне контр-революции.

II.

Сибирь была избрана исходным местом генерального наступления русской контр-революции против октябрьских завоеваний рабочих и крестьян.

В малочисленной пролетариатом и отдаленной от центра Сибири контр-революция могла уверенней рассчитывать на крестьянство. В Сибири же она одновременно приобретала неистощимую базу питания и отрезала ее от голодной центральной России. Кроме того, в Сибири были чехо-словацкие легионы, которые по мановению Антантовской руки возглавили контр-революцию. Все черные силы России, начиная от крайних черносотенцев и кончая меньшевиками и соц.-революционерами, об'единились против Советской России.

Антанта бросила все рессурсы на помощь Колчаку и разросшемуся немного позже Деникину. Бесконечное количество снаряжения, обмундирования, денег неудержимым потоком лилось в артерии контр-революции.

Но уже с самого начала стало ясно, что контр-революция не может победить.

Напрасно Антанта наводнила Сибирь американскими, английскими, румынскими, итальянскими войсками. Напрасно формировала в Сибири польские, сербские, юго-словацкие, латышские полки. Напрасно высаживала десанты на Черном море, создала северный фронт, поддерживала Юденича.

Сразу стало ясно, что у контр-революции нет резервов.

Рассчеты контр-революции на крестьянство рассеялись с первых же шагов. Крестьянство,* в главной массе своей, вначале чехо-словацкого переворота держалось нейтрально, выжидательно. Только небольшая верхушка крестьянства была втянута соц.-революционными кооператорами, которые были чрезвычайно сильны в Сибирской деревне, в активную поддержку Колчаковщины.

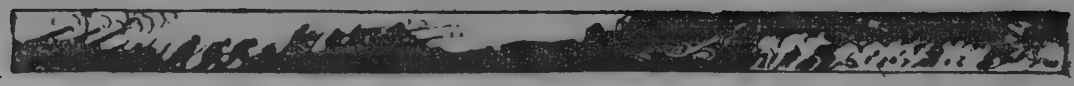
Контр-революция была сильна крепкими, сплоченными кадрами контр-революционной интеллигенции—офицерства, студентов и наемными чешскими штыками.

Этого было достаточно, чтобы одержать временную победу, но слишком мало, чтобы довершить ее и окончательно разгромить противника.

Не прошло и нескольких месяцев, как крестьянство, увидевшее, что его завоеваниям грозит опасность, начало выходить из состояния нейтральности и втягиваться в активную борьбу.

Сознание того, что, как ни тяжела оказалась на первых порах Советская Власть, только

* В дальнейшем я буду останавливаться преимущественно на фактах и эпизодах, происходивших в Сибири. Мне пришлось быть свидетелем и участником кровавой борьбы в Сибири от начала до самого конца. Поэтому Сибирская контр.-революция особенно жива в моей памяти. На Дону и в других местах, где вспыхнула контр-революция, происходило то же самое с незначительными изменениями, не играющими существенной роли в картине развернувшейся классовой борьбы.—С. Г.



она может защитить завоевания крестьян, что всякая другая неизбежно отнимет у них декрет от 26 октября, начало глубоко проникать в широкие крестьянские массы. Подвиги Колчаковских атаманов, Анненкова, Красильникова и др., огнем и мечем выжгли из крестьянского сознания труп учредительного собрания и превратили их в решительных и сознательных борцов за Советскую Власть.

Тыл контр-революции воспламенился. Целые волости и уезды восставали. Колчаковские отряды, чехо-словаки и поляки со страшной жестокостью расправлялись с восставшими.

Но судьба контр-революции уже была решена.

Крестьянство после недолгого колебания пошло нога в ногу с пролетариатом. Партизанские отряды неудержимо росли и крепли. Самые лучшие части колчаковских войск были бессильны, потому что все население помогало партизанам. Партизанские вожди Лубков, капитан Щетинкин и др. превращались в легендарных народных героев.

Мобилизация контр-революцией старших возрастов деревни стала началом конца. Армии не стало. Вооруженное крестьянство открыто переходило на сторону Советской власти.

Никакая ложь, никакая клевета не могли их удержать.

Крестьянством, изжившим свои заблуждения и перешедшим решительно на сторону пролетариата, был вынесен смертный приговор русской контр-революции.

Никакие усилия Антанты не могли спасти русских капиталистов и помещиков от окончательной гибели.

25 октября 1917 г. отняло у них земли и фабрики. Конец 19 г. и начало 20-го разгромили в вооруженной жестокой борьбе их живую силу.

К началу 20 года русской контр-революции не стало.

Союз рабочих и крестьян, завязавшийся в вихре Октябрьского Восстания и давший трещины к середине 18 года, в горниле тяжелой схватки 2-ой половины 18-го и 19-го годов закалился и стал нерасторжимым.

Союз „Серпа и Молота" победил союз „Рубля и Нагайки".

III.

Потерпев полное поражение в своей ставке на собственные силы русской контр-революции, международная буржуазия предприняла новый поход на Русскую Революцию с помощью наемных штыков малых государств. Антанта создала вокруг России кольцо малых государств, с исключительной целью натравить их на Советскую Россию. После того, как одно за другим выпали из вражеской цепи Эстония, Литва, Латвия и Финляндия, мы очутились лицом к лицу с Польшей, в которую Антанта, стоящая на вулкане, вложила последние силы и авторитет умирающего капиталистического государства.

С другой стороны, Антанта делает еще одну попытку искать опоры в крестьянских верхах.

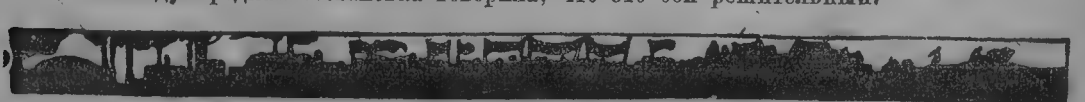
Спасши путем провокаторского вмешательства остатки Врангелевских банд и давши им возможность окрепнуть, Антанта делает Крым опорой русского контр-революционного похода. Антанта надеется, что, по мере продвижения Врангеля, Украинское и Кубанское кулачество будет присоединяться к нему. Особенно рассчитывала Антанта на Дон, который с самого начала Октябрьского Восстания был колыбелью контр-революции.

С двух концов начала Антанта новое решительное наступление на Рабоче-Крестьянскую Россию.

С запада двинулись обманутые легионеры, вооруженные до зубов по последнему слову европейской техники, под руководством польских, французских, английских офицеров. С юга двинулся барон Врангель, тоже снабженный международными бандитами.

Остатки уцелевших от гибели и спасшихся под гостеприимное крыло Антанты банд Юденича и других контр-революционных генералов влились в ряды поляков и Врангеля. Савинков, Родичев и другие „патриоты" засели в Варшаве и занялись формированием против нас войска.

Вся международная обстановка говорила, что это бой решительный.



Международный пролетариат, который в то время, когда мы подымали знамя Октябрьской Революции, в кровавом тумане проливал братскую кровь, шагнул к этому моменту неизмеримо вперед.

Уже прогремели первые раскаты германской Революции. В недрах истории исчезли генерал Гофман, Чернин и другие герои Брестского мира. Уже неоднократно германский пролетариат делал попытки к захвату власти. Перед нашими глазами прошли январьские бои в Берлине, Советская власть в Баварии, восстание в Рурской области, рождение и смерть Венгерской Советской Республики.

Наш могучий союзник, международный пролетариат, вышел из тяжелого оцепенения и вступил в активную борьбу против паразитов всех стран.

В то время, когда Антанта спустила на нас Польшу и Врангеля, международный пролетариат об'явил блокаду той и другому. Свою собственную борьбу, собственную подготовку к решительному наступлению международный пролетариат ведет под флагом защиты Советской России от вмешательства Антанты.

Рискуя быть взорванной изнутри, Антанта в бешеной злобе мечется от одного государства к другому, от Венгрии к Румынии, от Румынии к Чехии, стремясь натравить их на нас.

Антанта знает, что если мы не потерпим поражения, наш авторитет и наша мощь еще возрастут, а все растущее революционное движение Европы и Востока могут сделать повторение такого нападения неизбежным.

Предательское польское наступление застало нас в невыносимо тяжелых условиях. Еще у великих красных бойцов не успели залечиться раны Колчаковского, Деникинского, Юденичского и других походов. Народное хозяйство, которое мы получили разрушенным, дошло до предела дезорганизации. Старые запасы сырья и фабрикатов были исчерпаны, железные дороги останавливались за недостатком топлива, за изношенностью подвижного состава. Красный Питер и Москва испытывали ужасные муки голода и холода. Казалось, что продолжись борьба еще несколько месяцев—и нам бы не выдержать.

Но мы победили и страстно хотели взяться за строительство народного хозяйства. Мы получили Сибирь, Туркестан, Дон, Украину, Кавказ—источники сырья и продовольствия, и радостные перспективы мирного социалистического труда рисовались нам.

9-ый с'езд нашей партии, происходивший в марте 20 г., занимался исключительно вопросами народного хозяйства.

Мы так жаждали мира, что он казался нам близким.

Только что кончился 3-ий с'езд профсоюзов, происходивший вслед за партийным с'ездом, как новая гроза разразилась над Советской Россией. Белая Польша, подлый пес Антанты, предательски напала на нас.

И словно чудо свершилось. Из конца в конец взрыв неслыханного энтузиазма всколыхнул всю Рабоче-Крестьянскую Россию. Измученные бойцы с великой бодростью и решимостью двинулись на Западный фронт, из какого-то таинственного живительного источника брались новые силы. Голодный тыл с удесятеренной энергией взялся за производство.

Неслыханно мощной силой выросла энергия революционного класса пред лицом смертельной опасности.

Все слои крестьянства всколыхнулись на священную защиту революции. Волна энтузиазма захватила даже значительную часть интеллигенции, для которой в польской войне некоторую роль сыграл и национальный момент.

Пред лицом всего мира Советская Россия показала свою непобедимость, неиссякаемый источник своей революционной энергии.

Трудно нам теперь оценивать наши дела. Но одно несомненно: с великим и священным изумлением коснется их будущий историк. Десятки, сотни и тысячи людей, незаметно теперь, под грохот разрушающегося капиталистического общества, проходящих

перед нашими глазами, вырастут при свете исторического описания в исполинских героев. Десятки страниц посвящали историки выдающимся людям, выделившимся своей доблестью, умом или добродетелью в те эпохи, когда на авансцене истории двигались сотни и тысячи привиллегированных, а миллионы трудящихся творили черную, невидную работу истории.

Никаких книг не хватило бы историкам, если они захотели бы описать дела каждого героя в наше время. Потому что не единицы они, а десятки и сотни тысяч рабочих, крестьян и красноармейцев. И нет у них отдельных имен. У них одно имя—восставший пролетариат и трудовое крестьянство.

Веками прозябавшие на задворках истории, они накопили неисчерпаемый запас энергии. И в момент революции, когда проснулись дремавшие в них силы, они с бесконечной щедростью выделяют из рядов своих сотни тысяч могучих борцов-героев, которых буржуазное общество могло выделять единицами.

Русская Революция показала Всемирному Пролетариату, какие великие силы кроются в недрах его.

Около 2½ лет тому назад Рабоче-Крестьянская Россия без регулярной армии, отрезанная от продовольственных и промышленных баз, вступила в борьбу с русской и мировой контр-революцией.

Весь старый мир об'единился против восставших рабочих и крестьян. Нас не признавали людьми, с нами не хотели разговаривать. Нас окружили стальной стеной, через которую ничего не могло проникнуть извне к нам, кроме пуль, и от нас в другие страны. Десятки тысяч самых просвещенных людей всего мира вели самую дикую, самую подлую травлю против нас. Были времена, когда, казалось, близится час нашей гибели.

И теперь, в третью годовщину октябрьского восстания, мы празднуем нашу великую победу.

Три года тому назад только завязался союз рабочих и крестьян—сегодня мы празднуем закаленный, прошедший сквозь горнило кровавой борьбы, нерасторжимый союз „Серпа и Молота».

Три года тому назад мы начали борьбу против капиталистов и помещиков—сегодня мы празднуем нашу полную победу над ними. Мы овладели землей и фабриками, мы уничтожили в бою их живую силу.

К 3-ей годовщине презираемая, слабая Рабоче-Крестьянская Россия выросла в Величайшую Мировую Державу.

Российские Рабочие и Крестьяне на 3-ий год великой борьбы стали признанным вождем угнетенного человечества.

И ныне, в грозный час, когда мы, с оружием в руках, защищаемся от последнего натиска мировой контр-революции, когда весь мир дрожит от глухих раскатов приближающейся революционной бури, мы с твердой уверенностью смотрим в грядущее.

Бьет час решающих битв труда и капитала. Все ярче разгорается Октябрьское Солнце Всемирного Восстания, и до победного конца, до полного освобождения угнетенных, русские рабочие и крестьяне, закаленные в 3-х летней отчаянной борьбе, будут в передних рядах борющегося человечества с Красным Знаменем 25 октября в руках.

М. ГРИШИН.

ОТ АРМИИ ЦАРСКОЙ К АРМИИ КРАСНОЙ.

Лучшая гарантия, лучшее обеспечение свободы—это винтовка в руках рабочего. ЭНГЕЛЬС.

I. Царская армия и ее развал.

Третья годовщина Октябрьского переворота застает Советскую Россию в состоянии обороны от наступающих на нее сил международного капитала. Главной опорой рабоче-крестьянской республики в этой гигантской борьбе является ее Красная Армия. Вот почему одно из первых слов в годовщину переворота должно быть посвящено той вооруженной силе, какую в эти три года создавали трудящиеся для охраны величайших своих завоеваний.

И в мирное время вооруженная сила есть главная опора всякой власти. Многомиллионные армии любого из капиталистических государств являются слепым орудием в руках стоящей у власти буржуазии. Огромная армия нужна буржуазии прежде всего для защиты государства, т. е. хозяйского союза, от натиска „внутренних врагов", другими словами, от натиска подавленного тяжестью подневольного труда большинства населения. Ведь это большинство населения—угнетенное, голодное, эксплоатируемое—может оказаться не в силах терпеть, может отказаться служить сытым,—и тогда необходимо грубой силой вернуть его к прежнему повиновению, держать его в страхе и подчинении. Для этого к услугам буржуазии ее армия, с забитыми, покорными солдатами, которые „едят начальство глазами", и с „золотопогонниками"—офицерами, набранными из сыновей дворян-помещиков и крупной буржуазии.

Такую армию, в любую минуту годную для усмирения рабочих и крестьян, имела и царская Россия. Эта армия была совершенно оторвана от страны, знала только свою казарму, где господствовала суровая, палочная дисциплина, и солдат этой армии было легко двинуть против своих же братьев.

Но такая армия в России существовала только до войны. Война же отняла у русской буржуазии и у русских помещиков их армию.

Началось с того, что небывалая война потребовала огромного количества войск, и в России под ружье были призваны около 15 миллионов трудящихся. Теперь уж армия не могла быть оторванной от населения: в нее влились лучшие силы народа, все мужчины от 18 до 43 лет, и солдаты этой армии находились в непрерывной связи со всей страной, так как сами писали на родину и получали оттуда письма и постоянно бывали в родных селах и городах то в отпуску, то на излечение, то временно отпущенные после ран. Изменилось с начала войны и офицерство: в армию влилось большое количество наспех подготовленных офицеров из учащейся молодежи и из служащих, имевших небольшое образование. Новые солдаты и новые офицера внесли в царскую армию и новый, более свободный дух, который сказался тогда, когда армия стала терпеть поражения.

Эти поражения русская армия стала терпеть с первых дней войны. Очень скоро обнаружилось, что не хватает винтовок, пушек, снарядов, что солдатам приходится итти в бой с пустыми руками, на верную смерть, голодным, холодным, оборванным, не знающим и не понимающим, во имя чего они будут умирать. В таких условиях армия стала быстро разлагаться, и особенно с весны 1915 года, после тяжелого поражения на полях Галиции, Польши и Литвы.

Одновременно с разложением армии происходило разложение и внутри страны: отсталая, темная, нищая Россия, с ее насквозь прогнившим царским строем, оказывалась не

в силах вести войну с передовыми, богатыми европейскими странами. Общее недовольство, выросшее на почве этого развала привело в конце февраля и начале марта 1917 года к революции: соединенными усилиями рабочих, солдат и крестьян царский строй был свергнут.

Свергнув ненавистный строй, рабочие, солдаты и крестьяне должны были сразу же ополчиться против того, что привело страну к развалу,—против войны. Из жажды мира выросла революция, и эта же жажда мира двигала революцию вперед. Понятно, поэтому, что все усилия буржуазного временного правительства заставить армию воевать дальше в угоду буржуазии Англии, Франции и Америки не могли привести ни к какому результату. Вернее, они приводили только к одному результату: еще более разлагали армию, еще более усиливали недовольство солдат и еще упорнее заставляли солдат требовать заключения мира.

Отсрочка в заключении мира приводила к тому, что масса солдат сама за себя кончала войну. Дезертирство, достигшее громадных размеров еще в царской армии, после революции только усилилось; солдаты возвращались в свои родные дома, будучи не в силах после трех лет войны оставаться в окопах и на четвертый год. Наступление 18 июня, предпринятое правительством Керенского по приказанию банкиров Англии, Франции и Америки, уже через несколько дней сменилось отступлением по всему фронту. Армия, как армия, перестала существовать: остались разрозненные воинские части, которые для войны, конечно, более не годились, которые тоже надо было чем скорее распустить. В таком положении остатки армии застала октябрьская революция. Победоносная революция пролетариата получила в наследство от царя и временного правительства не боеспособную, сплоченную и вооруженную армию, а кучу вооруженных людей, измученных трехлетней войной и рвущихся домой, куда многие из их товарищей уже направились самовольно.

Но революция пролетариата без вооруженной силы обойтись не может. Эту вооруженную силу надо было, как показали события, строить возможно скорее.

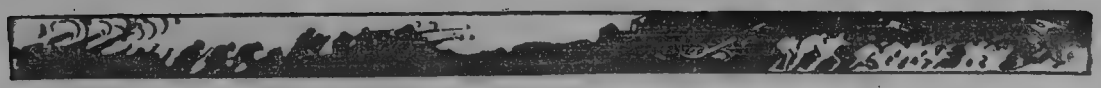
И строить эту вооруженную силу было тем легче, что вместе с октябрьской революцией пролетариат получил в свои руки ту воинскую силу, которая была переходной на пути к Красной Армии. Эта воинская сила—Красная Гвардия.

II. Красная Гвардия.

Рабоче-крестьянское правительство, взявшее власть в свои руки в октябре 1917 г., ясно видело и понимало, что старая армия дальше существовать не может, что она должна быть окончательно расформирована и что оставшиеся от старой армии вооруженные люди должны быть распущены по домам.

Перед новым правительством стояли две задачи—окончательно демобилизовать, распустить домой старую армию и приступить к созданию новой организованной вооруженной силы, готовой до последней капли крови защищать все завоевания октябрьской революции. Рабоче-крестьянское правительство быстро принялось за решение первой задачи—окончательной демобилизации старой армии (ко 2 марта 1918 года были уволены все призванные 1900—1915 годов включительно),—и начало искать путей для решения второй. Оно делало это тем легче, что у него с роспуском старой армии все же оставалась вооруженная сила. Эта сила была Красная Гвардия. Но откуда взялась и что представляла собою Красная Гвардия? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся немного назад, к началу февральской революции.

„Революция—говорит Энгельс—есть акт, в котором одна часть населения навязывает свою волю другой части посредством **ружей, штыков, пушек,** т. е. средств чрезвычайно властных, убедительных. И победившая партия по необходимости вынуждена удерживать свое господство посредством страха, который внушает реакционерам (людям тянущим назад, к старому) ее оружие."



Русские рабочие на опыте 1905 года убедились, что без оружия победить в революции нельзя. Потопленная в крови революция 1905 года завещала рабочим готовить оружие для той борьбы, которую буржуазия рано или поздно (рабочие это знали) поведет против них. И уже с первых дней февральской революции 1917 года рабочие не выпускали из рук тех винтовок, револьверов, пулеметов и патронов, которые они захватили в арсеналах, в артиллерийских складах, при разоружении полиции и т. д. А позже, в апреле, им пришлось взяться за организацию своей пролетарской вооруженной силы.

Мысль создать эту вооруженную силу—Красную Гвардию возникла в рабочих массах после апрельского выступления, когда трудящимся на улицах Петрограда и других городов пришлось требовать отставки Милюкова и Гучкова, собиравшихся вести грабительскую войну „до победного конца", другими словами, без конца.

Правительство Керенского всячески противодействовало организации Красной Гвардии, а Церетелли на первом с'езде Советов даже требовал разоружения рабочих.

Но уже в августе, в дни корниловского выступления, растерявшееся Временное Правительство вынуждено было признать существование рабочей Красной Гвардии и даже искать у нее защиты, для успешности чего Временное Правительство даже обещало выдать красногвардейцам семьдесять тысяч винтовок. В эти дни корниловского выступления в районах уже организовались рабочие комендантуры в составе представителя от районного совета и представителей от рабочих, организованных в Красную Гвардию.

Но все это еще были только зачатки той более или менее организованной Красной гвардии, какая начала выростать с момента получения большевиками большинства в петроградском Совете. Именно с этого времени фабрично-заводские комитеты стали выделять наиболее преданных пролетарской борьбе рабочих, которые и образовали дружину при комитете. Эти дружины были основными ячейками Красной Гвардии. Шли в них рабочие добровольно, но раз вступив в дружину, пролетарий должен был оставаться в ней не менее шести месяцев. Количество дружинников на различных фабриках и заводах было различно: от десяти до сотни и более человек. На общем собрании дружин избирался начальник и штаб Красной Гвардии данного района. Последний ведал подготовкой, вооружением красногвардейцев, следил за сохранением оружия и выполнением нарядов.

Начальники дружины и инструктора ежедневно, после работ, в течение 2-3-х часов обучали красногвардейцев.

В каждом районе имелась своя районная комендантура Красной Гвардии. В сентябре в Петрограде состоялась общегородская красногвардейская конференция Петрограда и его окрестностей, где представители десяти тысяч красногвардейцев приняли устав и инструкцию Красной Гвардии и избрали Центральную Комендантуру Красной Гвардии.

В октябре, когда стала обозначаться близость переворота, началась лихорадочная работа по обучению и вооружению рабочих.

Роль Красной Гвардии в октябрьские дни была очень велика: красногвардейцы не дали разнести в Петрограде мосты, соединявшие центр с рабочими районами, заняли важнейшие правительственные учреждения и, наконец, вместе с матросами, овладели Зимним дворцом, чем решили судьбу засевшего во дворце Временного Правительства.

В дни наступления Керенского на Петроград, когда воинские части, остатки царской армии, колебались и с трудом шли в бой, Красная Гвардия сыграла решающую роль и дала рабочим победу. Победить, опираясь на деморализованные классово-неопределенные массы, составлявшие гарнизон Петрограда, нельзя было. Большую часть победы дали те тысячи красногвардейцев, что были мобилизованы Центральной Комендантурой Красной Гвардии, матросы и петроградский пролетариат, мобилизовавший

все силы, годные для работы по рытью окопов и установке проволочных заграждений. Среди хаоса, неразберихи тех дней, несогласованности в действиях отрядов, красногвардейцы, которым приходилось по два-три дня быть в бою почти без всякой пищи, все же отстояли первый революционный город—Петроград. Но и после отражения войск Керенского от Петрограда для Красной Гвардии осталось немало работы, она была в те дни единственной воинской силой, а сверх того выполняла работу милиции. Вот почему Красной Гвардии пришлось потратить много сил на частые облавы в Петрограде и на борьбу с волной разгромов винных складов, погребов и пивоваренных заводов, прокатившейся в Петрограде с половины декабря 1917 г. и в феврале 1918 года.

Ко времени разоружения остатков развалившейся царской армии, бесчинствовавших в Петрограде, из Красной Гвардии был выделен „особый отряд", который был потом под Нарвой и отражал наступление немцев.

„Как и в первые дни,—говорит в воспоминаниях один из товарищей, стоявших, вместе с другими, во главе Центральной Комендантуры Красной Гвардии,—Красная Гвардия была на высоте своего положения... Пролетариат дал в Красную Гвардию своих лучших представителей, и до разложения, оказавшегося на остатках постоянной армии, почти не коснулся их.

Красногвардеец—гроза и жупел буржуазии, был честным воином народившейся Советской России... Можно было бы многое сказать о роли Красной Гвардии в дни ликвидации Учредительного Собрания, в борьбе с Калединым, с немцами, финскими белогвардейцами. Скажу лишь, что Красная Гвардия в гражданской войне понесла огромные потери. Из тех, приблизительно, 10000 человек, что были отправлены нами на Донской фронт, вернулись не очень многие. Красная Гвардия умирала на полях битв, но не сдавалась. Недаром буржуазия так страстно и глубоко ненавидела красногвардейцев, а с ними матросов. Красногвардеец был символом диктатуры труда, взявшего в свои руки винтовку и повергшего в прах буржуазный строй. Как было не ненавидеть красногвардейца!

Но в борьбу с Советской Россией стали втягиваться организованные силы контрреволюции. Советской России надо было противопоставить им армию, правильно организованную, снабженную всем необходимым и вооруженную. Этому уже не отвечала Красная Гвардия, которая была добровольческой пролетарской организацией, далеко не отвечавшей тем требованиям, какие предъявляются в наше время к правильной военной силе.

Пролетарской власти, власти Советов, приходилось в силу хода событий переходить на путь организации регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

III. Красная Армия.

Красная Гвардия в большей или меньшей степени оправдывала свое назначение до тех пор, пока Советской России приходилось бороться с мятежами офицеров и белогвардейцев и подавлять последнее сопротивление русской буржуазии. Но Красная Гвардия должна была оказаться несостоятельной перед лицом нового, гораздо более серьезного врага, надвигавшегося на Россию.

Трудящиеся Советской России теперь, после трех лет существования Советской власти, знают этого врага. Имя ему—мировой империализм, который возненавидел власть трудящихся, и который вот уже три года старается задавить Россию вооруженной рукой или взять ее измором.

Вооруженной силе этого империализма или его ставленников надо было противопоставить организованную вооруженную силу пролетарского государства, нужно было противопоставить армию.

И вот 28 января 1918 г. Советской властью был издан декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии. Самое важное в этом декрете было то, что армия строилась на добровольческих началах, а не принудительных: в армию приглашались вступать трудящиеся. Создание армии на этих добровольческих началах дикто-

валось в тот период революции самой жизнью: старая армия развалилась, и нельзя было принудительно привлекать в новую армию солдат, еще не отдохнувших, не оправившихся, не осознавших различия между войной старой и той, которую предстояло вести Советской России. А кроме того, у нас еще не было аппарата, который мог бы производить учет, мобилизацию населения и снабжать армию. Старый аппарат развалился, а новый только начинал создаваться. На время, повторяем, Советской России пришлось ограничиться добровольческими отрядами вместо регулярных полков, но только на время. Добровольческие отряды, как прежде Красная Гвардия, могли играть роль только в борьбе с внутренними врагами, но не с регулярными полками империалистических армий. А между тем борьба с этими полками назревала. Это особенно чувствовалось после подписания Брестского мира.

Пятого апреля 1918 г. японцы высадили во Владивостоке десант из двух рот, а восьмого Совет Народных Комиссаров издал декрет о создании волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов для учета и призыва годного к военной службе населения, для формирования армии и для поголовного обучения трудящихся военному делу. 22—30 апреля был издан другой декрет, а именно: о поголовном обучении населения, но только трудящегося. Организация вооруженной силы только из трудящихся диктовалась всем духом и всей сущностью Советской власти. Это—власть рабочих и бедных крестьян, власть класса пролетариев, и армия должна была быть построена классовая, т. е. из тех же трудящихся, защищающих свою власть и свое право на разрушение старого мира и создание нового.

Срок службы в добровольческих отрядах был определен в шесть месяцев, и этим уже создавались некоторые вооруженные кадры. Но для этих кадров не было командного состава. Старое офицерство, развращенное службой в классовой буржуазной армии, армии помещиков, дворян, фабрикантов и заводчиков, для армии нового класса пока еще не годилось; надо было, чтобы это офицерство увидело силу новой власти, чтобы от офицерства отделилась та часть его, которая попала в армию во время войны, частью вышла из народа, или, по крайней мере, не была враждебна по отношению к нему. Но даже и на лучшей части этого офицерства, той, которая теперь служит в рабоче-крестьянской Красной Армии, основывать будущий командный состав нельзя было: армии трудящихся нужен командный состав из трудящихся же, из тех, кто в царское время и помыслить не смел об офицерском звании. Но таких пока не было, и старое офицерство использовывалось, хотя и с большим выбором, и так, что за деятельностью его следили военные комиссары из лиц, преданных Советской власти, чаще всего из коммунистов.

Но даже с необходимыми поправками о шестимесячном сроке службы, со строгим выбором командного состава и с институтом комиссаров добровольческие отряды не могли дать того, что нужно было Советской власти.

А между тем, на Дону орудовал и пытался наступать Краснов, а на Востоке, на Волге, Урале и в Сибири вспыхнул мятеж чехо-словаков, двинутых против Советской России союзной буржуазией. Перед лицом этой опасности трудящимся оставалось только одно: приступить к организации регулярной Красной Армии на принудительных началах, путем призыва в армию трудящихся. Это и было сделано 29 мая, когда Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предписал приступить к призыву некоторых возрастов трудящихся. Вслед за тем была произведена мобилизация в Петрограде, Москве и на Урале. За этими призывами последовал целый ряд других таких же в разных районах республики. При всех этих призывах нетрудовое, паразитическое население привлекалось не к службе в рядах армии (этой части населения нельзя было доверить защиту интересов трудящихся), а к работе на государство, к службе в тыловое ополчение.

Не везде одинаково гладко происходили призывы в Красную Армию: на местах, под влиянием контр-революционной агитации или по вине неналаженного призывного ап-

парата, даже вспыхивали волнения и восстания, которые приходилось подавлять. Но, несмотря на все трудности производства призыва и приема в войска, Красная Армия росла: к декабрю месяцу 1918 года в ней было уже около 450 тысяч человек, к январю 1919 года около 600 тысяч человек, а к маю 1919 года уже больше 1½ миллиона человек. Эти цифры наглядно свидетельствуют о колоссальном росте Красной Армии.

Но недостаточно было сформировать армию,—нужно было ее обучить и воспитать. Для подготовки учителей—командного состава из трудящихся, стали открываться многочисленные командные курсы и школы. Воспитание же красноармейской массы велось в двух направлениях: культурно-просветительная деятельность, в форме развития домов просвещения, красноармейских клубов, библиотек, читален, школ грамотности, театров, кинематографов, музыкальных, художественных, политических и спортивных лекций и пр., и политическое просвещение красноармейских масс. Последнее—политическое просвещение красноармейцев—проводилось прежде всего коммунистическими ячейками. Эти ячейки явились связующими звеньями между руководящей партией пролетариата и его Красной Армией, воспитываемой в классовом духе коммунизма.

О роли этой партии в строительстве и жизни Красной Армии требовалось бы написать целую книгу, если бы у всех не было на виду, чем являются коммунисты для Красной Армии и в рядах этой армии. Коммунисты—душа Красной Армии, те, кто вдохновляют ее, кто в первых рядах ее, кто тысячами вливается в эту армию, в наиболее тяжкие для нее моменты, кто среди всех испытаний ведет Красную Армию от победы к победе. Рабоче-крестьянская Красная Армия временами отступала перед врагом, уступая превосходной силе и совершенной технике, но лишь для того, чтобы новым натиском смять и уничтожить врага. И Красная Армия била всех своих врагов. Она била англичан и американцев, била французов у Одессы, била красновцев, колчаковцев, деникинцев и т. д. В самое последнее время Красная Армия громила поляков и было время, когда она заставила шляхту трепетать за судьбу Варшавы. И только временное ослабление позволило панам вырвать победу из рук Красной Армии. Но Красная Армия попрежнему остается грозной силой для врагов, силой, которая каждый свой натиск развивает на территории более обширной, чем натиск предыдущий. Это постепенное расширение территории Советских Республик, освобождение все большей и большей части России от гнета врагов трудящихся—лучшее доказательство мощи Красной Армии. И третью годовщину октябрьской революции, величайшего переворота, какой когда-либо знал мир, Советская Россия—детище этого переворота—встречает, опираясь на грозную силу своей Красной Армии, в той ожесточенной борьбе, какую еще приходится вести за существование трудящихся, за власть рабочих и бедных крестьян.

Вот почему трудящиеся, с любовью вспоминая в знаменательный день своих братьев, защищающих их с оружием в руках на фронтах, могут быть спокойны за Советскую власть: как ни изменчиво военное счастье, победа в конечном счете всегда остается за вооруженной силой рабочих и крестьян, за организованной, дисциплинированной, сознательной рабоче-крестьянской Красной Армией.

МЕН.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

I.

Капиталистическое общество основано на эксплоатации рабочего класса. Кучка имущих владеет всем, а большинство рабочих не владеет ничем. Капиталисты повелевают, а рабочие повинуются. Капиталисты эксплоатируют рабочих, присваивают часть их труда.

Капиталистическое общество и живет только для присвоения части чужого труда.

Возникает вопрос, как же до поры до времени существует это общество? Каким образом терпят рабочие такое положение вещей?

На этот вопрос ответ только один: к услугам капиталистического общества—**государственная организация, государство.** Что же такое государство?

Государство есть организация владеющих классов для обороны их против классов, не имеющих собственности; другими словами: государство есть не что иное, как хозяйский союз, которым заправляют капиталисты при помощи хорошо оплачиваемых приказчиков: генералов, архиереев, директоров банков и т. д.

Государство, как организация имущего, владеющего, эксплоатирующего класса имеет своей целью: подавлять беспорядки и восстания рабочих, обеспечить получение прибыли на работе рабочих и укрепить те порядки, при которых можно эту прибыль получать, и бороться с другими такими же организациями, т. е., с другими буржуазными государствами за дележку выжимаемой прибыли.

Всего этого капиталистическое государство достигает не просто, а созданием сложной организации, от которой идут щупальцы во все стороны. Государство, как организация капиталистов, как хозяйский союз, пользуется средствами грубого принуждения и средствами духовного порабощения. Государство не только стремится держать рабочий класс в повиновении, но и стремится овладеть его мозгами, затемнить его сознание так, чтобы рабочему казалось, что иных порядков быть не может, что рабочие должны в поте лица трудиться, а хозяевам должны доставаться плоды их трудов. Для всего этого к услугам государства армия, полиция и жандармерия, тюрьмы и суд, школа, церковь и печать.

Армия устроена так, что она усмиряет рабочих и крестьян, когда последние выходят из повиновения; полиция и жандармерия имеют неослабное наблюдение за трудящимися, чтобы трудящиеся не организовались и подготовлялись к походу против хозяев, и стоят на страже „личной и имущественной безопасности граждан", т. е. охраняют капиталистов и все то, что им принадлежит. Суд в буржуазном государстве есть средство классовой самозащиты, средство для расправы с теми, кто осмеливается выступить против хозяев и их собственности; тюрьмы—учреждения, где эта расправа осуществляется.

Из средств, помогающих овладеть мозгами рабочего, на первом месте должна быть поставлена церковь, поучающая трудящихся к повиновению власти, так как „несть бо власть аще не от бога, и кто противится власти, противится богу", и сулящая трудящимся за смирение и воздержание царство божие, воздаяние на том свете.

Церкви помогает школа. С одной стороны—школа подготовляет всех адвокатов, попов, генералов, чиновников, всех тех, кто помогает капиталистам угнетать, с другой —затемняет сознание тех, кто в ней учится и так же, как и церковь, учит трудящихся смирению и повиновению, скрывая истинную сущность и природу капиталистического общества и государства.

Буржуазная печать доделывает то, чего не успели сделать церковь и школа. Изо дня в день буржуазные газеты восхваляют буржуазное, капиталистическое государство, его политику, все то, что оно делает, стараясь показать, что все делается для блага всего народа, ходя на самом деле все в буржуазном государстве делается для блага хозяев, для блага имущих, для их прибыли и для охранения тех порядков, которые позволяют эту прибыль получать.

Казалось бы, что опираясь на такие силы, как армия, полиция и жандармерия, суд и тюрьмы, и овладевая мозгами трудящихся при помощи церкви, школы и печати, капиталистическое государство должно оставаться вечным, настолько крепким, что никакие опасности ему не угрожают, что сломаться оно никак не может.

На самом деле не так.

Капиталистическое общество, развиваясь и расширяясь все более и более приводит к разделению всего общества на два класса—имущих и неимущих, эксплоататоров и эксплоатируемых, буржуазии и пролетариата. Эти два класса все более разделяются и, как враги, становятся друг против друга.

Капиталистическое государство расширяется, растет, и капиталисты начинают получать прибыль не только у себя дома, но и в чужих странах. Капиталистическое государство крепнет, крепнет сила хозяйского союза, но одновременно начинает крепнуть и сила другого класса—пролетариата.

Пролетариат прежде всего начинает крепнуть тем, что масса рабочих начинает об'единяться. С другой стороны—с усилением капиталистического государства, с расширением его, угнетение становится все более и более невыносимым. Пролетарий самыми условиями своей работы и своего существования принуждается к союзу с такими же, как он, пролетариями, к союзу со своими товарищами, для борьбы за улучшение своей судьбы, а затем, и для борьбы против угнетения.

Таково происхождение борьбы классов, той борьбы, начало которой надо искать в глубокой древности, ибо „вся история предшествующего общества есть история борьбы классов".

Эта борьба классов долгое время не носит организованного характера. История полна примерами борьбы угнетенных против угнетателей, но эта борьба не приводит к результатам, потому что угнетенные массы не сплочены, не организованны, не имеют определенной программы и, в случае победы, не знали бы, что делать дальше.

И только в 1848 году положение трудящихся, угнетенных изменяется. В этом году они получают программу того, что они должны делать, программу того, чего они должны добиваться, чтобы раз навсегда положить конец эксплоатации, раз навсегда покончить с тем капиталистическим обществом, которое основано на эксплоатации. В 1848 г. вышел „Манифест Коммунистической Партии" Маркса и Энгельса, в котором с гениальной ясностью была раскрыта вся природа и сущность капиталистического общества и государства и было указано, каким путем рабочий класс придет к освобождению, к чему рабочие должны стремиться в борьбе, чтобы выйти из этой борьбы победителями.

Основной вывод манифеста—непримиримость интересов буржуазии и пролетариата, и отсюда—необходимость борьбы за власть. „Коммунисты (партия пролетариата) не считают нужным скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существующего общественного строя".

Но зачем низвергается существующее общество, зачем захватывается пролетариатом власть? Для того, чтобы овладевши властью, захвативши государственную машину, разрушить ее и, вместо нее, создать новую государственную организацию, новое государство—государство пролетариата. Государство пролетариата отнимает землю, фабрики и заводы из рук имущих, передает их в руки всего общества и этим уничтожает ту основу, на которой вырастает эксплоатация одного класса другим и вообще деление людей на классы. С передачей всех орудий и средств производства в руки всего общества возникает необходимость новой организации общества, организации трудовой, такой, при которой все трудятся, и в руки всех попадают плоды трудов, в противоположность тому капиталистическому обществу, в котором **большинство** трудится, а большая часть плодов их труда остается кучке людей, чуждых труда, всю жизнь живущих за счет чужого труда.

Программа захвата власти, программа разрушения старого капиталистического государства и капиталистического общества и создания нового государства, государства проле-

тариата, государства не для угнетения, а только для перестройства общества на новых трудовых основаниях, общества без угнетенных и угнетателей, общества, которое обходится совсем без государства—это и есть программа Советского строительства, программа строительства Советской власти.

II.

Помещикам принадлежало до революции 76 миллионов десятин земли, а крестьянам больше 138 миллионов десятин. Таким образом, крестьяне, которые в России составляют более трех четвертей всего населения, имели землю даже не в два раза больше, чем помещики, которые составляли до революции меньше двадцатой части населения.

Октябрьская революция сделала то, чего добивались русские крестьяне в течение столетий: отобрала у помещиков землю и передала ее в руки крестьян. Вопрос заключался в том, как с этой землей распорядиться.

Проще всего, конечно, было разделить ее. Но из этого ничего не вышло бы: те, кто побогаче, стали бы скупать землю у бедных и вылезать в кулаки или в новые помещики. Значит, раздел не принес бы крестьянам пользы на долго. Эту пользу крестьянам могло принести об'явление всей земли народной собственностью, достоянием всех трудящихся. По этому закону земля переходит в пользование всех трудящихся на ней и не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в залог или в аренду, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Проведение этого закона в жизнь еще не закончено, но земельная революция уже сказалась на всей России. Прежде всего, совершенно уничтоженными оказались на протяжении всей Великороссии помещичье и все вообще крупное и среднее землевладение. Кулацкое землевладение выравнивается со средним. С другой стороны, землепользование бедноты и самого малоземельного крестьянства, нажившего к тому же скот и инвентарь от кулачества и от разгрома имений, увеличилось до средней нормы душевого надела.

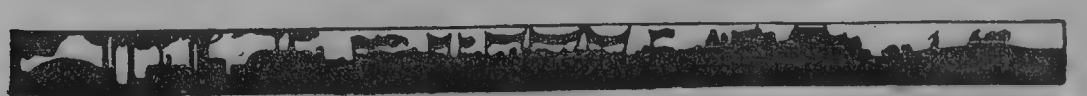
Но это мало. Нужно стремиться к тому, чтобы землею не только сообща владели, но чтобы ее сообща и обрабатывали. Если нет этой общей товарищеской обработки, каждый будет ковыряться в своем наделе и будет приучаться смотреть на землю, как на свою частную собственность. И никакие законы сверху тут ничего не помогут. Общая обработка земли—вот к чему надо стремиться. И задача строительства Советской власти за эти три года, прошедшие от октябрьской революции, заключалась во втяжении все большего и большего количества крестьянских хозяйств в общественную обработку земли.

Мероприятия в отношении народного хозяйства определялись тем, что они проводились властью рабочих и крестьян в пору борьбы за социализм.

Основным положением борьбы за социализм всегда являлось обобществление средств производства и „экспроприация экспроприаторов“, т. е. отобрание у имущих всех орудий и средств производства и передача их в общее пользование всех трудящихся. В осуществлении „экспроприации экспроприаторов“ все социалисты видели верное средство вырвать из рук господствовавшего класса наиболее сильное и действительное средство и орудие господства, угнетения и эксплоатации рабочих масс. С другой стороны,—обобществление средств производства являлось завершением предшествовавшего хозяйственного развития и создавало почву для дальнейшего роста народного хозяйства, сознательно и планомерно направляемого социалистическим обществом. „Экспроприация экспроприаторов“ и обобществление средств производства совершались в форме национализации промышленности, т. е в форме перехода в руки государства. Это государство после октябрьского переворота стало пролетарским, стало государством трудящихся, и в руки этого государства переходила вся промышленность.

В общем и целом переход промышленности в руки государства завершился уже ко второй годовщине октябрьской революции.

Но переходом промышленности в руки государства не решается еще до конца вопрос о народном хозяйстве. Советскому строительству предстоит здесь решить вопрос о



планомерной организации хозяйства и о поднятии производительности. Разложение капитализма оставило пролетариату в наследие не только малое количество производительных сил, но и полную неразбериху, а между тем одной из основных задач Советской власти являлась и является задача об'единения всей хозяйственной деятельности по одному общему плану. Рядом с этим планом должно стоять всемирное развитие производительных сил путем поднятия производства. Чем же достигается поднятие производства? Увеличением количества средств производства (машин, угля, сырья) и рабочих сил, правильной организацией производства (единый план хозяйства, связь одного производства с другим, управление производством и т. д.), лучшей работой самих работающих, привлечением к работе специалистов и применением к производству науки.

Вопрос о применении науки к производству подводит нас к вопросу о Советском строительстве в области народного образования, к вопросу о школе.

В буржуазном обществе школа воспитывает молодое поколение в духе преданности и почтения к капиталистическому режиму, подготовляет „образованных" дрессировщиков трудового народа и обслуживает капиталистическое производство, используя науку для увеличения капиталистической прибыли. Для выполнения своих задач школа буржуазного общества пользуется прежде всего соответствующим составом учителей или вышедших из буржуазии не за страх, а за совесть. Но этого еще мало, среднее и высшее образование делается недоступным трудящимся из-за высокой платы и продолжительности учебного курса.

Положение дела образования в буржуазном обществе определяет задачи советского строительства в этой области. Эти задачи в начале сводятся к разрушению школы.

Школа, которая служила средством угнетения, должна быть уничтожена, преподавательский персонал, обслуживающий буржуазию, должен быть изгнан, если он не хочет отойти от буржуазии и начать служить новой школе. Школа должна стать орудием освобождения трудящихся, орудием коммунистического воспитания и просвещения. Рядом с обучением в школе советское правительство в деле образования ставит себе задачей организовать как дошкольное воспитание и образование, так и образование внешкольное.

Сделать землю, фабрики и заводы достоянием трудящихся, организовать народное хозяйство и поднять производительные силы страны, разрушить старую школу и создать новую, трудовую, коммунистическую—вот главные боевые задачи Советской власти в области мирного строительства. Вслед за этими задачами идет охрана труда и социальное обеспечение трудящихся.

Разрешить все эти задачи—вот к чему стремится пролетариат с первых дней октябрьской революции. Но полное разрешение их, конечно, немыслимо в условиях той военной непогоды, в какой живет Советская Россия. Вот почему основной предпосылкой всего советского строительства и к исходу третьего года, протекшего от октябрьского переворота, остается разбить всех тех врагов пролетариата, какие стоят на пути этого строительства.

С этой задачей пролетариат вступает в четвертый год существования своей, пролетарской власти.

П. ЦЕЛЬМИН.

ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ И 16 АРМИЯ.

1. Цели белогвардейской Польши.

Когда мы в октябре месяце 1917 года взяли в свои руки власть, мы об'явили всему миру, что не хотим воевать, что предоставляем всем народам бывшей царской России полную свободу строить свою жизнь, как им заблагорассудится.

Однако, взятие российскими рабочими и трудовыми крестьянами государственной власти в свои руки было предвестником всемирной пролетарской революции и вместе с тем—началом похода всемирного капитализма на рабоче-крестьянскую Советскую Россию.

Вырвавшись при помощи октябрьского переворота из братоубийственной буржуазной войны 1914—1918 годов, мы хотели жить мирно, но против нас ополчился весь буржуазный мир, а в том числе и лживые недавние „друзья русского народа"—царские союзники: Англия, Франция и другие.

Несмотря на то, что никто из них не даровал бы свободы Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и т. д.,—все эти мелкие буржуазные хищники также испугались рабоче-крестьянской власти и оскалили зубы. Они с первого же дня полученной ими свободы стали нашими врагами.

Российскому рабочему и крестьянину, чтобы существовать, чтобы не попасть обратно в кабалу фабриканта и помещика, чтобы не быть убитому в империалистических бойнях, волей неволей пришлось бороться, пришлось бороться против всех тех, кто не давал ему свободно жить и развиваться.

Между прочими нашими врагами была и белогвардейская Польша. Но мы не бросились на нее. Мы сейчас же, как только в 1918 году произошло крушение германского империализма, признали независимость Польши и первому же ее правительству, правительству Морачевского, предложили вступить с нами в мирные переговоры. Однако, правительство Морачевского, с одной стороны—из за боязни перед союзниками, которые решили задушить Советскую Россию, с другой стороны—чтобы поживиться за наш счет, не вступало с нами в переговоры.

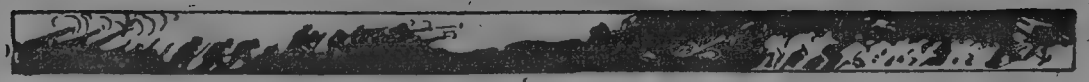
После падения правительства Морачевского, когда польский сейм создал правительство с Падеревским во главе, Советская Россия вторично предложила Польше вступить с нами в мирные переговоры. Но опять напрасно. Польша на наше мирное предложение и на этот раз не сочла нужным даже ответить.

И вот, в январе месяце 1920 года, когда мы разбили Деникина, Юденича и Колчака, когда у нас освободились руки и снова на первый план выдвинулся польский вопрос, мы 28 января опять предложили Польше мир. Белополяки молчали, ждали, что скажут союзники, чтобы, руководствуясь мнением последних, разговаривать с нами или нет.

И только тогда, когда союзники начали с нами переговоры о торговых сношениях —только тогда белополяки выступили со своим лживым и злосчастным предложением вести переговоры в Борисове.

Это было первое слово кичливой и капризной польской дамы, которая не могла и не хотела освободиться из под руки эксплоатирующих ее союзников. И ее слово гласило: „Мы требуем уничтожения захватов царицы Екатерины 1772 года. Так как в 1772 году Польша была ограблена русским царизмом, то поэтому все земли, которые принадлежали тогда Польше, должны отойти от России". *)

*) К. РАДЕК. Война польских белогвардейцев против Советской России. 4 стр.



Таким образом, по телу Советской России проводится линия от истоков Западной Двины, далее между Смоленском и Витебском, захватывая: Оршу, Могилев, Мстиславль, Гомель, Новозыбков и проходя немножко западнее Киева. Земли западнее этой линии должны по требованию Польши принадлежать ей. Это—грабительские требования вновь рожденного империализма, на которые, разумеется, мы не могли согласиться.

Белая Польша нагло кричит о самоопределении и независимости народностей в то время, как количество поляков жителей спорных местностей, следующее: в Ковенской губернии—3½%, Виленской—15%, Гродненской—4½%, Витебской—3½%, Минской—4½%, Могилевской — 2,7%; в так называемых польских Инфлянтах, землях на северо-восток от Двинска, живет: в Двинском округе 12% поляков, Режицком — 2.8%, Люцинском—8, 9%, в Курляндии—4½%, а на Волыни — 7½%, в Подолии — 8½%, в правобережной Украине—3½%. **

Приведенные нами здесь цифры доказывают яснее ясного, что белопольские притязания на границы 1772 года—чисто грабительские и насильственные. О каком-нибудь самоопределении и независимости здесь не может быть и речи. Здесь просто—требования разбойника с большой дороги.

Но Польша не заключала с нами мира и по другой причине. Это было общее стремление буржуазии всех стран—свергнуть в России Советскую власть. Если союзники по вопросу о границах 1772 года, пожалуй, и не были согласны с Польшей, то в походе против Советской России Польша была в их руках вернейшим оружием, и территориальное расширение Польши за счет Советской России служило вознаграждением белогвардейской Польше за ее услуги международному капитализму в деле удушения Советской России.

Окрыленная надеждами на богатую добычу—границы 1772 года, и во вторых, горящая желанием уничтожить рабоче-крестьянскую власть, белогвардейская Польша и не думала о мире, а рвалась вперед уничтожать нас мечем и огнем.

2. Мартовское наступление белополяков.

До конца февраля месяца 1920 года польский фронт у нас считался неактивным фронтом. Хотя и здесь были стычки, но резких изменений по всему польскому фронту не было. У нас в это время ликвидировались такие фронты, как Колчаковский, Миллеровский и Деникинский. Главные военные силы республики были прикованы там. Польский фронт удерживали в то время только две армии с небольшим числом дивизий. Международный империализм тогда еще держал ставку на Колчака, Юденича и Деникина и надеялся при помощи этих царских генералов задавить Советскую Россию. Когда эти планы международных разбойников рухнули, и царские генералы оказались разбитыми, само собою разумеется, что тогда внимание международных разбойников всецело обратилось в сторону новой, наиболее крупной их марионетки—белогвардейской Польши.

Польша выплыла на арену мировых событий. Польша стала орудием в руках международных контр-революционеров в их борьбе с пролетарской революцией.

И несмотря на то, что В. Ц. И. К. 20 января сего года в самой торжественной форме признал независимость Польши и призвал польский народ к мирным переговорам—в ответ на это, ровно через месяц, начинается самое отчаянное белопольское наступление, которое 16 армия встречает по реке Березине, в районе от Речицы до Бобруйска.

Завязываются упорные бои, в которых наши части, перейдя в контр-атаку, проявляют чудеса храбрости; так, напр., 82 полк занимает сильно укрепленный польский пункт Шацилки (за Березиной), но вследствие своей малочисленности полк не может

** К. РАДЕК. Война польских белогвардейцев против Советской России. 5 стр.

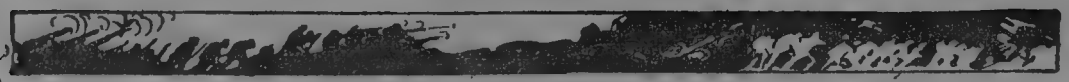
Красноармейцы 87 стрелкового полка во время боя.

устоять и принужден отойти. Заняв Киев на участке соседней армии, белополяки на участке нашей армии пытаются захватить пункты Речицу, Жлобин и Гомель. Превосходными силами белополяки занимают Речицу, но Жлобин и Гомель им не удается захватить. Несколько раз в марте, апреле и мае месяце этого года, белополяки подходили вплотную к Жлобину, заняли раз Жлобин—товарную, в другой—станцию Мормаль, но этого важного железнодорожного узла им не удается захватить. Наши дивизии в неравной борьбе тают, как весенний снег, но не отступают. В полках, напр. 83, остаются по 40 штыков. Было время, когда участки наших дивизий держались не основныии воинскими единицами—полками, а отдельными сводными отрядами. Напр. в мае месяце в Н[2] стр. дивизии оперировали отряд Брыкова (сводный из инженерного батальона), коммунистический отряд тов. Кондратьева (из дивизионных политработников) и дивизионная школа младшего командного состава.

Во время мартовского и апрельского белопольских наступлений нам нужно было выиграть время, пока поспеют нам на помощь наши основные силы, и западный фронт, в том числе 16 армия, эту задачу выполнили блестяще.

В этот тяжелый для нас период мы не только вели оборонительную войну, но в мае месяце устроили ловкий маневр, в результате которого была перейдена Березина, взято м. Игумен и обойден с двух сторон гор. Бобруйск. Цель этого маневра 16 армией также была достигнута, враг был прикован к нашему участку, и на правом и левом флангах нашего западного фронта могли сконцентрироваться наши главные силы, которые и нанесли белополякам решительное поражение в июльском наступлении на Варшаву.

Таким образом, начавшееся в марте месяце этого года белопольское наступление блестяще было ликвидировано нашими двумя—тремя находявшимися на этом фронте



коренными армиями. Вся белогвардейская Польша, ее так прославленные познанские части, не могли сокрушить даже наших пограничных сил. Это нам доказало, что серьезной смертельной опасности со стороны белой Польши для нас не имеется. Своим мартовским наступлением белая Польша доказала, что она нас разгромить не в силах.

Итак, первая ставка международных разбойников на белогвардейскую Польшу была проиграна. Отходящие польские части оставили после себя только пепелища горящих Киева и Старо-Борисова и тем самым внедрили в сердца наших воинов новую ненависть и укоренили в их умах сознание необходимости бороться до полного уничтожения белогвардейской гадины.

Мартовское белопольское наступление ликвидировали не только штыки. Наша война была не простая империалистическая бойня,—в наших рядах обитал бодрый сознательный революционный дух красных бойцов, на котором следует остановится.

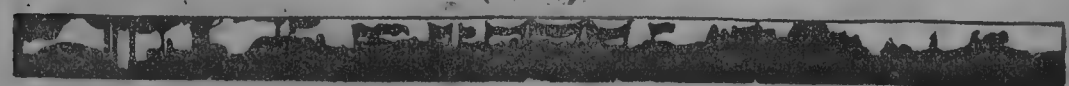
3. Политработа 16 армии до нашего июльского наступления.

Наша классовая война отличается от буржуазных империалистических войн тем, что здесь не борются пролетарии одной нации против пролетариев другой нации. например, не борется немецкий рабочий против русского рабочего, а, наоборот, здесь борется целый класс богачей против класса бедняков. Здесь вы увидите об'единенных французских, английских, американских, немецких, польских, русских и др. капиталистов, которые все борются против разростающейся пролетарской революции во всем мире и против Советской России в частности. Таким образом, в нашей войне и нашей победе кровно заинтересованы не только российские пролетарии, но и пролетарии всего мира. Наш красный фронт есть лишь один участок общего фронта борьбы международной буржуазии с международным пролетариатом, и мы находим себе союзников в каждой стране, в лице ее рабочего класса, или, по крайней мере, сознательной его части—коммунистов, которые всегда борются рука об руку вместе с нами. Вот откуда берется у нас столько боевой энергии, вот откуда вытекает наша непобедимость.

В Советской России основой нашего движения являются коммунисты, а по их количественному росту и деятельности можно легко судить и убедиться в нашей силе. Вот какую картину о движении и росте коммунистов в 16 армии дает статистический отдел Политотдела армии:

Движение коммунистов и ком'ячеек в 16 армии с января по июнь 1920 г.

Месяцы.	Ком'-ячеек.	Членов Р. К. П.	Канди-датов.	Всего.	Воен-комов.	Полит-руков.	Комсо-става.
1-я дивизия.							
Январь	140	1073	1161	2234	98	65	252
Февраль	152	1338	1061	2399	103	68	287
Март	161	1382	1054	2486	95	68	361
Апрель	207	1609	1179	2788	123	71	365
Май	173	1275	972	2247	85	117	300
Июнь	182	1368	976	2344	91	140	453



Месяцы.	Ком. ячеек.	Членов Р. К. П	Кандидатов.	Всего.	Военкомов.	Политруков.	Комсостава.
Н² дивизия.							
Март	133	3154	47	3201	78	118	294
Апрель	147	2925	53	2978	84	125	306
Май	154	2855	333	3188	89	128	322
Июнь	157	2945	260	3205	93	152	325
Н³ дивизия.							
Январь	131	1625	943	2568	85	112	231
Февраль	95	971	520	1491	41	87	189
Март[1]	79	571	442	1013	39	82	160
Апрель							
Май	80	848	484	1332	50	113	269
Июнь	159	1123	1179	2302	62	120	282
Н⁴ дивизия.							
Апрель	35	530	163	693	21	24	109
Н⁵ дивизия.							
Май	—	—	—	690	—	—	—
Полевое управление и части приданные армии.							
Январь	44	740	447	1187	65	25	147
Февраль	55	815	461	1276	100	29	219
Март	64	962	503	1465	63	57	269
Апрель	57	931	1903	2834	29	50	267
Май	60	1682	378	2060	90	46	264
Июнь	69	929	483	1412	26	52	317

Итак, мы видим, что у нас во время первого белопольского наступления в действующих частях было:

в марте—в	Н¹ дивизии	2436 коммунистов.
„	Н² „	3201 „
„	Н³ „	1013 „
	Всего	6650 коммунистов.

в апреле—в H^1 дивизии	. . . . .	2788 коммунистов.
„ H^2 „	. . . . .	2978 „
„ H^3 „	. . . . .	1332 „
„ H^4 „	. . . . .	693 „
	Всего.	7791 коммунистов.
в мае—в H^1 дивизии.	. . . .	2247 коммунистов.
„ H^2 „	. . . . .	3188 „
„ H^3 „	. . . . .	1332 „
„ H^5 „	. . . . .	690 „
	Всего . . .	7457 коммунистов.
в июне—в H^1 дивизии	. . . . .	2344 коммунистов.
„ H^2 „	. . . . .	3205 „
„ H^3 „	. . . . .	2302 „
	Всего . . .	7851 коммунистов.

Несмотря на громадную убыль коммунистов в боях, доходившую напр. в H^3 дивизии до 75%, все таки общее число коммунистов в течении всего периода боев не уменьшилось. Это служит лучшим доказательством сознательности наших красноармейских масс, которые, смотря смерти в глаза, все таки записываются в Р. К. П. и умирают, как сознательные члены рабочего класса, как сознательные красные воины—коммунисты.

Приведенные нами цифры красноречиво говорят также и о сознательности нашего командного состава, который в среднем составляет 10%, всего коммунистического состава дивизий. Принимая во внимание, что один коммунист может иметь и держать под своим влиянием не менее десяти рядовых красноармейцев,—мы убеждаемся, какою могучею ратью обладает наша коммунистическая партия.

Несмотря на то, что с марта по июль все время шли непрерывные бои, нашими частями проделана также громадная политическая и культурно-просветительная работа. Пусть о ней говорит следующая таблица:

Агит-пропаганда в 16 армии с января по июнь 1920 г.

МЕСЯЦЫ.	H^3 дивизия.					H^1 дивизия.					H^2 дивизия.					H^7 дивизия.					Проч. части.					Всего в армии устроено.					Всего митингов, спектакл. и т. д.
	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	Митингов.	Концертов.	Спектакл.	Лекций.	Собеседов.	
Январь . .	53	7	56	18	113	68		57	43	38	183	15	51	21	321						21	2	5	10		325	24	169	92	472	1082
Февраль. .	95	27	60	22	181	15	3	48	17	35	152	9	54	40	279											262	39	162	79	495	1037
Март. . . .	88	18	27	24	106	52	20	22	16	134	126	17	56	95	363						5		3	5	5	271	55	108	140	608	1182
Апрель . .	123	39	45	36	96	130	32	54	40	378	64	9	22	6	175						33	8	27	15	26	350	88	148	97	675	1358
Май						74	20	31	40	272	143	41	74	63	278						85	52	68	44	133	302	113	173	147	683	1418
Июнь . . .	27	9		13	184	112	29	52	23	367	57	7	13	11	123	57	23	75	53	55	111	16	58	56	133	364	84	198	156	862	1664
ВСЕГО . .	386	100	188	113	680	451	104	264	179	1224	725	98	270	236	1539	57	23	75	53	55	255	78	161	130	297	1874	403	958	711	3795	7741

Итак, мы видим, что по количеству на первом плане стоят собеседования—самая удобная и легкая форма политработы во время боевых действий, потом спектакли, на третьем месте митинги, а затем уже лекции и концерты.

Теперь мы знаем, почему с марта по июнь мы могли сдерживать панское наступление. Под нашими красными знаменами сражалась не простая военная сила, а дух освободившегося народа, защищающего в первую очередь на жизнь и на смерть свое существование, а—в общем—борющегося за интересы трудящихся всего мира.

4. 16 армия и наше наступление на Варшаву.

К первому числу июля сего года фронтовая линия нашей 16 армии оставалась прежней по реке Березине, от Речицы до Бобруйска. Соседние с нами армии уже перешли в наступление, и стрелки 16 армии с нетерпением ждали, когда получится приказ о форсировании Березины и дальнейшем наступлении. Все части принимали на своих общих собраниях резолюции с требованием скорейшего предоставления им боевой задачи. И вот, 2 июля последовал исторический приказ, по войскам Западного фронта (за № 1423) *), в котором, между прочим, говорится:

„Пробил час расплаты!

Наши войска по всему фронту переходят в наступление.

Сотни тысяч бойцов изготовились к страшному для врага удару.

Мстите за сожженный Борисов, поруганный Киев, разграбленный Полоцк!

Общий вид гор. БОРИСОВА, сожженного белополяками.

Мстите за все издевательства польской шляхты над революцией!

Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару.

На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству.

*) „Красноармеец" № 326 от 4-VII 20.

На запад!

К решительным битвам и громозвучным победам, стройтесь в боевые колонны!

Пробил час наступления!

На Вильну, Минск, Варшаву — марш"

В том же номере „Красноармейца", как отклик приказа западного фронта, появилась знаменитая статья члена Реввоенсовета 16 армии, тов. Пятакова: „Шестнадцатая, вперед!", а в 328 номере „Красноармейца" приказ за № 812—132 по 16 армии о наступлении. Духовно и в боевом отношении наша армия была подготовлена и, как лавина, неудержимо ринулась вперед. По ее дороге промелькнули города Ново-Борисов, Бобруйск, Игумен, Минск, Слуцк, Новогрудок, Барановичи, Слоним, Волковыск, Кобрин, Брест-Литовск, Бельск, Седлец, Ново-Минск. Наша армия очутилась под Варшавой.

БОРИСОВ, разрушенный белополяками. Михайловская улица.

Но молниеносно пройденные 400 верст дали себя почувствовать. Не было налажено, как следует, снабжение, не было прочной связи фронта с тылом и не был, как оказалось впоследствии, достаточно очищен и укреплен ближайший тыл нашей армии на территории Польши. Вследствие всего этого, 16 армия, когда нужно было дать врагу самый решительный удар, взять Варшаву, несколько ослабла и уменьшилась численно. Пополнение тоже не прибывало. Ясно, что при таких обстоятельствах наше первое наступление должно было прекратиться вполне естественно. С другой стороны, под Варшавой враг нам готовил смертельный удар,—и произошло то, что наше доблестно начавшееся и развивавшееся наступление снесено было чуть ли не на смарку. Оказалось, что мы быстро шли вперед, не закрепляя за собою тыл, и дойдя до Варшавы, должны были отхлынуть назад. К 16 августа мы находились в 5—12 верстах от Варшавы,—а потом уже начинается наше отступление.

5. Наше отступление до Минска.

Первой из наших дивизий противником была смята 8-ая дивизия. Вот что об отступлении 8 дивизии пишут очевидцы и участники отступления в 392 номере „Красноармейца" от 14/X:

16-го августа перед фронтом 8-ой стрелковой дивизии, на участке дер. Ленг—Бржомин, по левому берегу Вислы, находился польский 37-й пехотный Седлецкий полк. Этот полк был сформирован из остатков нескольких полков, пополнен частями и доведен таким образом приблизительно до тысячи штыков. Были еще сведения о нахождении в районе Гуры—Кальварии польского кавалерийского полка, силою до 500 сабель.

Поляки собрали на левом берегу Вислы много артиллерии, особенно тяжелой—дальнобойной. Артиллерия эта обстреливала даже мелкие партии наших разведчиков, приближавшиеся к местам переправы.

Красноармейцы коммунисты попавшие в плен к разбойничьим бандам Булак-Балаховича, повешенные и изуродованные.

Деятельность поляков на этом участке выражалась в мелких поисках разведывательных партий в 25—30 человек, которые переправлялись на правый берег реки на двух вооруженных пароходах. Кроме того, поляки почти непрерывно обстреливали артиллерийским огнем прибрежные деревни, занятые нашими частями.

Части 8-й дивизии деятельно готовились к форсированию Вислы, собирая строительный материал для переправ и производя рекогносцировку реки и ее долины. Эта работа к 12-ти часам 16-го августа была уже почти закончена.

В Желихове находился штаб 57-й дивизии, связь с которым поддерживалась конными и мотоциклами. Кабельной связи не было. Из донесений можно было заключить, что штаб 57-й дивизии получает от своих бригад довольно скудные сведения.

Сведений о том, что противник предполагает перейти в наступление из Ивангородско-Люблинского района, в штабе 8-й дивизии не имелось.

Около 3 ч. дня 16-го августа из Гарволина в штаб дивизии прибежали обозные 24 бригады, которые несколько сбивчиво сообщили, что в Гарволине происходит что-то неладное, и создалась паника. Далее они рассказывали, что польские аэропланы сбрасывают над городом бомбы, а местные жители обстреливают наши обозы не только из винтовок, но даже из дробовиков. Обозы подвергаются также нападениям каких-то всадников, одетых в штатское.

Штаб дивизии не считал возможным появление белополяков так внезапно в тылу наших войск, тем более, что Гарволин расположен в 30-ти верстах от м. Рыки. Наличие раненных из дробовиков красноармейцев как бы подтверждало косвенно предположение о том, что речь идет о местном восстании или появлении партизан.

Для выяснения положения в Гарволине начальником дивизии было приказано выслать одну роту пехоты. Полученное около 6 ч. вечера из Старого Рембокова донесение командира 8-го кавалерийского полка подтвердило прежние предположения. Оно гласило: «В Гарволине вспыхнуло большое восстание. Есть раненные из дробовиков. Я с двумя эскадронами иду на Гарволин и по занятии его об'явлю себя начальником гарнизона. Отдам приказ о сдаче оружия. Пойманных с оружием в руках буду расстреливать на месте».

Около 10 ч. вечера тот же командир 8-го кавалерийского полка донес: „Гарволин занят кавалерией противника. Двукратная атака Гарволина двумя эскадронами вверенного мне полка с западной и северо-западной стороны успеха не имела. Иду в атаку третий раз. К Гарволину подходит пехота противника с артиллерией. Из Ивангорода к Гарволину подходят два бронепоезда противника. Я сжег железнодорожный мост через реку Вильгия Гарвулька, местные жители усиленно содействуют противнику».

Вскоре на шоссе Гарволин—Ново-Минск появились обозы разных частей 57-й дивизии, которые могли сообщить только, что они„ отступают".

Посланные в штаб 57-й дивизии ординарцы не возвращались.—А 17, 18, и 19-го августа уже происходил полный откат 8-й дивизии вплоть до Слонима и Барановичей.

Об отступлении соседней с 8-й дивизией—10-й дивизии военный комиссар артиллерии этой дивизии рассказывает следующее:

17 августа мы еще стояли под самой Варшавой, северо-западнее Ново-Минска. Вдруг получаем сообщение, что на нас со стороны Варшавы двигаются два бронепоезда, девять польских аэропланов и несколько танков. Мы приготовились и приняли бой. После первых же выстрелов нашей тяжелой батареи, снаряд попал в бронепоезд, кажется в склад со снарядами, потому что был слышен сильный взрыв, поднялись большие черные клубы дыма, и бронепоезд сел, загородив путь другому бронепоезду. Легкими батареями в то же время был сбит один польский аэроплан, который упал в наше расположение и был взят в плен вместе с летчиками.

Казалось, наступление белополяков было отбито, но тут снова нападение и уже со стороны Седлеца, где белополяки, разбив части 8-й стр. дивизии, двинулись на нас. Мы оказались окруженными. Захваченный аппарат уже нельзя было вывезти и поэтому мы его подожгли. Мы перешли в контр-наступление.

Из этого боя все наши тяжелые и почти все легкие батареи вышли невредимыми. Только одна легкая батарея потеряла все свои орудия. Командир этой батареи, красный офицер—коммунист, застрелился. Другая батарея потеряла два орудия, расстреляв по полякам все снаряды на картечь. Многие артиллеристы, которые не сдавались в плен, белополяками были заколоты".

Такова общая картина нашего отступления до линии Кобрин-Волковыск, где наши части, благодаря подоспевшему подкреплению, задержались больше, чем на месяц.

Наступление белополяков на этом участке в течении целого месеца успешно сдерживали 48 стр. дивизия и отряд тов. Рубо, часто переходившие в контр-атаки. Наступающие польские дивизии на этом участке сменялись до четырех раз и, таким образом, одной 48-й дивизии пришлось выдержать натиск несколько раз превосходившего ее

противника. Наши силы таяли и вот, в конце сентября, противник, перешедший снова в наступление, захватил Кобрин, Пружаны, Волковыск, Слоним.

Были организованы три оборонительные линии барановического узла. Первая линия по реке Исса от раз'езда Исса до мест. Деревное, т. е. перпендикулярно к ж. д. линии Слоним—Барановичи. Не успел штабриг 143, который защищал эту линию, расположиться в д. Деколех (тоже у ж. д линии, более к Барановичам), как наша связь донесла, что белополяки, пройдя лесом, окружили и разбили штабы 427 и 428 полков и что части бригады откатываются к штабригу. В то же время поляки стали окружать с трех сторон и штабриг, и линию нам пришлось оставить. Одновременно был окружен и разбит штаб 142 бригады, находящийся в м. Полонкие, и нам уже пришлось отступить на третью и последнюю линию перед Барановичами, на линию мест. Новой Мыши. Здесь произошел бой и, несмотря на то, что была брошена на помощь основным частям дивизионная школа младшего комсостава, мы все-таки сражение проиграли, и участь Барановичей была решена. Это было ночью с 29 на 30 сентября.

Были брошены в бой свежие силы, напр., воспрянувшая 8-я дивизия, но все-таки белопольское наступление удержать нам не удалось, и наши части с боем отходили до самого Минска. Наше отступление во второй период белопольского наступления происходило более планомерно и безболезненно. Мы теряли пространство и больше ничего. Мы ждали момента, когда снова можно будет перейти в наступление.

6. Политработа во время нашего наступления и отступления.

Как и в первый период нашей войны в этом году с марта по июнь, так и во второй период политработа в частях армии не останавливалась, а еще больше усиливалась. В знаменитые дни нашего наступления и отступления коммунистические силы армии находились в следующем состоянии:

Движение коммунистов и ком'ячеек в 16 армии за июль и август 1920 г.

Месяцы.	Ком'ячеек.	Членов Р. К. П.	Кандидатов.	Всего.	Военкомов.	Политруков.	Комсостава.
Н¹ дивизия.							
Июль	156	1548	550	2098	73	71	203
Август	149	814	528	1342	72	76	199
Н² дивизия.							
Июль	157	2346	230	2576	88	124	600
Август	124	1670	224	1894	88	102	178

Месяцы.	Ком'ячеек.	Членов Р.К.П.	Кандидатов.	Всего.	Военкомов.	Политруков.	Комсостава.
Н³ дивизия.							
Июль	114	992	886	1878	59	102	378
Август	118	1255	431	1686	60	102	407
Н⁷ дивизия.							
Июль	193	2617	199	2816	87	186	334
Полевое управление и части приданные армии.							
Июль	71	1162	553	1715	58	59	346
Август	83	1169	600	1769	58	60	334

Таким образом, в действующих четырех дивизиях у нас коммунистов было в июле 9368, а в августе м-це в трех действующих дивизиях уже только 3922 товарища. Кроме того, в 10 дивизии заметно понизился процент коммунистического командного состава; за время июльских боев он уменьшился более, чем в 3 раза.

Агитпропаганда за то же время рисуется в следующем виде:

	Н¹ дивизия		Н² дивизия		Н³ дивизия		Н⁴ дивизия		Управарм.		ВСЕГО.	
	июль	авг.	июль	авг.	июль	авг.	июль	авг.	июль	авг.	июль	авг.
Митингов	113	26	104	44	106	85	—	61	82	29	405	245
Концертов	9	8	20	1	16	25	—	9	9	15	54	58
Спектаклей	36	6	32	9	31	12	—	30	57	38	156	95
Лекций	34	14	52	7	58	22	—	7	91	7	255	57
Собеседований	322	98	342	118	354	96	—	41	69	55	1087	408
											1957	863

Всего митингов, концертов, спектаклей и т. п. 2780.

Как видим из этой таблицы, то митингов, концертов, спектаклей и т. д. значительно меньше, чем в июле. Это об'ясняется нашим августовским отступлением, когда во второй половине августа никакая полит.-просветительная работа не была возможна.

Во время наступления советским отделом 16 армии было организовано 13 уездных и 139 волостных ревкомов и откомандировано туда 175 советских работников, 46 членов ревкомов и 9 инструкторов.

На должной высоте также была работа политотдела армии, особенно в тяжелые для армии периоды. Несмотря на то, что инструктора поарма все время находились в действующих частях, во время первого нашего отступления из под Варшавы, поармом совместно с реввоенсоветом были организованы особые заградительные отряды, которые задерживали отступающие части и ревкомы в районе между Кобрином и Волковыском. Таких отрядов было четыре. Во главе их стояли ответственные работники поарма т. т. Винокуров, Рихтер, Богдан и Альбац. Отряды со своей задачей справились отлично.

КОНЦЕРТ-МИТИНГ, устроенный Политотделом 16 армии для военно-пленных белополяков в гор. Могилеве.

Во время второго отступления от Волковыска, Слонима и Барановичей в действующих частях также находились ответственные работники поарма. В резервную 8 дивизию выехала группа работников с начальником политотдела тов. Пикелем во главе. В 17 дивизию была командирована группа работников во главе с тов. Рихтером, в 48 дивизию—во главе с пишущим эти строки.

Таким образом, со стороны политотдела и отдельных коммунистов прилагались все усилия, и наша борьба была настоящей сознательной, упорной и тяжелой борьбой.

7. Наши красноармейцы и перспективы классовой войны.

Говоря о классовой войне, нельзя не упомянуть о наших товарищах—красноармейцах, проявляющих чудеса храбрости, изумительную сознательность и еще большую терпимость во всех тех лишениях и трудностях, при которых нам приходится вести

войну с капиталистами. Таких героев не выдала еще ни одна армия. Такие герои могут быть только в рабоче-крестьянской армии, которая защищает свое родное дело, дело трудящихся. Бывали случаи, когда красноармейцы целыми неделями питались одной картошкой и незрелыми яблоками, которые добывали в садах и огородах брошенных помещичьих имений. Наше снабжение не поспевало за нами и, таким образом, геройской 16 армии пришлось двигаться вперед впроголодь. Относительно обмундирования—то же самое. Голые и босые в нашей армии вседа были и есть Приходится отступать—красноармеец бросает все, нередко даже снимает свою последнюю рубашку, чтобы легче было таким образом переплыть ту или иную реку. Теперь же осенняя грязь и слякоть с'едает всякую обувь, и красноармейцу по холодной осенней грязи приходится итти босому. Это печально и неизбежно.

Но все эти невзгоды переносятся с исключительной выносливостью. Случаями геройства и отдельными подвигами переполнены все наши армейские газеты, но остается много героического великого, что не попадает в газеты. Красноармейцы также великолепные агитаторы среди местного населения. Крестьяне их без разбору принимают, как большевиков, и красноармейцу волею неволею приходится защищать большевистскую позицию. О коммунистах-красноармейцах здесь и говорить не приходится.

Каковы перспективы будущего нашей классовой войны? Война с белогвардейской Польшей кажется законченной; запад. фронт как-будто бы ликвидируется. Красные войска еще недавно победоносно прошли весь восток, север, запад, юг и теперь добивают на юге последнего нашего врага, барона Врангеля. Кажется, что и классовая война в России близится к концу. Допустим, что это так. Но мы должны запомнить, что это мы сделали благодаря нашим союзникам, рабочему классу всего мира. За нас боролись рабочие в Англии, Германии, Америке и даже в самой белогвардейской Польше. Буржуазия добровольно с нами мир не заключила. Мир на фронтах Советской России—это значительная наша победа над всемирной буржуазией.

Период классовой войны в России кажется законченным, но это не значит, что мы должны разоружаться. Мы еще больше должны вооружаться, только наше вооружение, наши военные силы в будущем должны принять другие формы. Теперь уже нам не нужен красноармеец, как таковой, а нужен одновременно **красноармеец—рабочий и красноармеец—крестьянин**, которые бы работали на заводе или на пашне и в то же время были вооружены и обучены военному искусству.

Трехгодичное существование нашей рабоче-крестьянской России доказало, что мы непобедимы. И непобедимы мы именно потому, что пролетариат всего мира с нами. Мы в Советской России завершаем к третьей годовщине нашу классовую войну. Мы победили за три года всех своих врагов и добиваем ничтожные их остатки. Классовая война в России заканчивается с тем, чтобы перебросится в другие страны. Мы уверены, что так же, как мы победили свою буржуазию—так же товарищи других стран победят международную буржуазию, и во всем мире восторжествует рабоче-крестьянская власть. К этому мы неминуемо идем: это логика и закон истории.

Командир 85-го полка. тов. КУЗНЕЦОВ, кавалер. Ордена Красного Знамени, заколотый белополяками.

ЗОЛОТАЯ ДОСКА КРАСНОАРМЕЙЦА 16 АРМИИ.

Товарищи! Мы являемся величайшими борцами человечества, а, между тем, мы сами этого часто не замечаем. Пролетарии всего мира смотрят на нас, как на настоящих красных воинов международной коммунистической революции. Когда еще недавно наши части принуждены были перейти германскую границу, немецкие пролетарии устраивали Красной армии овации, собирали для нее с'естные припасы, одежду, деньги и т. д. Красную армию они приветствовали не как **русскую армию**, а именно как **Красную армию** трудящегося класса, борющегося за интересы эксплоатируемых и угнетенных всего мира. Это совершенно правильно. Это единственно правильная точка зрения на то великое дело, которое творит наш российский рабочий и крестьянин. И вот, в великом деле есть неисчислимое количество великих подвигов. Мы их всех перечислить не в состоянии. Мы открываем только первую страницу золотой книги красноармейца 16 армии. Оглянемся на 1920 год, и пусть перед нашими глазами, как на кинематографическом полотне, проходят наши герои и их подвиги так, как их видели, пережили и описали их ближайшие сослуживцы и товарищи по борьбе. [1])

Герои красноармейцы.

Красный герой, тов. Коваль.

21 марта с. г. в бою с польскими белогвардейцами пал смертью храбрых товарищ Степан Коваль.

Тов. Коваль, красноармеец, командир бронепоезда Н. Он сын бедного крестьянина Подольской губернии. В начале октябрьской революции он на своей родине собрал партизанский отряд для борьбы с помещиками, а также для борьбы с гетманской шайкой. Вступив в ряды Красной армии, тов. Коваль, желая лучше ознакомиться с идеями и стремлениями Советского правительства, записался в ком'ячейку бронепоезда „Красный борец". Находясь всегда на фронте, тов. Коваль своим мужеством вел всегда своих товарищей вперед. Умирая, он успел крикнуть: „Умираю за власть советов!" Вечная память герою, вечная слава!

Спас деревню от пожара.

Красноармеец Н-го полка, Алексей Петров, добровольно вызвался итти в разведку с несколькими товарищами под деревню Ольшаны. Только подошли к деревне, видят— легионеры с горящей соломой собираются поджигать крестьянские хаты. Возмущенный Петров кинулся на них с кличем: „За мной, товарищи!". Растерявшиеся поляки обратились в бегство, побросав скот и все награбленное имущество. За свою храбрость Петров награжден орденом Красного знамени.

Не сдался в плен.

Красноармеец Н-го полка, тов. Аркадьев, отправился в разведку к деревне Ольшаны с целью узнать расположение противника. Неожиданно он был окружен легионерами, намеревавшимися взять его живым в плен. Однако, тов. Аркадьев не растерялся и начал отстреливаться, убил ротного командира противника, прорвал окружавшее его кольцо и во время предупредил свою роту о наступлении неприятеля. За свой подвиг товарищ Аркадьев награжден орденом Красного знамени.

[1]) Все последующие факты и характеристики написаны красноармейцами и были в свое время напечатаны в газете „Красноармеец".

Тов. Гдембовский.

Красноармеец команды связи Н-ского полка, тов. Гдембовский за свое мужество награжден орденом Красного знамени.

Тов. Гдембовский постоянно добровольно идет в разведку и всегда приносит много интересных сведений.

Однажды случилось ему отправиться в разведку с красноармейцами 1 го баталиона. Подходя к деревнеПятнице, он первый заметил разведчиков противника, с офицером во главе. Храбро, с криком «ура», бросился на них, увлек за собой товарищей, отогнал легионеров и захватил одного пленного 13 краковского полка.

Храбрецы саперы.

Награждены орденом Красного знамени саперы Н ой стрелковой бригады т.т. Головы, Путвик и Алексеев за то, что в бою у гор. Борисова, несмотря на пулеметный и артиллерийский огонь противника, с непоколебимой храбростью работали по подготовке взрыва моста, причем, благодаря отличной работе, взрыв прошел весьма удачно, что лишило противника возможности переправиться на восточный берег Березины.

Герой—пулеметчица.

В Н-ом полку есть пулеметчица Нина Николаевна Ростовцева.

Своей стойкостью и дисциплинированностью она, как нельзя лучше, доказала, что и женщина может с оружием в руках защищать завоевания революции. Случилось так, что наступающие на нас легионеры выбили нас из м. Камень и укрепились со своими пулеметами на Церковной горе. С этой горы противник открыл ураганный огонь и уничтожил возможность нашего отступления. Видя безвыходное положение, т. Ростовцева под сильным огнем неприятеля выкатила свой пулемет и, открыв ураганный огонь, сбила пулемет противника и заставила его отойти с Церковной горы, чем спасла нашу пехоту от плена. За свой подвиг т. Ростовцева награждена орденом Красного знамени.

Тов. Ходаров.

Награжден орденом Красного знамени отделенный командир 149 стрелкового полка, тов. Ходаров.

Во время боя под м. Камень тов. Ходаров один из первых бросился в штыки, увлекая своим примером товарищей красноармейцев и, будучи ранен сам, помогал итти раненному командиру баталиона.

Храбрость побеждает.

5-ой роте Н-ого стрелкового полка было дано поручение отправиться в разведку в деревню Плесы с целью выяснить, есть ли в этой деревне белогвардейцы, и во что бы то ни стало захватить одного пленного. Через некоторое время красноармейцы встретились неожиданно с противником и, несмотря на его превосходство, открыли по нем огонь и, после небольшой перестрелки, с криком „ура“ бросились на ошеломленных белогвардейцев, которые, отстреливаясь, пустились в бегство. Тогда красноармейцы Пальцев, Здольников, Новиков, Чужеземцев, Бондарев, Нороль, Подуто и Яобков, не обращая внимания на выстрелы и подавая пример товарищам, продолжали преследовать противника и захватили двух пленных и двух убитых белогвардейцев. Своим подвигом они заставили отступить белогвардейцев. Все упомянутые товарищи награждены орденом Красного знамени.

Осадил.

Награжден орденом Красного знамени красноармеец 149 стрелкового полка, начальник пулемета тов. Сиплакий.

Было время горячих боев с легионерами. Несмотря на то, что противник сбил первую линию нашей цепи у д. Кабак, тов. Сиплакий продолжая наступление на дер. Вабча с целью захватить штаб неприятельского баталиона. Тов. Сиплакий, подпустив противника на близкое расстояние, открыл ураганный пулеметный огонь по его цепям, расстроил его ряды и заставил отступить. Благодаря мужеству и самоотверженности тов. Сиплакия, наша пехота вышла из кольца противника, сохранив пулеметы.

Не щадя себя.

Неприятельская разведка в 30 человек напала на нашу заставу. На посту стоял кр-ец Павел Ванеев. Он не растерялся: открыл огонь по белым разведчикам. Белые отвечали залпами. Дважды раненный во время

перестрелки, тов. Ванеев продолжал отстреливаться до тех пор, пока не подоспела помощь, и неприятельская разведка была прогнана.

Не испугались.

Наш Н-ский полк стоял под деревней Темной. Беляки сильно напирали и заставили отойти нашу передовую цепь.

К-цы т. т. Попов и Мокрушин, сидя у телефона, наблюдали попадание наших снарядов. Белогвардейцы засыпали храбрецов пулями, сверху строчил из пулемета аэроплан.

Внезапно перестрелка стихла, и красные наблюдатели увидали, как на них несется белая кавалерия.

Порвав телефонные проволоки, кр-цы бросились предупредить товарищей, расположившихся в соседнем леске.

Тов. Попов, прикрывая товарища, отстреливался и пугал беляков криками: „Смелей, товарищи. Взводом".

Однако, вскоре беляки поняли обман и вокруг храбреца засверкали вражьи шашки.

Товарищ Попов был изрублен.

Но другой добежал до своих и во время предупредил.

Белая кавалерия была отбита метким огнем.

Отчаянный подвиг.

Красноармейцы подрывной команды Н-ой бригады Александр Пискунов и Василий Поносов получили приказание отправиться в глубокий тыл противника и взорвать железнодорожный мост через р. В.

Захватив с собой еще 7 партизан, они тронулись в путь.

В д. Шатки к ним присоединилось еще 27 человек. В полверсте от места взрыва они разделились на две партии. Одна направилась на раз'езд № 31, а другая к мосту.

Рассыпавшись в цепь, партизаны медленно подходили к мосту, охраняемому тремя крестьянами. Крестьяне немедленно сдались без выстрела. Через несколько минут мост взлетел на воздух. После многих приключений и перестрелки с противником, обратно вернулся один Пискунов, остальные утонули в Березине. Герои награждены орденом Красного знамени.

Герой разведчик.

Под дер. Козлов Берег шел горячий бой. Противник напрягал все силы, чтобы занять эту деревню. Одна рота, не выдержав натиска легионеров, начала отходить. Начальник полковой команды пеших разведчиков, т. Вольдемар Шедель, не растерялся. С криком „ура!" бросился он на врага, увлекая за собою команду.

Противник не выдержал натиск и начал отступать. Преследовать его по болотистой местности было очень трудно.

Противник повел опять наступление, после чего команда отошла на прежнее место. В деревне остался наш пулемет, т. к. пулеметчики были перебиты. Но т. Шедель и тут нашелся. Сосредоточив всю силу огня своей команды на оставленном пулемете, он заставил противника отойти. Воспользовавшись этим, т. Шедель, под прикрытием ружейного и пулеметного огня, переправился на лодке через реку, зашел в деревню и вытащил пулемет, который и переправил в наше расположение. После этого дружным натиском деревня была опять занята нами. За этот подвиг т. Шедель награжден орденом Красного знамени.

Подвиг тов. Смирнова.

Нашему полку было приказано занять окопы противника и близлежащие деревни. Начали наступление. Противник обстреливал нас ураганным артиллерийским, пулеметным и винтовочным огнем: Правофланговая рота дошла уже почти до самых окопов противника, но огонь последнего был так силен, что дальше нельзя было двигаться, и красноармейцы залегли.

В это время верхом на лошади выскочил вперед военком полка т. Смирнов с криком „вперед, товарищи!". Красноармейцы бросились в штыки. Противник оставил окопы. Но уже в самых его окопах пулей врага была убита под т. Смирновым лошадь, а затем и он сам был ранен в ногу.—Но победа осталась за нами.

Тов. Рылов.

Помощник командира взвода 5-ой роты Н-го полка Александр Рылов по команде: „в атаку" первый выскочил из окопов и бежал под сильным огнем противника на

его укрепленную позицию. — В результате был занят окоп противника.—Передав захваченный пулемет товарищам, т. Рылов продолжал преследовать противника.

Отделенные командиры 1-ой роты: Абрам Крупка, Егор Лажицев и стрелки Иван Тишков, Василий Кирилов и Василий Сморщек во время атаки шли впереди, увлекая красноармейцев.—Во время вторичной атаки они выбежали из окопов и бросились в атаку, не ожидая остальных товарищей.

Тов. Чернадьев и Авербах.

В Н-ском стрелковом полку есть два красных героя, товарищи Чернадьев и Авербах. Про них справедливо можно сказать, что не только легионер, но и сам чорт им не страшен. Когда шла наша рота в наступление под д. Павловичи, они отделились от нас и пробрались вперед. На пути наткнулись они на 4 легионеров, гаркнули „ура", да и налетели на них неожиданно. Двоих живьем в плен забрали.—А случилось еще и так. Отступали наши части. Как перешли реку Олу, нужно было переправу уничтожить, а то паны бы настигли наши части. Так вот Чернадьев и Авербах принялись за дело, а своим примером ободряли товарищей. Хоть и крыл неприятель по переправе—не отошли от реки, пока до последней дощечки не разобрали. Оба героя награждены орденом Красного знамени.

Наши герои (тов. Уверов).

Наш первый баталион должен был перерезать шоссе и взорвать полотно железной дороги в 3 верстах от деревни, чтобы помешать полякам подвозить укрепления. Сняв по пути 4 польских заставы и подойдя вплотную к шоссейной дороге, мы повели атаку. С двух бронепоездов поляки осыпали нас снарядами, как горохом, и мешали контр-атаками. Наш баталионный тов. Уверов рассердился. Ведь этак мы никогда не сделаем того, что надо. И бросился в последнюю схватку: „Умрем, а сделаем!" Мы за ними. И сразу погнали поляков; человек сто захватили в плен. А когда поляки пришли в себя и двумя полками насели на нас, мы два раза ходили в контр-атаку и продержались до прихода наших. Задачу мы выполнили. И наш баталионный тов. Уверов получил орден Красного Знамени.

Трое против десяти.

Стрелки № полка: Малых и Репин и отделенный командир Мещеряков стояли на карауле в д. Павловичи. На рассвете они заметили 10 легионеров, которые продвигались по направлению к деревне. Не растерялись наши товарищи. Открыли огонь по неприятелю. Двоих из строя выбили, а остальные разбежались в панике и замешательстве. После их бегства мы захватили исправный пулемет, запасный ствол и 10 ящиков с патронами. Все три товарища за свою храбрость и находчивость награждены орденом Красного знамени.

Герои командиры и комиссары.

Слава героям.

Командир 1-го баталиона полка, Иван Онуфриевич Колубков, 20 марта с. г. получил приказ произвести демонстрацию: перейдя в наступление, занять м. Киманию, с целью захвата пленных и трофеев, а затем возвратиться на первоначальную позицию. Тов. Колубков, лично руководя наступлением, умело отдавая распоряжения, первым бросился в атаку на противника и, несмотря на ураганный ружейный огонь противника, убил польского юнкера, обстреливавшего из пулемета наши надвигающиеся колонны. Тов. Колубков—сын крестьянина, родился в 1894 г. До революции служил в старой армии, где за боевые подвиги получил чин подпоручика и несколько боевых наград. За беспримерную храбрость и точное и блестящее исполнение приказа тов. Колубков награжден орденом Красного знамени.

Командир Скляров.

Командир 1 роты № полка, тов. Скляров Иван Ильич, получив 20 января с. г. приказ занять местечко Скиманино с целью

захвата пленных и трофеев, первым пошел в наступление, увлекая за собой красноармейцев, провел под ураганным огнем противника без малейших потерь. Затем, бросившись первым в атаку, он, рискуя быть убитым, вобрался в дом, где убил четырех отстреливавшихся легионеров. Тов. Скляров родился 1 октября 1898 года в Ейске, Кубанской волости. Сын небогатых крестьян. В 1915 г. отправился добровольцем на фронт, где прошел учебную команду, заслужил фельдфебеля и Георгиев 2-ой, 3-ей и 4-ой степени. После демобилизации поступил в Красную Гвардию, а затем в Красную Армию, где находился все время безотлучно. Был назначен красным командиром. За быстрое толковое исполнение приказа и за мужественное геройство и храбрость, проявленные в бою, тов. Скляров награжден орденом Красного знамени.

Товарищ Успенский.

17 марта с. г. погиб смертью храбрых тов. Успенский, военком Н-ского полка Н-ской бригады Н-ской дивизии нашей армии, родившийся в 1886 году в гор. Ефремове, Тульской губернии. Поступив в полк 10 января с. г. в качестве оторга, он с первых же дней стал проявлять себя, как энергичный и честный работник. Будучи назначен военкомом, он повел деятельнейшую работу по политическому и боевому воспитанию красноармейцев. Им были открыты 3 школы для неграмотных и школа политической грамоты. Им велась усиленная пропаганда в духе классовой революционной борьбы, что сплавило революционной дисциплиной красноармейские массы. Кроме того, он вел энергичную работу по боевому обучению. Храбрый и смелый, он шел всегда впереди полка; при переправе через реку Березину, тов. Успенский отважно шел впереди полка, руководя боевыми операциями совместно с командиром полка; в то время, когда тов. Успенский повел наших в контратаку, вражеская пуля сразила его. Умер честный пролетарский боец за освобождение рабочего класса, верный своему долгу. Он умер, но память о нем не умрет среди его сотоварищей. Вечная память и слава ему.

Вечная память и слава!

Командир 1 батальона Н-ского полка, тов. Голубцов, пал смертью храбрых, сраженный шляхетской пулей. Любимец красноармейцев, храбрый, самоотверженный и горячо преданный делу пролетарской борьбы, он погиб, и эта потеря весьма значительна для всего полка. Получив приказ освободить деревню Шупейки от неприятеля, он выстроил батальон, разъяснил кр-цам важность задачи, требуя от них точного исполнения его приказов. Для того, чтоб не увлечься в бою, он вместо оружия взял палку. Двигаемся вперед, и противник начинает обсыпать нас ураганом шрапнелей и пуль. Батальон лежит в цепи, но тов. Голубцов заставляет начать перебежку. Сам он все время впереди, обегая всю цепь и ободряя наступающих. Цепь докатилась на 300-400 шагов до окопов, мы пошли в атаку, и противник дрогнул, как в это время тов. Голубцов упал, смертельно раненный пулей в живот. Он жил не долго, успев сказать: „Идите смело... деревня наша... меня на родину... отвезите". Мы выиграли бой. Противник бежал, оставив пленных и трофеи. Но виновника победы нет с нами. Спи мирно, дорогой товарищ. Вечная память тебе!

Как умер военком Гончаров.

После занятия нами села Н, мы шли развернутым строем дальше по ржи к следующей деревне. Противник, отступавший ранее, теперь получил подкрепление и перешел в контр-атаку. Он стал обходить нас с правого фланга. Военком тов. Гончаров, чтобы восстановить наше положение, кинулся с частями вперед и столкнулся носом к носу с поляками. Четыре пули в грудь на вылет остановили тов. Гончарова, и он, тяжело раненый, остался на поле сражения. Потом, когда бой временно стих, товарищи перенесли военкома в окопы. Здесь он чувствовал приближение агонии, вначале просил, а потом уже приказывал, как военком, своему помощнику пристрелить его, но тот отказался. Когда мы вернулись из вторичного наступления, тов. Гончарова уже не стало. Так ушел от нас один из лучших бойцов.

Тов. Тимофеев.

Командир 1 роты Н-го полка Дмитрий Тимофеев под сильным огнем противника занял его окопы, где и закрепился.

Получив задачу наступать на м. Ок. Шацилки, т. Тимофеев под сильным огнем противника первый бросился в атаку. Поляки бежали, оставив 2 пулемета.

Получив подкрепление, противник перешел в контр-атаку и вновь занял оставленные окопы.

Тов. Тимофеев, отойдя в исходное положение, снова бросился в атаку и сломил сопротивление легионеров.

Герой—командир.

Под д. Иванск шел сильный бой. Будучи впереди своего батальона, т. Николай Дроздовский энергично вел его в наступление.—Противник был выбит из занимаемой им позиции, где он оставил массу убитых, раненных и снаряжения.—При дальнейшем преследовании противника т. Дроздовский был убит. За геройский подвиг т. Дроздовский награжден орденом Красного знамени.

Геройский подвиг.

Это было под м. Казимиров. Противник наступал крупными силами. Отделенный командир 2 роты Н-го полка т. Фокин, оставшись последним в местечке, спрятал пулемет.

Переходя через реку Д. и видя раненного командира 2 батальона Елисеева, который начал тонуть, т. Фокин под ураганным огнем легионеров перетащил Елисеева через реку и проволочные заграждения.

Т. Фокин спас пулемет и сохранил жизнь командиру.—Раненный Елисеев тоже отличился. Оставшись последним в м. Казимиров, он спрятал пулемет, прикрыв его дровами. Переходя р. Д. и будучи ранен, он продолжал командовать батальоном.—Герои награждены орденом Красного знамени.

Один с пулеметом.

Легионеры сильно наступали на д. Пархимовичи. Начальник пулеметной команды Иван Тукаев вместе с командиром взвода Рябковым в течение 8-ми часов без поддержки со стороны роты метким огнем своего пулемета сдерживали противника. За этот подвиг они награждены орденом Красного знамени.

Герои отдельные группы.

Слава храбрым!

На Н-ий участок была отправлена команда нашей разведки во главе с Питомелем. Повстречался неожиданно многочисленный отряд поляков. Наши не растерялись, завязался горячий бой, в результате которого мы взяли один пулемет и несколько пленных. Поляков отогнали, но зато оставили убитыми несколько товарищей; в их числе пал геройской смертью тов. Питомель. За свою доблесть покойный награжден орденом Красного Знамени. В одном из боев ранен военком Н полка тов. Савин и его помощник Бривель. Последний умер через несколько часов от тяжелых ран.

Н-ий полк геройски сражался с поляками, которых удалось оттеснить на значительное расстояние. В результате этих боев много пленных легионеров и несколько убитых наших товарищей, в том числе и комиссар батальона тов. Голубцов.

Спасли крестьян от легионеров.

11-го апреля нагрянуло в деревню Вирково, Свислочской вол. Бобруйского уезда 360 легионеров с целью грабежа и захвата пленных. Но не пришлось им поживиться. Откуда ни возьмись, начальник команды пеших разведчиков Н-ского полка тов. Чварков с 10 красноармейцами атаковали деревню и давай сыпать пулями на остолбенелых поляков. Легионеры в панике стали бежать, оставив на пути 21 убитых, 4 пленных и много раненных. Кроме того, у них отбито 22 коровы и 12 лошадей, забранные у нас. Тов. Чварков со своим пулеметом увлек за собой красноармейцев, которые до трех верст гнались за поляками, нанося им все новые поражения. Жители дер. Вирково в количестве 292 граждан, сообщая об этом факте, от души благодарили тов. Чваркова и его товарищей за их героический поступок, который избавил крестьян от разорения и разгула польских банд.

Слава героям Мураловцам!

В последних боях с легионерами погибло несколько товарищей из броневого автоотряда имени т. Муралова. Отряд выказал необычайные геройства. Окруженные превосходными силами, „Мураловцы" дрались до последнего патрона. Даже будучи раненными, они оставались на своих постах, не помышляя об отступлении для спасения своей жизни. Некоторые были взорваны гранатами врага. Все убитые были членами Коммунистической партии и подавали всегда пример самоотверженной и преданной борьбы за революцию. Погибший командир отряда тов. Гвачев, Николай Михайлович, награжден за прежние боевые революционные заслуги высшим знаком народной почести Советской Республики, орденом Красного знамени. Геройская смерть павших товарищей будет увековечена в памяти бойцов западного фронта. Торжественные похороны погибших состоялись в Могилеве в городском саду против Ревкома. Честь и слава героям. Вечная память погибшим борцам!

Тов. Просаков.

Во время отхода 4 марта наших войск из-под д. З. т. Просаков—командуя пулеметным взводом, в то же время следил за пулеметом „Максима" другого взвода и видя, что пулемет Максима остался без прикрытия на дороге и без подводы, самолично отправился к нему и начал стрелять, давая тем возможность отойти ротам. Когда же все ленты были выпущены, он при помощи тов. Кочнева вывез на своих плечах этот пулемет под сильным неприятельским огнем и тем самым спас пулемет от противника.

Несколько человек против целой роты.

2 красноармейца Н-го полка, т.т. Александр Кавтамышев и Розонельский, отправились на разведку под дер. Ольшаны с несколькими товарищами. Случайно они набрели на целую роту противника, которая окружила их.

Но кр-цы твердо помнили, что лучше красная смерть, чем неволя у белогвардей-

Похороны погибших героев броневого автоотряда имени тов. МУРАЛОВА в Могилеве в городском саду.

цев, и несмотря на полученные ими раны, бросились на противника, нанесли ему значительные потери, возвратились в свою часть, сохранив при себе оружие. За такой геройский подвиг т. т. Кавтамышев и Розонельский награждены орденом Красного знамени.

Примерная рота.

Вот рота, так рота, рассказывает политрук В.—Ничего не боится!—Все самые ответственные посты, все важные боевые приказы—все 2-я рота Н полка выполняет.—А как рота идет в бой, так любо смотреть. С пением песен, уверенно шагает она.—А все благодаря умелому и самоотверженному командованию ротой т. Гурским и т. Кузьминым.—Это пример для роты, они всегда впереди.—2 июня рота в количестве 30 человек получила боевую задачу—переправиться через р. Березину и занять м. Паричи. Рота уверенно двинулась вперед. Она подошла на несколько десятков шагов к мосту и перешла бы его, если бы была помощь.

Но в это время поляки в количестве 300 человек при 2-х орудиях и 6 пулеметах стали окружать роту.—Создалось трудное положение. Но красноармейцы не растерялись.—Спокойствие и дисциплина царят среди них.—Благодаря умелому командованию, рота прорвалась через цепь противника и отступила в боевом порядке. Да, с такими воинами нельзя не победить!

Герои целые части.

Лучшие из лучших.

В конце марта частям 16 армии пришлось вести ряд тяжелых боев при переправе через реку Березину юго-западнее Жлобина. Главная и самая трудная роль выпала на долю 147 стрелкового полка, который выказал высокое мужество и стойкость. Переправившись во время разлива реки и сильного ледохода через реку Березину во главе других частей, 147 полк лихим ударом сбил противника, овладел переправой и двинулся дальше. Противник все время обстреливал переправу сильным ружейным и артиллерийским огнем, а затем ввел в бой тяжелую артиллерию. Для ускорения и облегчения переправы других частей, 147 полк в темную ночь совершил смелый марш-маневр с целью выйти в тыл противнику. Несмотря на абсолютную темноту и до крайности испорченные дороги, доблестный полк достиг указанного ему пункта, атаковал противника и занял назначенную деревню. Разбитые польские части пехотного и кавалерийского полков бежали. Нами захвачены пленные, 2 пулемета, 1 кухня, 10 лошадей, несколько десятков тысяч патронов и снаряжение. Облегчив в дальнейшем переправу другим частям, молодецкий полк получил новую задачу: выбить противника из других деревень. Не успев отдохнуть, части полка рано утром, во главе с героем командиром тов. Филатовым, начали стремительное наступление, энергичной атакой выбили поляков и вновь захватили пленных, 2 пулемета и другие трофеи. Противник подвел значительные резервы и перешел в контр-наступление. Баталион славного полка, шаг за шагом, под давлением превосходных сил, начал отходить, сдерживая наседавшего противника. Вскоре подошли наши переправившиеся части. Под общим руководством лихого командира бригады, тов Гулякова, который был уже на правом берегу реки и лично руководил боем, наши части перешли в энергичную контр-атаку и новым стремительным ударом опрокинули назойливо наседавших поляков. Враг бежал, оставив в наших руках 6 пулеметов и несколько десятков пленных. Во время этой атаки доблестный 147 полк понес значительные потери. Вместе с другими товарищами красноармейцами, выбыл из строя раненным храбрый командир полка тов. Филатов. Вскоре польская пехота и кавалерия вновь начали наступление. Но наши закаленные в боях части не дрогнули, огнем своим рассеяли кавалерию противника и, перейдя в штыковую атаку против пехоты, опрокинули ее, захватив еще 3 пулемета и пленных. К этому времени успели переправиться через Березину наши новые силы, двинувшаеся вперед на врага. 147 полку, находящемуся в непревывном бою уже семь часов, было приказано перейти в наступление на нашем левом фланге и обеспечить его. На помощь полякам подошли два

резервных полка, и густые цепи их с большим числом пулеметов опять перешли в наступление. Ураганный огонь противника не давал возможности перейти в наступление нашим войскам, и некоторые из них начали отходить. Увидя это, комиссар бригады тов. Стулов бросился приводить в порядок части и был в это время контужен. Рота 145 полка под командой тов. Рубо, несмотря на ожесточенный огонь противника, сбила правый фланг последнего и рассеяла польскую кавалерию. В то же время мужественный 147 полк бросился в штыковую атаку и довершил разгром правого фланга противника. В результате всех этих боев мы захватили 17 пулеметов, около 100 пленных, 200,000 патронов, 1,000 ручных гранат и легкие орудия, которые не удалось вывезти. Однако и для героев есть предел. Поляки сосредоточили настолько могущественный огонь на соседних частях, что они не могли выдержать непрерывного железного града и начали отход. Доблестно защищаясь и пробивая себе дорогу штыками, 147 полк прорвался через кольцо противника. Часть товарищей пала смертью храбрых на поле чести. Другой богатырский полк, 145, до вечера прикрывал своих переправляющихся через реку Березину товарищей и, отбив ряд ожесточенных атак превосходных сил противника, отошел на указанное ему место в полном порядке, не потеряв ни одного пулемета. Так наша славная Красная армия умеет до конца выполнять свой долг в самых тяжелых условиях. С такими частями нам не страшен никакой враг. Вечная слава погибшим героям, вечная слава живым.

24 часа.

2 баталиона нашего полка расположились 20 мая на берегу речки под дер Гута. На другом берегу окопались легионеры. Ровно в полдень началась перестрелка, сначала ружейная и пулеметная. потом дело дошло до ручных гранат. Наши красноармейцы дрались весьма упорно, в течении 24 часов бой не прекращался. Воодушевление у нас царило необыкновенное. „Даешь Минск“, „Даешь Варшаву“—вот что кричали кр-цы белым. Но враг занимал такую удачную позицию, что только к 11 с половиной часам следующего дня нам удалось под защитой нашего артиллерийского огня обойти их и захватить противоположный берег. Масса белых было перебито, масса взято в плен. Боевая задача была исполнена.

Это были герои.

В ночь с 3-го на 4-ое июня все было спокойно в деревне, где стоял наш броневотряд им. т. Раковского. Командир больной и усталый отдал распоряжение выехать бронемашине № 1 на позицию в прикрытие батареи. Броневик уехал; остались еще две машины. Я, не раздеваясь, лег на голую лавку в халупе. Командир тоже где-то пристроился. Не спится. Все чувствуется, что должно что-то случится. Вышел из халупы. В деревне не спят. С рассветом звонят по телефону командиру отряда с батареи, чтобы дать другую машину в подмогу стоявшему там броневику. Приказание отдается, машина уходит. Я лежу и думаю, и сердце так больно щемит. Вскоре действительно раздаются испуганные возгласы: поляки, поляки. Поднялась сутолока по всей деревне. Забегали, заволновались старые и малые, зная, что солоно достанется от шляхты. Садимся с командой в броневик и едем по направлению к д. Т-чи. Не успели доехать до мельницы, как сообщают, что там мост взорван. Повернули и поехали в другом направлении, не зная, что ждет нас впереди. Не успели подняться в гору как раздаются ружейные выстрелы противника, а затем рявкнула шляхетская батарея. Снаряды стали рваться недалеко от машины. Пулеметчики открыли огонь по показавшемуся врагу. Не спеша, мы благополучно отошли со своим броневиком. Броневики, стоявшие в прикрытии батареи, вступили в бой с противником, сдерживая наступление. Начальник машины, видя опасность положения, выслал броневик Н вперед.

У деревни Т, началась геройская битва броневика с многочисленной пехотой и двумя орудиями противника.

В броневике находились коммунисты и боевые красноармейцы.

Завязалась борьба не на жизнь, а на смерть.

Бились четыре часа до тех пор, пока панские орудия не разбили броневик и все не погибли в нем.

Так умирают коммунисты и с ними сознательные товарищи, зная, за что и с кем они сражаются.

Красными героями умерли бойцы броне-отрядов имени т. т. Раковского и Муралова.

Отомстим за товарища.

Нашему Н-скому стрелковому полку дан был приказ: зайти противнику в тыл и занять село Колесниковское.

Село мы заняли и здорово потрепали беляков. Жаркое было дело.

Пленные потом говорили, что им был дан приказ во чтобы то ни стало уничтожить наш полк.

Да нашла белая коса на красный камень.

Не легко, правда, досталась нам победа; в этом бою мы потеряли дорогого товарища и командира Бабичева.

За его смерть мы поклялись отомстить —и сдержали свое слово:

Растрепали все заставы у белогвардейцев, взяли в плен роту белых, убили 5 офицеров и заняли село Б. Круты.

Дорогой ценой заплатили нам беляки за смерть тов. Бабичева.

Остальные герои.

Красная сестра.

Горячий бой шел уже третий день. Поредели ряды доблестного Н-го полка более чем на половину; ежеминутно белогвардейские „тяжелые", методически посылающие свои опасные „гостинцы", вырывали смелых бойцов из их застывших в длительном ожидании рядов.

Не раз уже более „маловерные", менее крепкие герои готовы были дрогнуть, но.....

Она не позволяла.

Она? Какая она? Причем она?

Она—красная сестра Маша Первенцова. С винтовкой в руках, посылая меткие пули в наступающего врага, она всегда на самых опасных местах.....

— „Товарищи! Не робей... Цельсь метче... Ну!"—

— звучал ее молодой сильный голос, далеко разносясь по полям, глухо западая в души дрогнувших было товарищей—стальным приказом, ненарушимым законом.—Ха-ха-ха! Как они смешно бегут." „Догоняйте их пулей!"— смеялась она после отбитой атаки, и задор ее смеха бодряще вливался в усталых бойцов, заставлял их забыть только что перенесенное напряжение, серьезную опасность.

Но если кого-либо ранят—она, несмотря ни на что, ни на какие ужасы огня—тут же его перевяжет, препроводит в тыл, а вернувшись, первым долгом кричит:

— Где моя винтовка?

На одном из участков полка наши не выдержали напора и откатились назад...

— Вы почему не там? Почему отступили?—были первые ее слова еще прерывающиеся—она задыхалась, перебегая сюда с противоположного фланга.

— Нельзя, сестра, никак невозможно!

— Смотри!

Там, где только что были красные борцы —был сплошной ужас. Земля точно кипела, волнообразно — причудливо вздымаясь от взрывов „тратилок". Маша... вздрогнула и закрыла глаза... действительно, ужас.

— Но где же Петров, Гришин?...

— Там... там наших осталось 8 человек...

— Ах, так? И для красной сестры то, перед чем она побледнела—уже казалось сущим пустяком... Ни слова не говоря, она пошла туда, в царство смерти.

Минута, другая, бесконечные, как вечность—Маша исчезает в хаосе взрывов...

И вот она идет обратно, неся на себе истекающего кровью Петрова...

И еще раз пошла... и снова вернулась, но с мертвым товарищем: осколок граната добил его на ее спине.

И еще раз пошла Маша, но пошла не одна: всему баталиону ужас ураганного огня показался теперь ничтожным, преодолимым, как преодолим он для их дорогой сестры.

И, спеша обогнать ее, баталион бросился вперед, прорвался сквозь артиллерийскую завесу, ворвался во вражьи окопы, в могучем размахе покатился дальше, пока не замолкли „тяжелые"—они оказались в ру-

ках молодецкого баталиона. А неутомимая Маша Первенцова уже перевязывала новые жертвы боя, спокойно, точно ничего не случилось, точно она во всем этом не при чем!

На следующий день герои потеряли своего вдохновителя: шальная пуля, почти в момент затишья прекратила прекрасную жизнь красной пролетарской сестры Маши Первенцовой.

Но у ее могилы все поклялись жестоко отомстить за каждую каплю крови этой героини.

Прошли месяцы.. Полк давно уже на другом фронте, в большей части своей уже в новом составе, но память о ней свежа в чутких сердцах, знавших ее и слыхавших о ней.

И каждая пуля, посланная врагу, сопровождается кратким заветом:—Отомсти!

Отомсти за нашу красную сестру.

Наши воздушные защитники.

Действия наших доблестных летчиков на западном фронте доказали, что авиация Республики в решительной борьбе за освобождение трудящихся делает гораздо больше, чем можно было предполагать.

Ни для кого не секрет, что наша авиация технически безусловно слабее авиации противника, имеющего более усовершенствованные самолеты, лучшее горючее и т. д. Но благодаря доблести наших летчиков, учитывающих обстановку, обладающих личной инициативой, презирающих опасность и стерегущую их на каждом шагу смерть, польские авиаторы (по свидетельству пленных летчиков) устоять перед ними не в силах. Результаты работы наших славных воздушных защитников-геррев очевиден для всех. Реже становятся налеты неприятельских аэропланов, спокойнее чувствует себя наш тыл.

Но не только в воздушной обороне заключается работа наших летчиков. Если мы ознакомимся с их работой в тылу противника, мы увидим, что наша авиация действительно творит чудеса. Ни один день не проходит, чтоб наши летчики не принесли чего-либо ценного для защиты Республики. Перед боем летчики, на разведке, фотографируют район будущих действий наших войск, укрепления противника, подступы к намеченным для атаки пунктам, расположение батарей и пр. и пр. В период боя летчики опять в воздухе и, кружась над противником, своим пулеметным огнем и умелым бомбометанием приводят к молчанию его артиллерию, корректируют огонь нашей артиллерии, рассеивают подводимые противником резервы, содействуют наступлению нашей пехоты, зачастую опускаясь до нескольких десятков метров и обстреливая из пулеметов противника.

За последнее время в районе р. Березины бывали случаи, что наша воздушная эскадрилья своим налетом буквально рассеивала кавалерийские и пехотные части противника и заставляла совершенно замолкать его артиллерию, чем облегчала нашим войскам задачу: с наименьшими потерями продвигаться вперед.

Недаром авиация заслужила такое уважение и любовь наших войск и так с ними сжилась и сроднилась.

Красные воздушные орлы при своих налетах, совершенно не считаются с состоянием погоды, грозой, дождем, градом, во время которых налеты почти не допустимы вообще, а тем более на самолетах, которыми мы располагаем. В последнее время авиация стала широко применяться, как средство связи. Вот один из примеров, заслуживающий особенного внимания рискованным, смелым и в то же время хладнокровным и быстрым выполнением поставленной задачи. —25-го мая, в разгар боев на правом берегу р. Березины, была утрачена связь с одной из действующих там дивизий. Необходимость во время учесть обстановку на фронте, передать срочное приказание начальнику дивизии и узнать о положении на боевом участке, заставила и в данном случае прибегнуть к помощи авиации. Выполнение этого задания взял на себя смелый командир авиационного дивизиона истребителей Н, т. Кожевников. Через полчаса после предупреждения о предстоящем полете т. Кожевников был уже в воздухе. Местонахождение начальника дивизии в данный момент известно не было, и т. Кожевников был только предупрежден, что на фронте этой дивизии видимо не благополучно и что штаб дивизии из ст. Б. (место прежней его стоянки) возможно уже ушел. Не подозревая, что

противником был произведен сильный фланговый удар, в силу которого наши отошли, т. Кожевников, до м. Б. не обращая внимания на землю и обстановку на ней, выбрал себе площадку для спуска верстах в 4-х западнее мест. Б. Развернувшись для посадки и в 50 метрах выключив мотор, он услышал частую ружейную и пулеметную стрельбу и увидел сбегающихся к месту спуска людей. Усиленный обстрел заставил т. Кожевникова внимательно осмотреть обстреливающих, и ему бросилось в глаза, что люди, бегущие к нему, одеты в темно-зеленые костюмы с блестящими пуговицами—то были поляки. К счастью, винт еще не остановился, и т. Кожевников вновь включил мотор. Сделав круг над неприятельской толпой, обстреливавшей его ураганным огнем, храбрый летчик решил все же выполнить задачу до конца. Продолжая полет на высоте не более 50 метров под градом пуль, т. Кожевников заметил наши войска, и, устремившись на восток, спустился у дер. Н. При осмотре самолета обнаружилось несколько пробоин в крыльях, но летчик был невредим. Разыскав начальника дивизии, т. Кожевников передал ему приказание и, узнав от него последнюю обстановку на фронте, перелетел в штаб армии, отлично выполнив таким образом в кратчайший срок задание, несмотря на крайнюю сложность его в связи с создавшейся тогда обстановкой, и тем самым дал возможность во время принять соответствующие меры для ликвидации наступающего противника. Честь и слава вам, храбрые красные орлы!

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПОБЕД КРАСНОЙ АРМИИ.

1917 год.

25 октября. Восставшими в Петербурге рабочими и крестьянами взят Зимний дворец и свергнуто правительство Керенского.

28 октября. Подавлено восстание юнкеров в Петербурге.

31 октября. Поражение войск Керенского под Гатчиной и Царским.

1 ноября. Ликвидация юнкерского восстания в Москве.

19 ноября. Арест ставки Духонина.

29 ноября. Занятая ударниками Калуга освобождена советскими войсками.

11 декабря. При дер. Крапивня и Обоянь черноморцами и балтийцами разбит отряд корниловцев, численностью в 5—6 тысяч человек.

1918 год.

16 января. В Одессе после уличного боя с гайдамаками власть перешла в руки Революционного Комитета.

16 января. Красные войска под командою Юрия Коцюбинского вошли в Киев и соединились с восставшими частями Киевского гарнизона. Правительство Рады бежало из Киева.

18 января. Оренбург занят революционными войсками.

25 января. После ожесточенного уличного боя польские легионеры выбиты из Жлобина.

28 января. Советские войска разбили калединцев под Таганрогом и Каменской. Взят Таганрог.

28 января. В Крыму разбиты контр-революционные татарские войска. Вся власть на полуострове перешла в руки общекрымского Совета.

30 января. На перегоне Ростов—Воронеж разбит на голову отряд ген. Алексеева.

17 февраля. Чита занята советскими войсками.

24 февраля. Советскими войсками взят Ростов.

28 февраля. Под Рыбницей разбиты румынские войска. Взято 15 орудий.

14 марта. Советскими войсками взят Екатеринодар. Банды Филимонова в панике бежали в горы.

18 апреля. У станции Елизаветинской разбит отряд корниловцев. В бою убит генерал Корнилов.

25 апреля. Победа советских войск над гайдамацко-немецкими бандами под Рыльском. Красными войсками взят город Обоянь и станции: Берестовая, Корава, Коренево и Бахмачево.

12 мая. Советскими войсками разбиты банды Семенова при ст. Мегутай.

31 мая. Пенза очищена от чехо-словаков.

20 июня. Подавлено контр революционное восстание в Тамбове.

21 июля. Нашими войсками после упорного боя освобожден Ярославль от белогвардейцев.

10 августа. Отряд наших судов на Северной Двине нанес поражение английской флотилии.

8 сентября. Советскими войсками взят г. Уральск.

10 сентября. Красными войсками взята Казань. В ночь на 10-е сентября, в Татарской слободе под прикрытием артиллерийского огня с правого берега высадился наш десант; после него войска левобережной группы, перейдя в наступление, выбили белогвардейцев из города.

12 сентября. Взят Симбирск.

4 октября. Пала Сызрань.

7 октября. Советские войска вступили в Самару, восторженно встреченные восставшими самарскими рабочими.

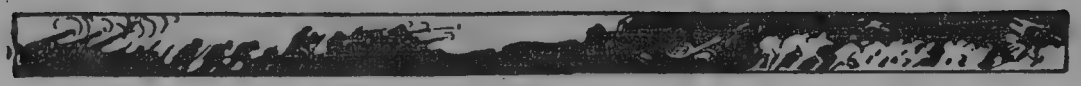
25 ноября. Псков занят советскими войсками.

28 ноября. Взята Нарва.

5 декабря. Красными войсками взят Двинск.

10 декабря. Советские войска вступили в Минск.

23 декабря. Нашими войсками взят Юрьев. Украинскими советскими войсками взят Харьков.



1919 год.

6 января. Наши войска вступили в Ригу.

10 января. Нами занята Митава.

12 января. Красные украинские войска заняли Чернигов.

20 января. После 16 часового боя взята Полтава.

22 января. Наши войска при 30° морозе, преодолев упорное сопротивление противника, взяли Оренбург.

24 января. Мы заняли Уральск.

25 января. На северном фронте занят Шенкурск.

26 января. Белорусскими красными войсками захвачен Пинск.

27 января. Взят Екатеринослав.

1 февраля. Красными войсками с помощью восставших рабочих захвачен Кременчуг.

4 февраля. Латышскими красными войсками занята Виндава.

5 февраля. Украинской советской дивизией взят Киев. Петлюровская директория бежала в Винницу.

27 февраля. На восточном фронте мы овладели г. Орском.

4 марта. Занят Актюбинск. Наши войска соединились с туркестанской армией.

11 марта. Советскими войсками взят Херсон.

15 марта. Наши войска вступили в Николаев и Житомир.

29 марта. Занят Мариуполь.

7 апреля. Украинскими советскими войсками взята Одесса.

10 апреля. В Крыму заняты Ялта и Бахчисарай.

12 апреля. Наши войска овладели Житомиром. В районе Коростеня на нашу сторону перешло 15.000 петлюровцев.

18 апреля. В наши руки перешел Севастополь.

25 апреля. Занята Феодосия.

27 апреля. На реке Маныч разбиты казачьи банды, взято несколько тысяч пленных, 6 орудий и 73 пулемета.

27 мая. В ночь на 27-е, на реке Салмыш под Оренбургом разбиты на-голову 2-я и 5-я дивизии 4-го армейского корпуса армии Колчака в составе 18, 19, 20 и 21 полков, 5 и 6 Сызранских, 7-го Волынского и 8-го Волжского. Уничтожены остатки 42-го Троицкого полка.

10 июня. Нашими войсками взята Уфа. Захвачено около 1000 пленных.

16 июня. Ликвидировано восстание на Красной Горке под Петроградом. Матросские и рабочие полки лихой атакой взяли форт и обратили белых в паническое бегство.

1 июля. Взяты Пермь и Кунгур.

5 июля. Заняты Николаевск и Красноуфимск.

14 июля. Взят Екатеринбург.

20 июля. Деникинцы выбиты из Балашова.

22 июля. На севере занята Онега.

25 июля. Взяты Верхнеуральск и Ирбит.

26 июля. Наши войска овладели Челябинском.

29 июля. Нами занят Камышлов.

3 августа. Под Челябинском нами взято 15.000 пленных. Разгромлены 3 дивизии Колчака.

4 августа. Наши части овладели Троицком и Шадринском.

Высаженный англичанами у Онеги десант после упорного боя на улицах города разбит нашими войсками. Неприятель бежал на суда. На Петроградском фронте взят Ямбург.

17 августа. Взят Курган.

21 августа. В боях под Камышиным взят в плен пеший Астраханский полк, два другие полка разбиты, уничтожен офицерский дивизион.

26 августа. Красными войсками взят Псков.

30 августа. Взят Орск. Захвачено 3.000 пленных.

2 сентября. Мы овладели Актюбинском. Взято 6.000 пленных.

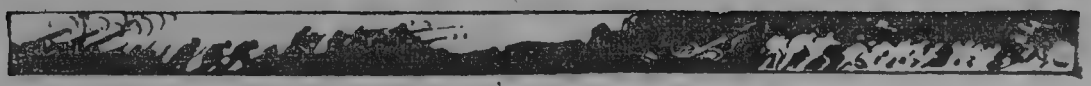
7 сентября. Занят Тобольск.

10 сентября. В актюбинско-орском направлении нам сдались остатки южной армии противника, около 20 тыс. человек с вооружением, артиллерией, обозами, лазаретами и пр.

13 сентября. Наши войска соединились с красными туркестанцами.

13 сентября. Красные войска с боем заняли Пинегу. Наши войска снова заняли гор. Дриссу. В Житомирском направлении наши части заняли Радомысль.

14 сентября. В Северо-Двинском направлении наши войска продолжают безостановочно двигаться по обоим берегам Северной Двины, сбивая противника со всех промежуточных позиций.—Нами заняты Борзна и Бахмач.—Нашей конницей окружена банда Миронова в числе пяти сот человек, с самим Мироновым во главе, и взята в плен.



15 сентября. В Актюбинско-Орском районе в 85 верстах восточнее Актюбинска наши конные части окружили и после упорного боя взяли в плен два полка противника с пулеметами и обозами.

17 сентября. В Черниговском районе наши части энергичным натиском заняли Остер, Козелец, что в 50 вер. северо-восточнее Киева и гор. Нежин.

18 сентября. 15 сентября наш эскадрон в 110 вер. юго-восточнее Актюбинска, преследуя противника, захватил два орудия, 400 снарядов, ветеринарный лазарет и обоз. В тот же день в 120 вер. ю.-в. Актюбинска наш кавалерийский дивизион настиг обоз противника, прикрываемый его пехотными и кавалерийскими частями, атаковал и после боя захватил его, взяв свыше 2000 пленных.

19 сентября В Житомирском направлении наши части соединились с южной группой, прибывшей с юга Украины и взяли Житомир. Наша Ю-Группа совершила переход в течении 3 недель с боем около 300—400 верст, причем по пути ею разбиты большие силы противника и захвачены пленные, орудия, пулеметы и другая военная добыча.

21 сентября. На линии желдороги Коростень-Киев нами заняты ст. Тетерев и Трубецкая, причем захвачены пленные, более 30 вагонов и бронепоезд противника.

22 сентября. Нашей конницей занят гор. Иргиз, причем захвачены пленные и обоз с интендантским имуществом.

24 сентября. На Аральском море захвачены 11 судов противника, часть судов парусные, часть моторные, и 3 баржи с хлебом.

27 сентября. У Ишимской желдороги мы продолжаем теснить противника, причем захвачено 800 пленных, много пулеметов и др. военная добыча.

30 сентября. В Мурманском направлении наши войска, высадившись в тыл противнику, разбили 2 его батареи, заняли ст. Лижма и ближ. селения, захватив пленных и много продовольствия. В Богучатском районе в боях у станицы Казанской нашей доблестной конницей захвачено 300 пленных, 72 пулемета, 20 орудий и обоз, численностью до 2000 повозок.

1 октября. На восточном фронте в 35 верстах ю.-в. Кургана нами захвачено во время атаки 450 пленных и 10 пулеметов.

3 октября. В Богучарском направлении наши войска подошли к Дону, причем захватили 2 тяж. орудия и обоз противника.

4 октября. В Петрозаводском направлении во время наступления захвачено 400 снарядов, более 3000 патронов, телеграфное имущество и др. военная добыча.

7 октября. В Киевском направлении наши войска после упорного боя отбросили противника к востоку от р. Здвиж. В районе устья р. Тетерев наши части захватили бронепароход противника и потопили его катер. В Черниговском районе, в Козелецком направлении противник отброшен на р. Остер.— Наши части завладели гор. Севском.

9 октября. В боях по р. Здвиж наши войска взяли пленных, 7 пулеметов, 10,000 патронов, орудия и др. В Воронежском районе наши наступающие части, выбили противника из ст. Графская и с боем продвинулись к ст. Трисвятская.

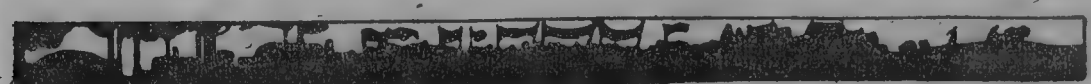
14 октября. Нами занят Воронеж Черниговский, Михайловский Хутор и гор. Дмитровск.

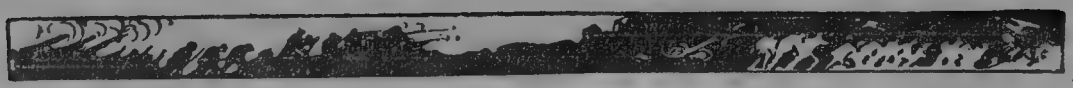
16 октября. Наши части неудержимым натиском овладели Киевом. Удар был так стремителен, что противник не успел переправиться на левый берег Днепра и рассеялся к северу. Взяты пленные и трофеи. По дополнительным сведениям при наступлении наших частей нами захвачена английская тяж. батарея в полной запряжке.

17 октября. Наши наступающие части с боем овладели гор. Кромы.

19 октября. В Лепельском районе наши части переправились через Березину. В Курганском районе при наступлении захвачено свыше 1000 пленных, орудия, из них 2 тяжелых, 15 пулеметов, обозы и другая военная добыча.

20 октября. Наши войска с боем заняли гор. Севск, Новосиль; в Красноводском направлении с боем взят Кизыл—Арват.





23 октября. Нашей конницей занята переправа через Дон у Усть-Медведицкой.

24 октября. В Гатчинском направлении наши войска стремительным ударом овладели Детским селом и Павловском.

Воронеж занят красной конницей Буденного. Захвачено много подвижного состава, 2 бронепоезда.

25 октября. В 45 вер. с.-з. Борисова, наши части переправились через р. Березину.

31 октября. Доблестные красные войска армии тов. Тухачевского в ночь на 30 октября заняли гор. Петропавловск и на остальных участках на плечах разбитых войск Колчака вышли к Ишиму.— Красными войсками занят гор. Луга.

2 ноября. В руках Красной конницы города Задонск и Землянск.

3 ноября. После упорного боя наши части заняли Черный Яр, причем нами захвачены 32 офицера, 800 солдат, 8 орудий, 6 пулеметов, железнодорожные ящики и др. трофеи.

4 ноября. Наши части заняли Гатчину. Наши части стремительным ударом выбили противника из гор. Ливны.

6 ноября. Наши победоносные части с боем заняли гор. Чернигов.

7 ноября. Части доблестной 10 дивизии отбили 3-е белоэстонское наступление на Псков и с боем заняли гор. Гдов.

8 ноября. Красные части заняли Малоархангельск.

11 ноября. Нашими частями занята ст. и город Шигры.

13 ноября. Нами заняты гор. Кролевец, Нижневицк, Новохоперск.

14 ноября. Красные войска ворвались в город Ямбург; захвачены офицера, среди которых есть англичане. Два полка разбиты совершенно.

15 ноября. Нами с боем заняты гор. Глухов, Фатеж, Омск; зарегистрировано 8000 пленных, захвачено 10 генералов, 1000 офицеров, 80 паровозов, 3000 вагонов.

18 ноября. Занят гор. Курск. В Омском районе при взятии раз'езда 776 версты нами захвачено 11 орудий, полтора миллиона снарядов, 1 миллион патронов, санитарный поезд и т. д.

19 ноября. Нами с боем заняты гор. Льгов, г. Тим; наши части форсировали реку Иртыш.

20 ноября. Нами занят гор. Бахмач и Рыльск.

21 ноября. Наши части, продвигаясь вверх по Иртышу заняли гор. Тару.

26 ноября. Наша конница выбила противника из Конотопа. Наши части овладели гор. Старым Осколом, Коротояком, Острогожском, Бобровом. 26 утром красными войсками заняты Белодобье, Ворожба, Обоянь и Новый Оскол.

1 декабря. Нами заняты гор. Яренск, Калач, Павлодар.

2 декабря. Нами занят гор. Козелец, Прилуки, Сумы.

3 декабря. Нами заняты гор. Остер, Ромны, ст. Боромля в 30 вер. южнее г. Сумы, ст. и город Каинск.

6 декабря. Наши части заняли Усть-Сысольск, Грайворон. Семипалатинск занят красными партизанами.

8 декабря. Нами заняты Бердичев, Пирятин.

10 декабря. Наши части заняли гор. Богодухов, Валуйск.

11 декабря. Наши части заняли гор. Волчанск, Харьков, Полтаву.

13 декабря. Красный партизанский корпус занял гор. Барнаул.

16 декабря. Наши части заняли гор. Переяслав, Богучар.

17 декабря. Наши части заняли г. Киев, Купянск.

19 декабря. Наши части заняли гор. Хорол, Калмыковск.

20 декабря. Наши части заняли гор. Зиньев, Буйск, Кузнецк.

22 декабря, Наши части заняли гор. Константиноград.

23 декабря. Наши части заняли гор. Томск.

25 декабря. Наши части заняли Казатин, Тайгу.

26 декабря. Наши части заняли ст. Лозовая, Усть-Хоперск, Усть-Медведицу.

27 декабря. Наши части заняли Золотоношу, Славянск, Славяносербск, Веселогорск, Луганск.

29 декабря. Наши части заняли гор. Павлоград.

30 декабря. Наши части заняли гор. Бахмут.

1920 год.

1 января. Красными войсками взят г. Екатеринослав. На востоке нами занят город Мариинск.

2 января. Красными войсками взяты г. Царицын и Юзовка. Захвачено 156 орудий, пулеметы, 2 бронепоезда, много снарядов, 10000 патронов, автомобили, 17 паровозов, 459 вагонов, из которых 39 гружены военным имуществом.

6 января. Частями конной армии Буденного в 13 часов занят гор. Таганрог. Захвачена огромная военная добыча, а среди нее английские тяжелые орудия, бомбометы, танки, снаряды, патроны, автомобили, бензин, керосин, запасы медикаментов и перевязочных средств. Население Таганрога встретило наши войска восторженно.

7 января. После кровопролитного боя в 23 часа красными войсками занят г. Черкасск. Взяты города: Бердянск, Винница, Жмеринка и Александров.

8 января. Нашими доблестными войсками занят гор. Красноярск. Остатки 1-ой, 2-ой и 3-ей армий Колчака сдались в плен. Пока подсчитано 60000 пленных и колоссальная военная добыча.

9 января. Конница тов. Буденного взяла Ростов на Дону и Нахичевань; захвачено 11000 пленных, 7 танков, 38 орудий, 1700 пулеметов и другую военную добычу.

13 января. В Мозырском районе нами занято мест. Перечи и ст. Птичь. Нами разоружен 4 корпус Махно.

15 января. У Никополя нами захвачено 2 бронепоезда, 1 аэроплан, 3 автомобиля, 6 паровозов, 80 вагонов, отдел снабжения махновской армии. У Орехова после разоружения махновцев нами захвачено 10 орудий. В Новочеркасске нами захвачено около 600 миллионов донских денег, 8 танков, 8 аэропланов, 167 орудий разного калибра, 60 тракторов, из них 2 бронированы, более 500 пулеметов, 7 легких автомобилей и 52 груженых, много паровозов, вагонов и цистерн.

16 января. На востоке нами занят гор. Канск.

23 января. На юге нами взяты ворота в Крым — гор. Перекоп.

29 января. Ликвидация махновщины: нами занято Гуляй-Поле, взято 300 пленных, 3 орудия и другая военная добыча; остальные махновские части рассеяны.

30 января. В Одесском направлении нами взят гор. Вознесенск. Нами занят гор. Нижнелуганск.

31 января. Красными войсками занят гор. Херсон.

6 февраля. Красными войсками занят гор. Одесса. —В Туркестане нами взят г. Красноводск, захвачены бронепоезд, орудия, пленные и др. добыча.

2 февраля. Нами занят г. Николаев

15 февраля. Красными войсками занят гор. Тирасполь. Взяты многочисленные трофеи.

17 февраля. Остатки войска Колчака окружены красными войсками на ст. Усолье.

18 февраля. На Северной Двине нами взято м. Елецкое, захвачено 153 пленных и 3 орудия.—На архангельской жел. дор. красные войска овладели ст. Емцы; захватили 3 бронепоезда и 5 пленных.—Архангельск в руках восставших рабочих, захвачена белогвардейская флотилия и все военное имущество белых.

19 февраля. Нами занята ст. Богаевская.

20 февраля. Мурманск в руках советских войск. Генерал Миллер бежал в Северное море.

23 февраля. Нами взят г. Хива.

24 февраля. Наша конная армия совместно с 10 армией в районе Белоглинской разгромила 1 кубанский корпус белых, 3 бронепоезда, 4500 бойцов, штаб корпуса с командиром корпуса и офицерским составом, которые были изрублены.

26 февраля. В Мурманском направлении нами занята ст. Капесельги и Медвежья Гора. Захвачено 10 орудий, 140 пулеметов, около 1000 винтовок и 1 бронепоезд.

27 февраля. Красными войсками занят гор. Онега.

1 марта. Красными войсками заняты гор. Ставрополь и ст. Кавказская.

2 марта. Красными войсками занят гор. Азов и Батуйск.

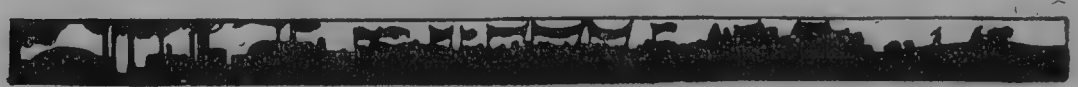
3 марта. Красными войсками занят гор. Пинега.

4 марта. Красными войсками занят гор. Кемь.

9 марта. На кавказском фронте нами отнят у противника Ейский полуостров и занят гор. Ейск.

14 марта. Нашими частями занят гор. Мурманск.

16 марта. На Кубани нами заняты ст. Тифлисская и Армавир. Красными войсками занят гор. Пятигорск.



18 марта. Красными войсками занят гор. Екатеринодар. Громадные трофеи.

26 марта. Красными войсками взяты Новороссийск и Анапа. Захвачено 5000 пленных, 100 орудий и 3 бронепоезда.

27 марта. Нашей кавалерией занят гор. Петровск. Захвачено 5 бронепоездов.

28 марта. Красные войска вошли во Владикавказ.

31 марта. Красными партизанами взят Дербент.

7 апреля. Нашими войсками занят Таманский полуостров.

8 апреля. На туркестанском фронте нами занят гор. Ленсинск.

12 апреля. Нашим десантом занят на Каспийском море форт Александровский. Взяты в плен остатки уральской армии противника, в составе 2 генералов, 77 офицеров и 1888 казаков. Захвачены большие трофеи, в числе которых 24 ящика серебра, весом в 90 пудов.

13 апреля. Нашими войсками взят гор. Туапсе. Деникинцы частью уплыли на пароходах, частью отступили по направлении к Сочи.

28 апреля. Наши бронепоезда вошли в Баку.

30 апреля. В бакинском районе нами занят гор. Шемага.

3 апреля. В районе Сочи сдались остатки прежней добровольческой армии Деникина в количестве 60000 человек во главе с генералом Укретовым и Морозовым. Сдавшимся, за исключением главарей восстания, дарована жизнь и свобода.

20 мая. Прорван неприятельский фронт в районе Полоцка. Занято мест. Плисса. Взяты громадные трофеи. Изрублен баталион неприятельской пехоты нашей конницей.

21 мая. В районе ст. Зябки рассеяно высланное противником пополнение в числе 4000 штыков. Дисна взята нашими войсками. Наши части подошли к м. Глубокое. Южнее мы перешли р. Березину и взяли мест. Березина.

2 июня. В Сквирском направлении в результате ожесточенных боев в 20 вер. южнее и 40 вер. юго-западнее г. Сквирска нами захвачено 9 орудий, около 100 пулеметов и другие трофеи.

3 июня. В Бобруйском районе нами занято несколько пунктов. В Тарашанском районе идут бои с превосходными силами противника, которого мы выбили из ст. Ольшаницы. Южнее Белой Церкви, содействуя пехоте при отражении атаки противника, конница изрубила около 600 легионеров.

9 июня. В Тарашанском районе мы сломили сопротивление противника и заняли Белую Церковь, отбросив противника к северу. В Сквирском районе наша конница, изрубив конные и пешие части противника, прорвала его фронт и действует в районе Бердичев—Житомир, захватывая трофеи.

11 июня. Важная желдорожная станция перед Киевом, Фастов, и ряд селений у Коростень-Киевской желдороги в наших руках.

12 июня. В Киевском районе наши части захватили Киево-Коростенскую ж. д. На участке Бороденьки-Тетерев мы вышли в тыл польской группе. Наши войска, форсировав Днепр, входят в Киев. Под Васильковым разбитый нами противник в панике бежит к северо-западу, бросая обозы.

14 июня. Наши части заняли гор. Гайсин и преследуют отступающего противника.

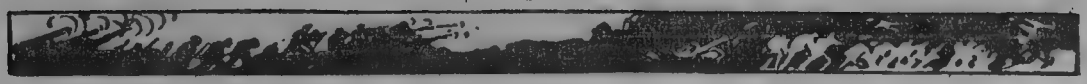
21 июня. В ночь на 22 июня мы выбили белополяков из Коростеня, захватив многочисленное военно-желдорожное имущество, и преследуем противника, отходящего на Сарны. В Мозырском районе нами занята ст. Васильевичи.

20 июня. После упорного пятичасового боя мы выбили белополяков из гор. Овруча, захватив 2 орудия, бронепоезд и др. трофеи. Мы под сильным огнем противника форсировали Днепр и стремительным ударом заняли Речицу. Наше наступление успешно развивается, причем нами захвачены трофеи. В Проскуровском направлении наши части, заняв гор. Винницу, преследуют отходящих белополяков.

27 июня. Конные части тов. Буденного заняли гор. Новоград-Волынск и продолжают дальнейшее преследование белополяков.

29 июня. Правофланговыми частями 12 армии совместно с частями Мозырской группы взят гор. Мозырь.

2 июля. Красная армия перешла в наступление по всему Западному фронту.



7 июля. В Ровненском районе наша конница овладела гор. Ровно, причем захвачено 1000 пленных, 2 тяжелых орудия, 2 бронепоезда, 1 радиостанция, 500 лошадей и др. трофеи.—Красными войсками занят гор. Староконстантинов.

8 июля. В районе желдороги Полоцк-Молодечно нами занята ст. Парафианово. На Днестре нами заняты гор. Летичев и Могилев Подольский. Нами занят гор. Новая-Ушица.

9 июля. Нами занят гор. Дубно.

10 июля. Доблестными частями нашей армии взят **гор. Бобруйск.**

11 июля. В Игуменском районе нами занято мест. Пуховичи, где захвачены пленные, 8 орудий, пулеметы и др. трофеи. В Молодеченском районе мы овладели **гор. Вилейка.** Нами занят г. Острог.

11 июля. Занят **гор. Минск.**

13 июля. Наши войска овладели молодечненским желдорожным узлом—станцией и **мест. Молодечно** и продолжают преследовать разбитого отступающего противника. Наши части, наступающие вдоль ж. д. на Тарнополь заняли ст. Черный Остров, причем захвачены бронепоезд с двумя орудиями и снарядами, вагон с пулеметами и винтовками и др. трофеи.

14 июля. Наши войска овладели **мест. и ст. Сарны.** После ряда упорных боев нами занят гор. Дубно. Мы овладели гор. Каменец-Подольском и отбросили противника на 15 верст к западу, причем нами захвачены пленные, 2 орудия, санитарный поезд, несколько вагонов соли и др. трофеи.

15 июля. В 11 часов мы овладели **г. Слуцком.**

16 июля. Наши части, форсировав р. Вилию, заняли мест. Ворняны, м. Горвяты, м. Островец. В последнем нами захвачен целиком в плен эскадрон кавалерии противника. В Лидском направлении наши части, выбив противника из старых германских окопов, заняли мест. Крево.

18 июля. Красными войсками занята ст. Лахва и Замирье, м. Рафаловка.

20 июля. Занят **гор. Споним.**

23 июля. Красными войсками занят Кременец.

1 августа. После упорных боев, прорвав несколько рядов проволочных заграждений, наши части заняли крепость и **гор. Брест-Литовск.**

3 августа. Красными войсками занят гор. Бугач.

4 августа. Красными войсками заняты **гор. Ломжа,** Ковель на Стыри, Мазовецк, ст. Шепетовка и ряд других пунктов.

5 августа. Нашими войсками занят **гор. Луцк.**

9 августа. Нашими войсками занят Прасныш и Остроленка. Красными войсками заняты **гор. Цеханов, Маков, Влодава, Радин.**

11 августа. В 2 часа нашими частями занят **гор. Седлец,** в 22—гор. Пултуск.

12 августа. Нами взят **гор. Млава.** Наши войска овладели **гор. Ново-Минском** и находятся в 20—30 верстах от Варшавы.

15 августа. Красными войсками заняты гор. Радимин, Сокаль. В районе Млавы нами занят **Сольдау.**

18 октября. В Херсонском районе нашими войсками занят гор. Алешки.

21 октября. В Александровском районе наши передовые части, переправившись на левый берег Днепра, заняли гор. Александровск.

22 октября. В районе ст. Синельниково нашими войсками занята ст. **Спавгород.** Восточнее, с боем нами заняты дер. Михайловка и ст. **Софиевка,** при чем **захвачен в плен 4 Дроздовский полк белогвардейцев.**

23 октября. Продолжая наступление, наши заняли гор. **Орехов.**

25 октября. В Мелитопольском направлении красные войска, продолжая наступление с боем заняли ст. Гуляй-Поле.

26 октября. Нами занята станция **Пологи.**

27 октября. Наши части после упорного боя заняли Днепровку (15 верст южнее гор. Никополя), захватив в плен батальон Марковского белогвардейского полка.

28 октября. В Бердянском районе наши части заняли гор. **Бердянск** и **Ногайск.**

30 октября. В Херсонском районе наши части заняли ряд селений и **вышли на побережье Черного моря.** Нами взят **гор. Перекоп** и захвачено около 300 пленных.

В Молитопольском районе наши части заняли ряд селений в 12 верстах сев.-зап. Мелитополя, захватив в плен 32 офицера, 320 солдат, 10 пулеметов. **В 10 часов 30 минут, 30 октября наша доблестная конница заняла гор. Мелитополь.**

В Б.-Токмакском районе наши части с боем заняли **Б.-Токмак.** Уничтожен Самурский полк белогвардейцев, захвачено много пленных, пулеметы, 4 орудия и прочее.

2 ноября. В Сивашском районе, в результате упорных боев нами занят ряд пунктов в 35 верстах севернее Сиваша. **Захвачен в плен 4-й Корниловский полк, численностью до 1000 человек.** Нами заняты станции **Рыково и Сальково, при чем захвачено до 2000 пленных.**

3 ноября. На черноморском побережьи огнем нашей артиллерии отогнаны два судна противника, появившиеся в Джарылгацком заливе.

В Сивашском районе наши части с боем заняли **гор Геническ,** захватив большие трофеи. Северо-восточнее наша доблестная конница, при поддержке пехотных частей, овладела рядом пунктов и вышла **на побережье Лимана Утлюцкого и озера Сивама, захватив 1000 пленных, 4 орудия, бронеавтомобиль** и другое военное имущество.

Товарищи! Вы видите—

Освобождающийся и борющийся за свои интересы трудовой народ способен сделать все.

Вот результаты нашей организованности и дисциплины. Они доказывают лучше всего, что рабоче-крестьянская организованная масса, если только захочет, может вполне устроить весь мир по своему.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ГЕРОЕВ.

Нет борьбы без жертв.

Великая борьба мирового пролетариата с мировой буржуазией и в частности—один из моментов этой борьбы—война между рабоче-крестьянской Россией и белогвардейской Польшей унесла в могилу сотни стойких борцов за социализм.

Многие погибли в битвах с панскими легионами, твердо держа в руках до последнего момента Красное знамя коммунистической революции. Многие погибли, но имена лишь немногих известны нам; остальные, уйдя в могилу, вместе с тем ушли в неизвестность.

Мы знаем, что каждый пролетарий, павший в борьбе с войсками капитала, творил великое дело строительства нового, светлого мира. Мы не забудем тех героев, о гибели которых нам известно. Имена их навсегда на красной доске.

Светлой памяти их посвящаются дальнейшие строки:

Тов. ДАУМАН.

В бою с белополяками пал смертью героя Начальник 17-ой стрелковой дивизии тов. Дауман. С тов. Дауманом я познакомился в январе 1919 года, когда он приехал в г. Двинск как вновь назначенный член Реввоенсовета армии Советской Латвии.

С первого взгляда бросилось в глаза, что тов. Дауман—личность, которая может руководить массами, может вести их в бой и выдерживать этот бой с величайшей напряженностью, энергией и хладнокровием.

Тов. Дауман был необыкновенно трудоспособен. Одновременно он составлял и оперативные планы наступления, и писал в газете, и присутствовал и часто председательствовал на всех собраниях и конференциях коммунистов и не коммунистов. Одним словом, тов Дауман умел быть везде.

Тов. Дауман был также чрезвычайно смелый и неустрашимый военный руководитель. Я помню случай, когда в апреле м-це 1919 г. немцы забрали Митаву, и многие ответственные работники, чуть ли не с правительством Советской Латвии во главе, бежали из Риги. Тов. Дауман немедленно, хладнокровный и полный уверенности в нашей победе, приказал составить поезд, и мы двинулись в Ригу. Дорогой нам пришлось слышать насмешки, что сами лезем немцам в руку, и некоторые товарищи даже предлагали обменяться шинелями, которые на нас были, чтобы зря, якобы, их не отдать немцам.

Приехав в Ригу, однако, тов. Дауман сумел так сорганизовать оборону, что немцам удалось забрать город только в конце мая.

Тов. Дауман также был в высшей степени прост в обращении с остальными коммунистами и красноармейцами. Бюрократизм у него совершенно отсутствовал. Для него все люди были равны, и он себя никогда не ставил выше других.

Теперь тов. Даумана нет. Но нас это не удивляет. Горячее сердце тов. Даумана не позволяло ему окопаться в тылу, в то время, когда на фронте Красная армия творила чудеса храбрости и величайшее дело трудящихся всего мира.

Тов. Дауман шел в первых рядах красных войск рабочих и крестьян и был убит.

Мы знаем, что борьбы нет без жертв, и, вспоминая о тов. Даумане, мы многому от него должны учиться.

Тов. Дауман в нашей классовой войне шел неустрашимо вперед, неся поражение буржуазии и в то же время показывая лучший пример коммуниста.

Имя тов. Даумана будет занесено золотыми буквами в историю нашей революции.

Вечная память доблестному воину рабоче-крестьянской революции!

Тов. ФЛАКС.

Геройски погиб в борьбе со шляхтой один из наших лучших товарищей и работников тов. Флакс—начальник политотдела 8-ой дивизии.

Погиб в тот момент, когда Красные войска, освободив от белопольских банд маленькое местечко Яново, принесли им на остриях своих штыков новое, вещее слово о революции, о правде, о новой, светлой, трудовой и свободной жизни.

Постоянно бодрый, полный энергии, смелый, деятельный, тов. Флакс всегда неустрашимо был впереди.

Он сделал огромные успехи в деле поднятия боеспособности и революционной сознательности 8-ой дивизии.

Работал неустанно, неутомимо, не покладая рук.

Во время нашего майского наступления все время шел впереди Красных войск, личным мужеством подавая пример т. т. красноармейцам. Один из первых перешел р. Березину, когда она была форсирована нашими героическими войсками.

На смену тов. Флакса придут новые и новые работники. Они будут продолжать великое дело борьбы за революцию, за победу пролетариата.

Но не умрет память о геройски погибшем революционере-коммунисте тов. Флаксе, принесшем свою жизнь на алтарь Социалистической революции.

Тов. ПЕРЕЛЬСОН.

Тов. Перельсон был помощником военкома 8-ой дивизии. Это был энергичный работник и стойкий коммунист, все свои силы посвятивший борьбе с врагами пролетариата и погибший в этой борьбе.

По происхождению тов. Перельсон—истинный пролетарий, Питерский рабочий. В апреле 1918 года он вступил в Петроградскую организацию Р. К. П.

После нескольких месяцев партийной работы в Петрограде, в октябре 1918 г. тов. Перельсон был откомандирован организацией Р. К. П. на фронт.

Здесь он с присущей ему энергией ушел в новую работу. Он занимал должности военкома радиодива, начальника политотдела дивизии, начальника политотдела Н-ской конной армии и целый ряд других ответственных должностей.

Тов. Перельсон убит белополяками. Но работа его жива и не умрет. В светлом здании будущего мира есть камень, положенный рукой тов. Перельсона.

К. МОШЕРЕНКОВ.

ЗАВОДСКАЯ КРЕПОСТЬ.

I.

Василий Кузьмич, невысокого роста, широкоплечий, сильный рабочий сидел у стола в заводской конторе Брянского завода *).

На столе лежала большая карта города и окрестностей, старая, вся испачканная заводской сажей, в больших масляных пятнах. На карте красным и синим карандашем были нарисованы какие-то непонятные фигуры и линии.

Василий Кузьмич долго всматривался в эти странные знаки и о чем-то глубоко думал. Мысли были, видно, невеселые. На высоком лбу Василия Кузьмича, слегка прикрытом прядями светлых волос, ясно обрисовывалась густая сеть морщин, а его голубые глаза затянулись словно пеленой тяжелого страдания.

Он склонил уставшую голову на руки и так — неподвижно — сидел в тиши. Только из соседней комнаты было слышно тиканье часов и легкий храп спящих.

Вдруг где-то далеко прозвучал ружейный выстрел.

Василий Кузьмич быстро встал и подошел к окну. На дворе была морозная декабрьская ночь **). Заводские фонари не горели, ночная смена не работала.

—Снова тихо,—прошептал Василий Кузьмич:—Ни слуху, ни духу. Куда же они делись? Чорт возьми! Ведь это последняя наша ставка.—Он почему то схватился за револьвер и крепко сжал его рукоятку.

Ночь была темная, безмолвная.

Василий Кузьмич прислонил свой разгоряченный лоб к холодному стеклу окна и впился глазами в непроглядную ночь. Постепенно во тьме стали вырисовываться очертания заводских зданий, печей, громадных резервуаров, воздушных мостов, железных труб. Все это чудовищно переплеталось между собою, фантастически выростало до колоссальных размеров.

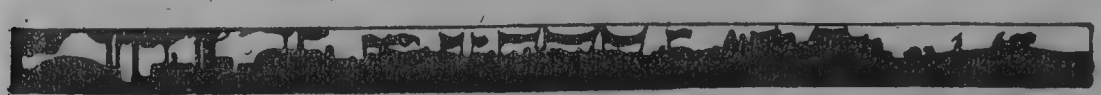
Перед глазами Василия Кузьмича, вместо завода, на котором он работал с малолетства, где ему был знаком каждый уголок, теперь развернулась какая-то другая картина, скорее громадный город, чем родной Брянский завод.

Василию сначала показалось, что это сон его одолел после многих тревожных ночей. Он даже несколько раз протер глаза. Но видение не исчезало. Это было как будто бы в сказке. Какая-то волшебная сила пересоздала все кругом. Появились мощные высокие стены с бойницами. Выросли в небо громадные башни. Повисли в воздухе сводные мосты на толстых железных цепях.

Василий Кузьмич вспомнил, что когда-то, еще в детстве, он видел похожую картину, изображавшую старинную крепость. Он чувствовал себя настолько утомленным, что не мог найти об'яснения этому странному явлению. В его мыслях, ослабевших от бессонных ночей, завод и крепость слились в одно нераздельное целое. Он с любовью смотрел на фантастические очертания зданий и тихо говорил:

*) Брянский металлический завод находится в г. Екатеринославе. В мирное время на нем работало до 15.000 рабочих.

**) Социальный переворот произошел на Украине не в октябре, а позже. В частности в Екатеринославе он произошел 25—28 декабря.



— „Ты, мой родной, красный завод...

Сколько ты видел страданий, рабочей недоли и слез. Сколько борцов за народ вышло из твоих стен и жестоко погибло. Как крепко об'единил ты нас — всех твоих рабочих. Как мощно били молоты твоих кузниц по нашим горячим сердцам, закаляя их и воспламеняя великою жаждой борьбы. Ты — одна из огненных печей, где отливалась железная боевая рать.

Родной завод, революционная крепость!".

В это время вдали послышались одиночные оружейные выстрелы. Минута тишины — и вслед за этим долгая беспрерывная стрельба. Затрещали пулеметы. Грянул пушечный выстрел.

Василий Кузьмич сразу очнулся. Он подбежал к карте и стал ее усердно рассматривать.

В комнату вошло несколько человек рабочих.

— Ровно пять часов, условленное время... Значит, наши пошли вперед — сказал один из них.

— Да, да... Смотрите: вот Диевка,—Василий Кузьмич показывает на карте:—Отряд Андрея Брянского наступает теперь вдоль полотна железной дороги. Сорокин ударит в гайдамаков *) с противоположной стороны...

Стрельба все усиливалась. Она доносилась уже с другой стороны завода. Трескотня пулеметов переплеталась с частыми ружейными выстрелами и редкой орудийной пальбой.

— Слышите?—насторожился Василий Кузьмич:—Это со стороны города, на заводском шоссе. Это Черный подходит к проспекту, на помощь Совету.

— Где начальник Брянского штаба?

— Позовите Козловского!

Через минуту вошел Козловский, колоссального роста рабочий, организатор Красной Гвардии Брянского района.

— Сведения от начальников отрядов получил? — спросил Василий Кузьмич.

— Пока—нового ничего нет.

— Пошли сейчас в отряды узнать о положении. Сколько у тебя людей в резерве?

— Ни одного человека.

— Сколько оставлено на защиту завода?

— Человек сто наберется.

— Пошли из них немедленно семьдесят пять на помощь Черному.

— Сейчас.

Василий Кузьмич снова внимательно склонился над картой и огрубевшей рабочей рукой стал чертить на ней план наступления своих отрядов.

В комнату ввели раненного красногвардейца. Он, уставший, полузамерзший, еле держался на ногах. Его поддерживали двое других.

— Смотрите... В левом сапоге — записка — чуть слышно прошептал раненный, падая на руки товарищей.

— Скорее! Снимайте сапог, давайте записку — скомандовал Василий Кузьмич.

Он бережно развернул грязный, помятый клочек бумаги и прочел:

— „Синельниково. 3 часа дня. Держитесь! Завтра вечером петроградские и московские отряды будут в Екатеринославе. Командующий Егоров". Товарищи, слышите? Питерцы и москвичи уже в Синельникове. Завтра — конец гайдамакам!

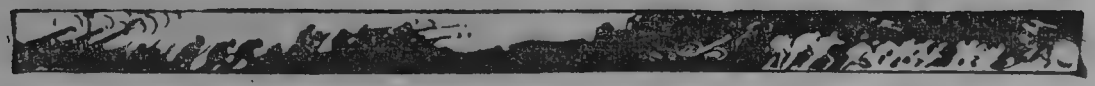
Шум радостных голосов. Рабочие оживленно толкуют о приближающейся помощи.

II.

Темнеет...

В заводской конторе Василий Кузьмич сидит с товарищем Стасиком. Это юный, гибкий, большеглазый рабочий-поляк.

*) Гайдамаки—регулярные украинские войска, выступавшие против большевиков под руководством Петлюры.



— Положение наше в городе страшно тяжелое — говорит Стасик: — Гайдамаки сегодня несколько раз атаковали Совет. Там всего восемнадцать человек. Спасаются только бомбами. Люди уже три дня почти ничего не ели. Другие районы тоже еле держатся.

— Да, да... Тяжело, я это знаю. У нас на Брянском тоже самое. Напрягаем последние силы. Но бороться надо. Живыми нас не возьмут. Не забывай, — мы рабочие, мы должны быть героями. Я послал в Совет динамиту. Если нельзя будет дальше держаться — все к чорту взорвем! А Брянского мы не сдадим. Это — наша крепость. Будем стоять до последнего рабочего.

— Я обещал нашим ночной отдых. Люди раздетые, голодные три дня уже в бою. Подумай только, четыреста рабочих, еле умеющих владеть винтовкой, против пяти тысяч гайдамаков, прекрасно вооруженных, с командным составом. Я сам не понимаю, какими силами мы держимся... Какая-то громадная, героическая преданность революции, безграничная любовь к заводу поддерживает боевой энтузиазм красногвардейцев.

Слышится орудийная пальба. Вдруг — оглушительный взрыв, другой, третий...

— Снова бьют по Брянскому. Одну трубу уже сорвали. В бараке военнопленных убили двадцать одного человека. Много уже наших погибло — говорит Василий Кузьмич: — Выдержим, все выдержим, лишь бы помощь пришла своевременно, лишь бы не напрасны были наши жертвы.

Еще взрыв... и взрыв...

В комнату вбегает Козловский.

— Снаряды взрываются у резервуаров с горючими. Если попадут, весь завод взлетит на воздух.

Василий Кузьмич молчит. Видно, что его мысли усиленно заработали. На лбу у него выступили налитые кровью жилы. Тяжелым бременем легла вокруг тишина.

Вдруг Василий крикнул: Единственный выход — отбить у гайдамаков батарею. Иначе — погибнем. Не сегодня, завтра нас взорвут снарядами.

Василий остановился на минуту, как бы обдумывая план действия.

— Стасик — сказал он: — возьмешь последних людей. Человек сто наберется. Поведешь их кругом, оврагами. Когда чуть станет рассветать, уставшие синежупанники *) заснут, ударишь на батарею со стороны монастырского леса. Батарею надо отбить... Если не удастся — снимите замки.

Стасик от неожиданности приказа как будто заколебался.

Василий Кузьмич посмотрел на него грозно и твердо сказал:

— Марш за дело! Через десять минут — отправляетесь.

— Идемте — сказал Козловский.

Они вышли.

Через некоторое время перед заводской конторой послышалось щелканье затворов и мерные шаги выступающего отряда.

Василий Кузьмич быстро шагает по комнате и взволнованно курит папиросу за папиросой.

III.

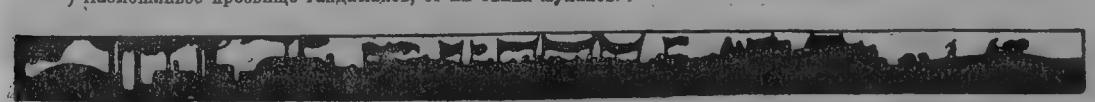
Василий Кузьмич уснул. Ему снится его маленький, оставшийся без матери Федюшка. Мальчик играет... Он строит какое-то большое, большое здание, складывает в одну кучу поленья, табуретки, кухонную посуду, инструменты. Высоко выросла постройка, чуть ли не до потолка.

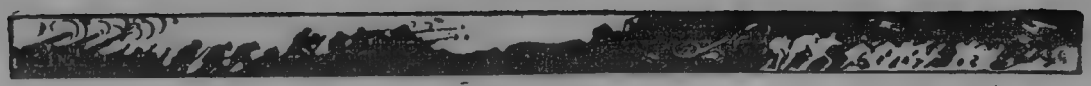
— Федька, что ты делаешь? строго спрашивает Василий Кузьмич.

— Завод строю, большой завод, как крепость... Вот тут будет дыра, тут башни... И много, много таких заводов построю.

— Что же ты будешь с ними делать?

*) Насмешливое прозвище гайдамаков, от их синих жупанов.





—С этих заводов буду стрелять в гайдамаков, буржуев, помещиков. Вот такими пулями—Федя показывает на большой чугун: —Как им задам раз, больше не полезут с нами воевать.

Со всего размаху Федя швыряет чугун... Треск, грохот...

Василий просыпается. Над ним стоит Козловский с сияющим лицом.

—Василий Кузьмич! Вставайте! Победа! Победа!

—Что? Что?

—Питерцы и москвичи под городом. Слышите?—Это они бьют из орудий по гайдамакам.

Василий Кузьмич вскакивает на ноги...

IV.

Василий Кузьмич во главе маленького отряда брянцев приближается к почтамту, где укрепились гайдамаки. Он издали уже видит, как цепью осаждают почту рабочие.

Ожесточенная стрельба не прекращается ни на минуту.

Василий бросается на помощь осаждающим.

Вдруг из рядов лежащих на улице поднимается Стасик. Он размахивает винтовкой и кричит:

—Вперед, брянцы, в атаку!

Гурьбой бросились рабочие на штурм—Стасик впереди.

Василий Кузьмич со своим отрядом был уже возле них, когда гайдамацкая пуля свалила Стасика.

Несколько товарищей подхватили его и вынесли из боя за угол.

Почта была взята отрядами Василия Кузьмича. На снежной улице в крови лежал тяжело раненный Стасик.

Василий Кузьмич наклонился над умирающим товарищем.

—Что, дружище, тяжело?

—Вася... умираю... отомсти...

—Брянцы не забудут смерти товарища, Стасик.

V.

Через три дня вместе с московскими и питерскими отрядами выступили из города брянские герои. Василий Кузьмич смотрел на родной завод.

—Прощайте, брянские стены. Прощай, революционная крепость! Мы, твои верные сыны, идем дальше, к победе, к славе светлого пролетарского мира.

ПАМЯТИ КАРЛА МАРКСА.

В. Кириллов.

Пророк грядущих радостных веков,
Крылатой мысли пламенный титан,
Ты бросил в мир мятежно-страстный зов:
Восстаньте, угнетенные всех стран!

Чудовищу, чье имя—капитал,
Ты, мудрый, дал испить смертельный яд,
И старый мир от боли застонал,
Предчувствием мучительным об'ят.

Как молнии сверкающей излом,
Как солнце, побеждающее мрак,
В учении пленительном твоем
Открылся нам спасительный маяк.

Твои мечты, как стаи алых птиц,
Дыханьем радости над миром
пронеслись—
Навстречу им, как зарево зарниц,
Костры восстаний к небу поднялись.

Над ужасом московских баррикад
В тот страшный час не твой-ли реял дух?
Париж... Коммуна... Красный Петроград
Еще не раз взволнуют братский слух...

Пророк грядущих солнечных веков,
Могучей мысли пламенный титан,
Ты бросил в мир великий властный зов:
Восстаньте, пролетарии всех стран!

ДВЕНАДЦАТЬ.

А. Блок.

I.

Черный вечер.
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер—
На всем Божьем свете!

Завивает ветер
Белый снежок.
Под снежком—ледок.
Скользко, тяжко—
Всякий ходок
Скользит—ах, бедняжка!

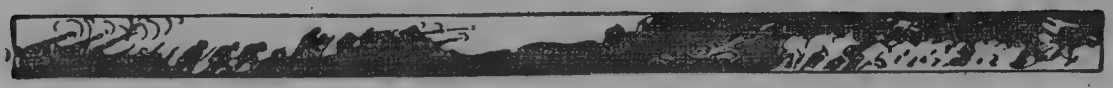
От здания к зданию
Протянут канат.
На канате—плакат:
„Вся власть Учредительному Собранию!"
Старушка убивается—плачет,
Никак не поймет, что значит,
На что такой плакат,
Такой огромный лоскут.
Сколько бы вышло портянок для ребят,
А всякий—раздет, разут...

Старушка, как курица,
Ксй-как переметнулась через сугроб.
—Ох, Матушка-Заступница!
—Ох, большевики загонят в гроб!
Ветер хлесткий!
Не отстает и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.
А это кто?—Длинные волосы
И говорит вполголоса:
— Предатели!
— Погибла Россия!
Должно быть, писатель—
Вития...

А вот и долгополый—
Сторонкой—за сугроб...
Что нынче невеселый,
Товарищ поп?

Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?..

Вон барыня в каракуле
К другой подвернулась:
—Уж мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И—бац—растянулась!



Ай, Ай!
Тяни, подымай!

Ветер веселый
И зол, и рад,
Крутит подолы,
Прохожих косит,
Рвет, мнет и носит
Большой плакат:
„Вся власть Учредительному Собранию!"
И слова доносит:
...И у нас было собрание...
...Вот в этом здании...
...Обсудили—
Постановили...
На время—десять, на ночь—двадцать пять...
И меньше—ни с кого не брать...
...Пойдем спать...
Поздний вечер.
Пустеет улица.
Один бродяга
Сутулится,
Да свищет ветер...

Эй бедняга!
Подходи—
Поцелуемся...
Хлеба!
Что впереди?
Проходи!

Черное, черное небо.

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...
Товарищ! Гляди
В оба.

II.

Гуляет ветер, порхает снег,
Идут двенадцать человек.

Винтовок черные ремни,
Кругом—огни, огни, огни...

В зубах—цыгарки, примят картуз,
На спину-б надо бубновый туз!

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Тра-та-та.

Холодно, товарищи, холодно!
—А Ванька с Катькой—в кабаке.
—У ей керенки есть в чулке!

—Ванюшка сам теперь богат...
—Был Ванька наш, а стал солдат!

—Ну, Ванька, сукин сын, буржуй,
Мою, попробуй, поцелуй!

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Катька с Ванькой занята—
Кем, чем занята?...
Тра-та-та!

Кругом—огни, огни, огни...
Оплечь—ружейные ремни...

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем ка пулей в Святую Русь—

В кондовую,
В избяную,
В толстозадую,
Эх, эх, без креста!

III.

Как пошли наши ребята
В красной гвардии служить—
В красной гвардии служить—
Буйну голову сложить!

Эх ты, горе—горькое,
Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови—
Господи, благослови!

Один из двенадцати красногвардейцев, Петруха, любит упомянутую в их разговоре Катьку. Когда — в один из следующих обходов - им навстречу попадается лихач, мчащий куда-то Ваньку с Катькой, Петруха с товарищами, не задумываясь, открывают по нему огонь. Лихачу с Ванькой удается спастись. Катька остается на месте, убитая пулей в голову. Петруху вскоре охватывает раскаяние; товарищи с грубой и чуткой суровостью прерывают его раскаянные речи.

—Ишь, стервец, завел шарманку,
Что ты, Петька, баба что-ль?

Поддержи свою осанку!
Над собой держи контроль!

Не такое нынче время,
Чтобы няньчиться с тобой!

Потяжеле будет бремя
Нам, товарищ дорогой!

И Петруха замедляет
Торопливые шаги.

Он головку вскидывает,
Он опять повеселел...

Горька его веселость, на дне его души шевелится мучительная тоска,—но и его вина, и угрызения его совести, и он сам—все это, малое и личное, на миг выдвинувшееся на первый план повествования, снова—и для самого Петрухи, и для поэта—поглощается мощным, непреоборимым величием развертывающейся кругом революции.

IX.

Неслышно шуму городского,
Над невской башней тишина,
И больше нет городового—
Гуляй, ребята, без вина.

Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос.
А рядом жмется шерстью жесткой
Поджавший хвост паршивый пес.

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос,
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

X.

И идут без имени святого
Все двенадцать—вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего не жаль...

Их винтовочки стальные
На незримого врага...
В переулочки глухие,
Где одна пылит пурга...
Да в сугробы пуховые—
Не утянешь сапога...

В очи бьется
Красный флаг.

Раздается
Мерный шаг.

Вот проснется
Лютый враг...

И вьюга пылит им в очи
Дни и ночи
Напролет...

Вперед, вперед,
Рабочий народ.

XII.

...Вдаль идут державным шагом...
—Кто еще там? выходи!
Это—ветер с красным флагом
Разыгрался впереди...

Впереди—сугроб холодный,
—Кто в сугробе—выходи!...
Только нищий пес голодный
Ковыляет позади...

—Отвяжись ты, щелудивый,
Я штыком пощекочу!
Старый мир, как пес паршивый,
Провались—поколочу!

...Скалит зубы—волк голодный—
Хвост поджал—не отстает—
Пес холодный—пес безродный...
...Эй, откликнись, кто идет?

—Кто там машет красным флагом?
—Приглядись-ка, эка тьма!
—Кто там ходит беглым шагом,
Хоронясь за все дома?

—Все равно, тебя добуду,
Лучше сдайся мне живьем!
—Эй, товарищ, будет худо,
Выходи, стрелять начнем!

Трах-тах-тах!—И только эхо
Откликается в домах...
Только вьюга долгим смехом
Заливается в снегах.

Трах-тах-тах!
Трах-тах-тах!..

...Так идут державным шагом—
Позади—голодный пес,
Впереди с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз—
Впереди—Исус Христос.

ПРИЗЫВ.

Самобытник.

Волнуемый, как океан безбрежный,
Я вам кричу, в час битвы рковой:
Откликнитесь на призыв мой мятежный,
Вы, с детства обожженные грозой....

Я младше всех, но в пламени пожара
Окреп мой дух для новых битв и ран,
Для грозного, последнего удара
Сбирайтесь, угнетенные всех стран!

Горит весь мир в об'ятиях железных,
А новый мир—в восстании труда.
Всех ваших сил, всех ваших душ мятежных
Смыкайте огневые провода.

О, если молот ваш в тревоге повседневной
Заставил шар земной испуганно дрожать,
Ужель у вас не хватит силы гневной,
Чтоб рабские оковы разорвать...

Волнуемый, как океан безбрежный,
Я вам кричу, сжимая свой клинок:
К восстанию! И в стан ваш зарубежный
Бросаю ран моих пылающий венок!

НАШ ПУТЬ.

В. Александровский.

Кровью путь обозначенный
Не окончен. Иди!
Поведет нас пожаром охваченный
Горизонт впереди.

Нам идти предназначено
Все вперед и вперед!
Кровью братскою путь обозначенный
Нас к победе ведет.

Отступать не намерены
Пред врагом никогда!
Нами скорби глухие измерены
Человека труда.

АЛЕЕТ ШИРЬ!...

Я. Бердников.

Алеет ширь!... Смолкают бедствий стоны:
Уже гремит восставшая земля.
Попрали мы кровавые законы
И властно стали у руля.
Закалены в горниле огневиком,
Мы дышим силою железа и труда.
Покорны бури нам в движении великом,
Пучины вод, гиганты города.
Наш братский мир огнем и сталью спаян...
Сошлися мы под камни и металл
Из душных нор, с оборванных окраин,
Чтоб раздробить зловещий капитал.
Чтоб озарить свободой мир безбрежный,
Разрушить гнет, сжигая мрак огнем,
Как океан, мы лавою мятежной
Из недр земных до солнца доплеснем...
Мы смерть несем тиранам и владыкам...
Мы дышим силою железа и труда.
Покорны бури нам в движении великом,
Пучины вод, гиганты города...

КРАСНЫЙ ЛИК.

М. Артамонов.

I.

Растворяйтесь, ворота, звоните, храмы,
Лейся, звон, со всех колоколен.
Велик и волен в своем восстаньи
Народ воскресший, что был бездолен.

Вейтесь, флаги, ленты, знамена!
В красный цвет разрядись, столица.
В толпе мятежной и в гуле звона
Идут озаренные счастьем лица.

Порыв в них, сила! Они создали
И этот город, дворцы и башни,
Они сковали дворцы из стали...
Это народ, раб вчерашний!

Распахнитесь, двери, растворяйтесь, ворота,
Кипи, город, в красном лике.
Пожарно-алы флагов взлеты.
Могуч, свободен народ великий!

II.

Растворяйтесь, ворота, из домов каменных,
Выходи, народ, на площади красные!
С гулом великим, в ропоте пламенном
Встает улица, сегодня властная.

Нарядилась улица, запрудилась знаменами,
В красном гуле потонули здания,
Мятежными криками, стоголосыми звонами
Кипит народ, творец восстания.

ВОССТАНИЕ.

В. Александровский.

I.

Тайна в глазах.
Взгляды порывисты, цепки.
Что-то растет.
Кто-то огромный идет.
Черные куртки и кэпки
Плавают в сером тумане.
Втиснуты сжатые руки
В карманы.
В темных углах
Страх.
Мрут и рождаются звуки...
Там, на крутых поворотах,
Гаснут огни.
Плотно закрыли ворота
Грязные пасти домов.
Чу!... Шопот шагов.
Это—они...
Зовы во мгле задрожали:
— Братья!.. Братья!..
Лязг беспорядочный стали,
Злые проклятья...

———

Ширится тайна. Растет.
Небо краснеет.
Время не ждет,
В муках Великое зреет,
Идет.

———

Выстрелы гулкие, четкие.
Стекла посыпались на тротуар.
Пороха запах.
Стоны короткие.
Резкие крики. Пожар.
Прошлое будущим стиснуто в лапах,
Смерть ему! Смерть!
Улицы ревом наполнились.
Сроки исполнились,
Вспыхнула твердь.

II.

Проклятое слово—
Измена,—
Кривлялось, шипело кругом—
И души одело, как пена
Прибоя.

Впивались сурово
Друг-другу в глаза
И ждали.
Сейчас разразится гроза,
И вспыхнувший гром
Нас выбросит скоро из строя...
С какою бы силою сжали
Упругие руки
Преступное горло шпиона!
Томились.
Искали.
Под тяжестью муки
Хватались за нож.
И вдруг,
Из-за темной колонны
Глаза засветились,
И ярко мерцали
В них ложь
И испуг.
Рванулись.
Схватили
Десятками рук,
И пальцы как клещи сомкнулись,
И в миг погасили
Испуганный звук.

———

Скрывались в тумане. Тайком.
Шуршали ногами усталыми...
А сзади оставленный дом
Окрасился лентами алыми.

III.

Беспощадна смерть была
В ярком зареве восстанья,
Здесь сквозь злую боль страданья
Жизнь борьбой сердца зажгла.
В гуще серого тумана,
С свежей раной,
Перевязанной небрежно,
У ворот стоит рабочий,
Чутко вслушиваясь в мглу.
Завязался жаркий бой
Вновь.
И мятежно
Всколыхнулся воздух ночи.
В нижнем этаже к стеклу
Чья-то голова прильнула
И отпрянула: там кровь.
Зубы вдруг заскрежетали,
Точно ржавое железо,
Вспыхнул местью взгляд.
Волны гула
Трепетали
То усиленно, то реже,
Звали смелых
На защиту баррикад.
Окровавленное тело,
Как пружина,
Снова ринулось в туман,—
Цепи там рвались стальные
Молодого исполина,
Там тиран,
Что гнет ковал,
Умирал.—

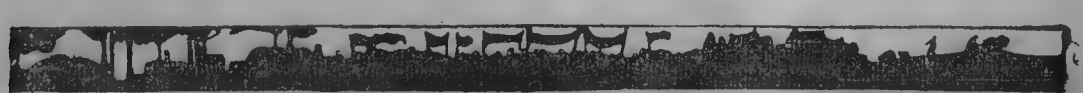
———

Золотые,
Огневые
Змеи жалили дома.
Тени таяли ночные,
Гасла тьма.

IV.

Рассвет.
В людей превращаются тени,
И тайны в глазах уже нет,
В них светится жажда сражений,
Побед.
Справляет свой праздник Борьба.
Откуда-то звонко
Горниста труба
Запела во вражеском стане.
И тотчас-же тонко
Свиснули пули
В тумане.
Как улей,
Народ всколыхнулся.
Мускулы рук задрожали.
Рванулся
Вверх окровавленный флаг.
Ждали:
Подступит ли враг?
Нет.
Не идет.
Так развернутым строем,
Братья—вперед!
На гребни побед!
Мы старое сроем.
Раздавим,
И в этой борьбе
О себе
Мы вечную память оставим.

———



Враг сломлен. Разбит.
Сквозь полог туманный и дымный
Лучи свои солнце струит,
А толпы—восторги и гимны.

V.

Знамена. Плакаты.
И лозунги, бурей рожденные:
— Вся власть Советам!
— Долой соглашателей!
Гимны. Оркестров раскаты.
В Солнце влюбленные
Жизни ваятели
Розовым, утренним светом
Хмельны.
Кружатся в воздухе песни,
Как птицы,
Счастьем они рождены;
В улицах узких им тесно,
К небу взвиваются.
Радость, великая радость на лицах—
Праздник Труда.
Красные флаги
Виснут с домов.
Машут из окон руками.
Дышат отвагой
Лица стрелков.
Красная арка
Цветами
Украшена.
Злоба, горевшая ярко,
Погашена.
Ныне крылаты
Души борцов.

———

Реют знамена, плакаты,
Гимны из солнечных слов.

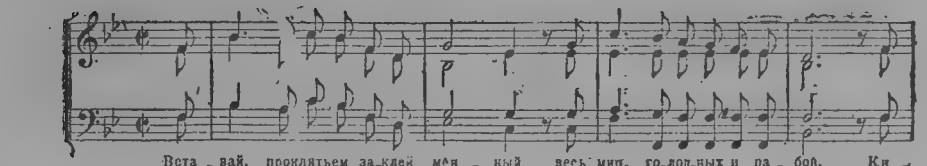
КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ.

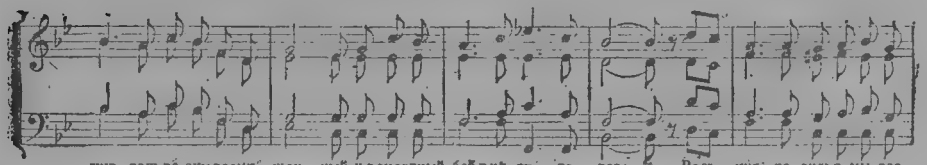
Поморский.

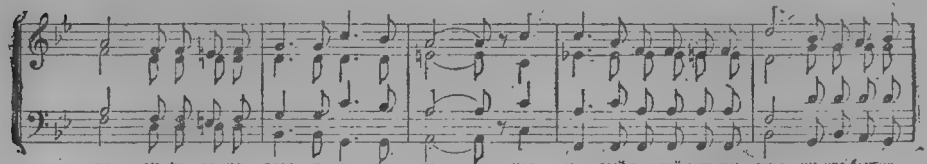
Кровавые зори горят над городом гремящим и усталым...
И в отблеске кочующих пожаров,
В стихийном зареве, мятущемся и алом,
Когда зловещий день дрожит, тоской об'ят,
Земле навеяв огненные чары,
Плывет, как крик души, встревоженный набат.
На площадях, на улицах—движенье и борьба.
Идут железными рядами красные роты.
На улицах ружейная стрельба...
И где-то жуткие хохочут пулеметы.
За грань иных времен подняли знамя мы,
Из недр иных веков мы слышим зов влекущий.
В багряном золоте с пучин безбрежной тьмы
Нам снится в грохоте прекрасный век грядущий.
Мы коллективною волей разбили кору суеверий,
Кто остановит работу могучих титанов!...
Народам уставшим к свободе открыли мы двери,
Мы стерли границы богов и тиранов.
Наше алое знамя—знамя миллионов людей,
Горит в безумном пламени рассвета.
Позорно падают грани—грани постыдных цепей,
И вот уже больше нет ни Европы, ни Нового Света.
На площадях, на улицах кровавая борьба,
В пожаре огненном сгорает мир проклятый.—
На улицах ружейная стрельба,
Плывут гудящие безумные набаты.
Притихли речи в жутком мраке, разговоры,
И смерть не знает меры, ни границ.
На улице не видно беззаботных лиц.
Молчат вокзалы, молчат соборы,
Уныло затаив в себе позоры.
Спускает ночь свой черный и текучий локон,
В крови дрожит кочующая даль.
Из черных и безумных окон
Кричит горящая и жуткая печаль.
В мятежном круге алого мгновенья
Мы подняли знамена радостной борьбы.

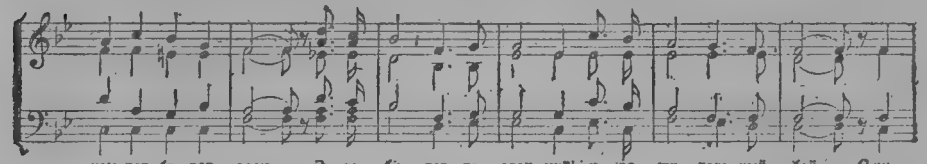
Мы—перлы жизни—непрерывной
цепи звенья,
Во мгле удушливой ты слышишь
наш призыв,
Нас миллионы, мы—сила вдохно-
венья,
Нас миллионы, мы—коллектив!
Гремят раскаты орудий,
С испугом бегут люди,—
Хаос и смятенье ткут..,
Да здравствует свобода, да здравствует
труд!
Уходят враждебные полки. Победа!
Падают их цитадели.
Мы идем им следом, следом...
Люди падают со стоном, кричат от
тоски...
Победа, победа!
О, неужели?...
И вот у грани баррикад,
У трупов еще неостывших,
Вдохновением могучим об'ят,
Опасность свою позабывши,
Говорит солдатам оратор.
И вдруг мгновенно смолкает,
Рука поднимается к небу за местью,—
Пуля орлиное сердце пронзает,—
Он умирает с честью.
Рушатся эпохи прошедшей остатки...
Победа!
И жизнь чертит роковое
Последнее мгновенье старому миру.
Мы волны первого гремящего прибоя,
И в первый раз мы зажигаем лиру
Мятежным трепетом рокочущих
восстаний.
С музыкой проходят полки,
На серые здания черный туман упал.
В последний раз трещат броневики:
Интернационал,
Интернационал!

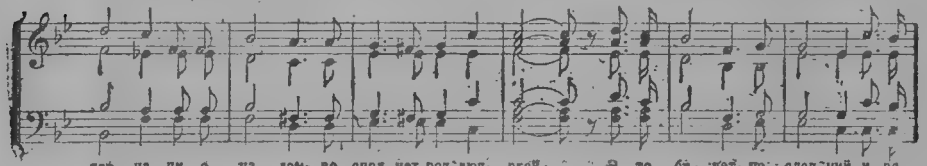
Интернационал.

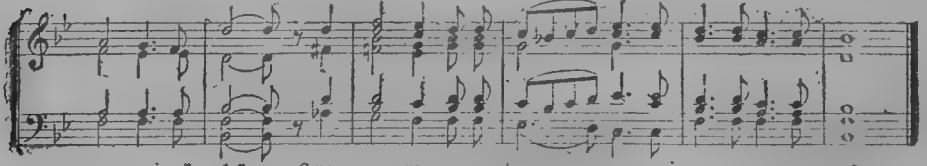












Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!

Это будет последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья—
Ни Бог, ни царь и ни герой!
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,—
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!..

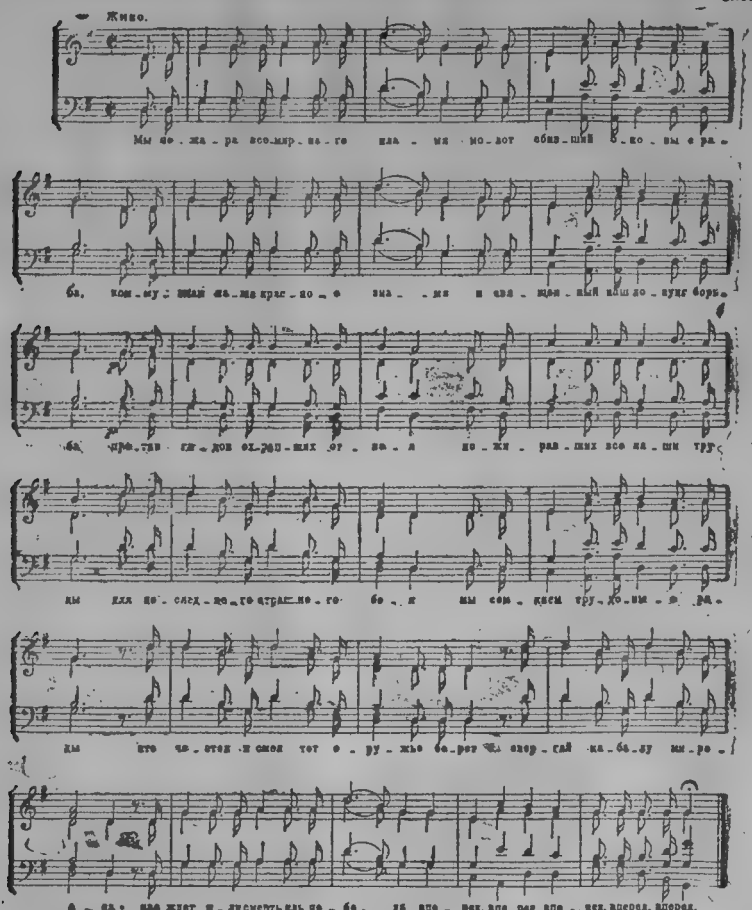
Это будет последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты—никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,—
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей...

Это будет последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Коммунистическая марсельеза

Слова Д. Бедного.



Мы—пожара всемирного пламя,
Молот, сбивший оковы с раба.
Коммунизм—наше красное знамя,
И священный наш лозунг—борьба.
Против гадов, охрипших от боя,
Пожиравших все наши труды,
Для последнего страшного боя
Мы сомкнем трудовые ряды.

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Наших братьев погибших миллионы,
Матерей обездоленных плач,
Бедняков искалеченных стоны—
Скажут нам, где укрылся палач.
Пусть же знают, укрывшись в палаты,
Кто служил золотому тельцу,
Что настал час жестокий расплаты
Кулаку и банкиру-дельцу.

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Всем насильникам воли народной,
Всем, кормившимся нашим трудом,
Всем, кому был статьею доходной
И завод и молитвенный дом,
Всем, чьих прибылей ради разбойных,
Наша кровь и тоска и течет,—
Умиравшие, гнившие в войнах,
Неоплатный предъявим мы счет.

Кто честен, и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Нам грозят еще гнусные гады.
Но уж пробил последний их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы враг обмануть нас не мог,
На развалинах старого зданья
Возведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

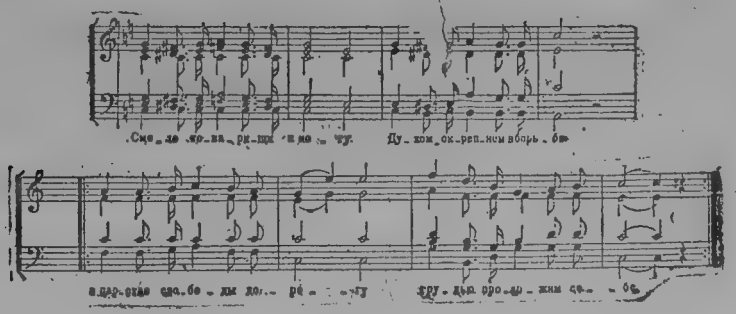
Никакая на свете работа
Для мозолистых рук не страшна.
Но ничья от народного пота
Не разбухнет уж больше мошна.
Хищный плут будет жадничать втуне,
Не набьет он своих сундуков.
В трудовой, пролетарской коммуне
Нет богатых и нет бедняков!

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Против общего злого вампира,
Против шайки попов и господ.
Встаньте все, пролетарии мира,
Обездоленный черный народ!
Встаньте, рыцари нового строя!
Встаньте, дети великой нужды.
Для последнего страшного боя
Трудовые смыкайте ряды!

Кто честен и смел, пусть оружье берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Смело, товарищи, в ногу!



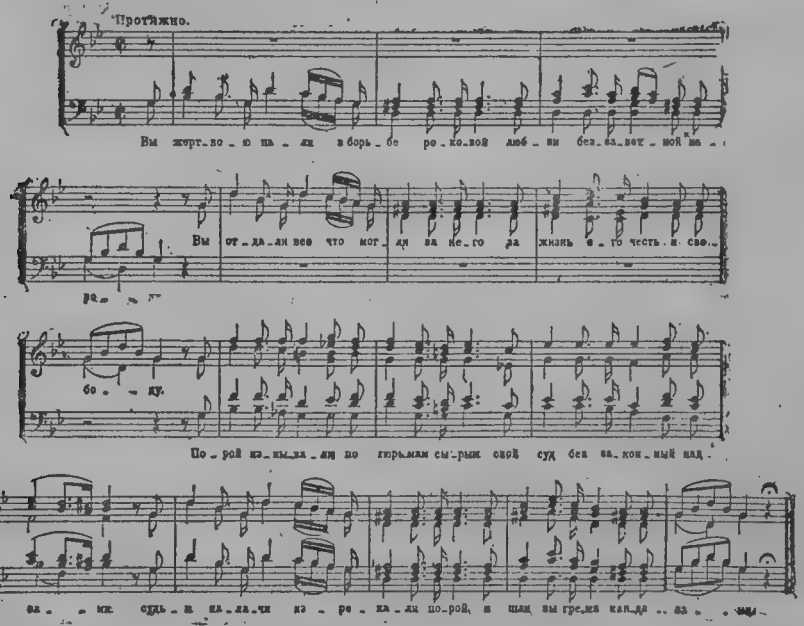
Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.
Вышли мы все из народа,
Дети зем и трудовой,
„Братский союз и свобода",—
Вот наш девиз боевой.

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час мести нам пробил.
Время за дело приняться,
В бой поспешим мы скорей,
Нашей ли ратью боязь
Призрачной силы царей?

Все, чем держались их троны,—
Дело рабочей руки.
Сами набьем мы патроны,
К ружьям примкнем штыки!
С верой в святое наше дело,
Дружно сомкнувши ряды,
В битву мы выступим смело
С кличем проклятой нужды.

Сверкнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда!

Похоронный марш



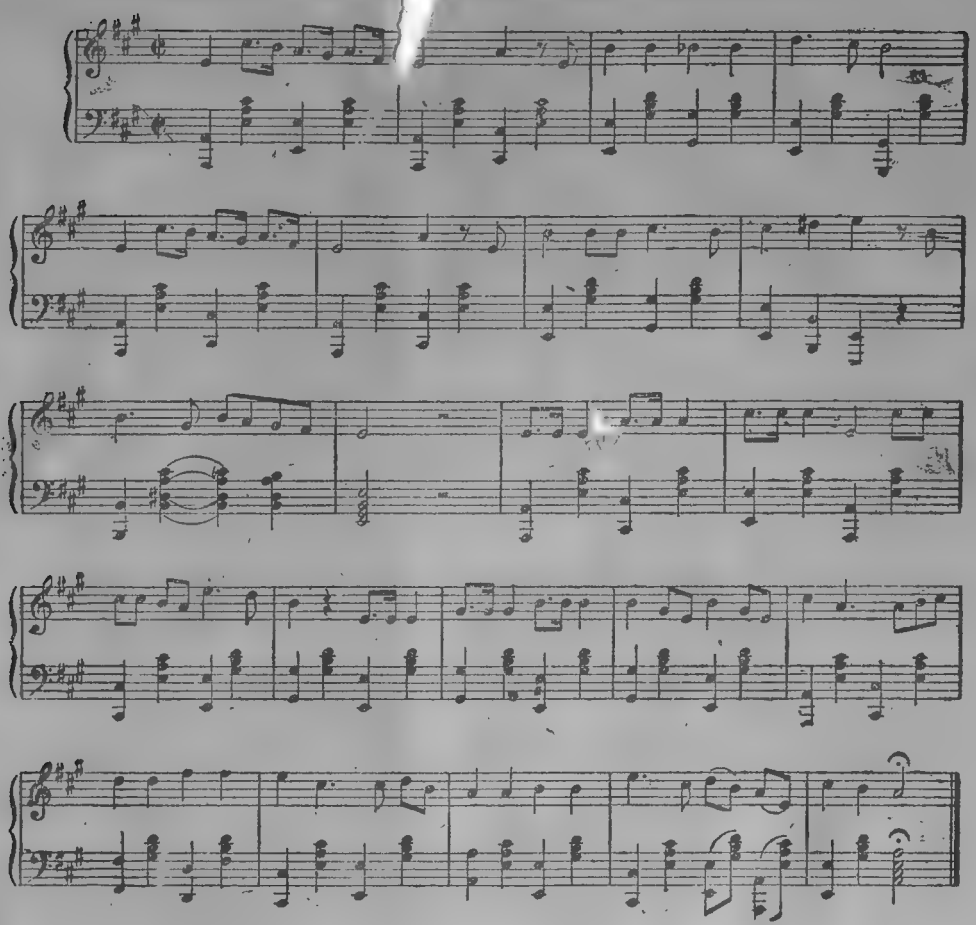
Вы жертвою пали в борьбе роковой,
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали все, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу!
Порой изнывали вы в тюрьмах сырых...
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи вершили порой,
И шли вы, грозя кандалами.

Идете усталые, цепью гремя,—
Закованы руки и ноги,
Спокойно и гордо свой взор устремив
Вперед по тяжелой дороге.
А знойное солнце нещадно палит
И дышится трудно от пыли,
И живо дорогой вы вспомните тех,
Кто прежде, как вы, проходили...

Падет произвол и восстанет народ
Великий, могучий, свободный.
Шагайте же, братья, вы честно и стойко
Свой доблестный путь благородный!

Нагрелися цепи от жгучих лучей,
И в тело впилися кругом,
И капает на землю горячая кровь
Из ран растравленных цепями...
А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая.

Красное знамя



Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь—тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный —
Неумолимо грозный суд!

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом!..
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет.
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем!

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть!

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом!..
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет.
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем!

Бездушный гнет, туной, холодный,
Готов погибнуть, наконец,
Нам будет счастьем труд свободный
И братство даст ему венец.

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом!..
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет.
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем!

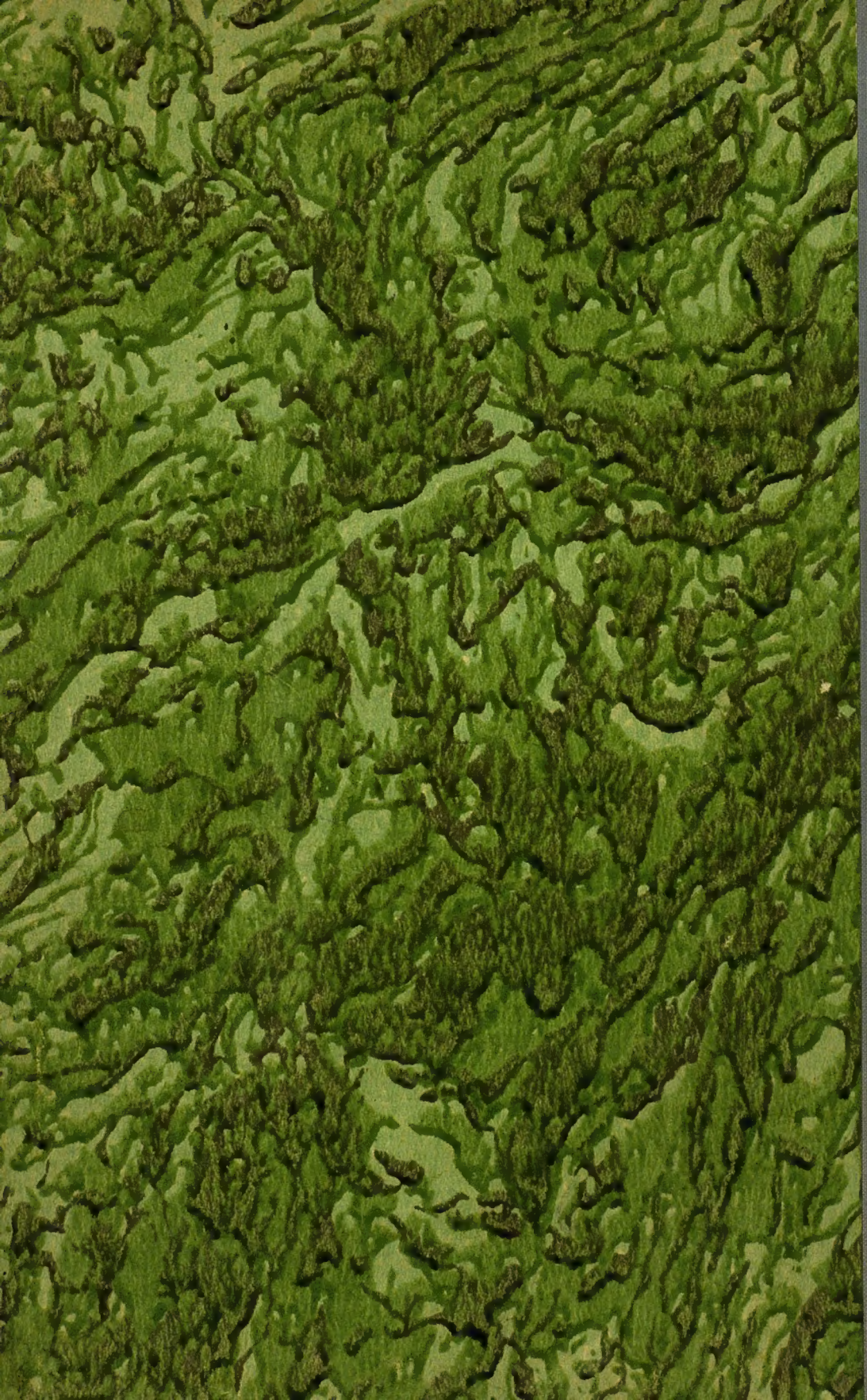
Вперед, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна!
Кто скажет буре: „Стой на месте?!“
Чья власть на свете так сильна?

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом!..
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет.
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем!

Долой тиранов. Прочь оковы:
Не нужно старых рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,—
Владыкой мира будет труд.

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом!..
Над миром наше знамя веет,
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет.
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

А. РУБАНЬКОВ. Мировое значение октябрьской революции . . 3
В. А. АНТОНОВ—ОВСЕЕНКО. В октябрьские дни 8
М. АХМАНОВ. Красные штрихи 13
С. ГОНИКМАН. Три года борьбы 17
М. ГРИШИН. От армии царской к Армии Красной 23
МЕН. Строительство Советской власти 29
П. ЦЕЛЬМИН. Война с Польшей и 16 армия (с 5 фот.) 33
Золотая доска красноармейца 16 армии (с 2 фот.) 47
Краткая летопись побед Красной Армии 59
Памяти погибших героев 67
К. МОШЕРЕНКОВ. Заводская крепость (Рассказ). 69
СТИХОТВОРЕНИЯ:
I. В. КИРИЛЛОВ.—Памяти Карла Маркса 73
II. А. БЛОК.—Двенадцать 73
III. САМОБЫТНИК.—Призыв 76
IV. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.—Наш путь 76
V. Я. БЕРДНИКОВ.—Алеет ширь!.. 76
VI. М. АРТАМОНОВ.—Красный лик. 77
VII. В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.—Восстание 77
VIII. ПОМОРСКИЙ.—Красный октябрь. 79
НОТЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН СО СЛОВАМИ. 81

ТИПОГРАФИЯ
ПОЛИТОТДЕЛА Р. В. С. XVI АРМИИ.
1920 г.